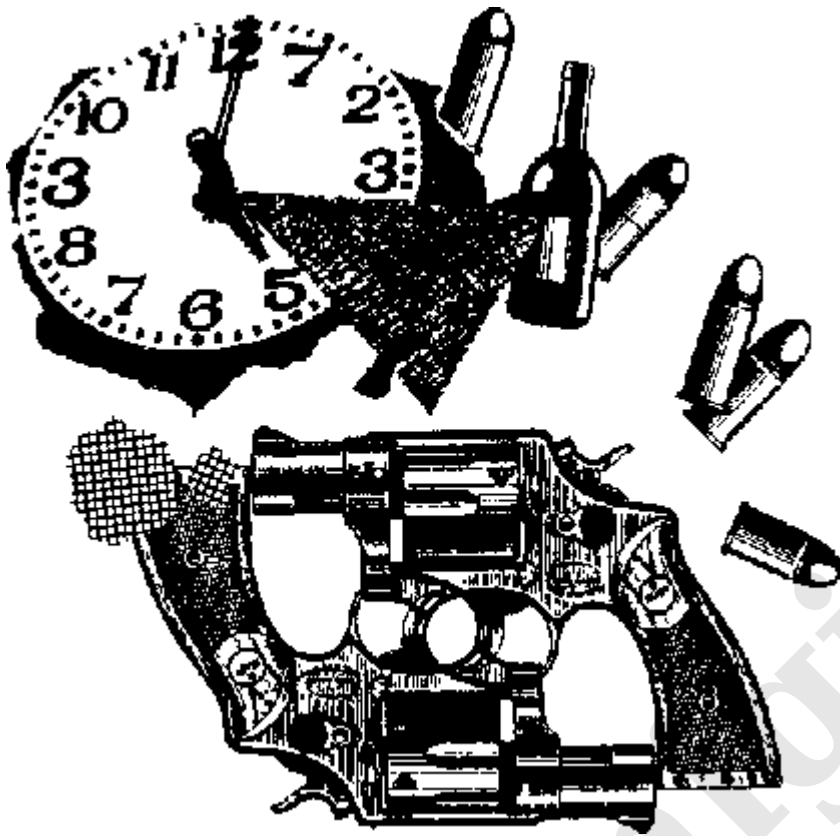

"Выгодное дельце"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Глава 1

В слабо освещенном баре, расположенном на берегу реки Св.Джон, сидели два посетителя и вполголоса разговаривали. Кроме них в баре был лишь пожилой бармен.

Мужчину, сидевшего за столом слева, звали Эд Хеддон. Это был спец по краже драгоценностей, мастер своего дела, ас. Созданная и руководимая им группа отчаянных грабителей, воплощая в жизнь его смелые замыслы, обеспечивала Хеддону безбедное существование. Внешне Эд Хеддон вел вполне уважаемую и безупречную жизнь преуспевающего бизнесмена. Исправно платил налоги, часто переезжал с места на место, жил в своих домах, которые имел и в Лондоне, и в Париже, и на юге Франции. Высокий, крепко сложенный, с тронутыми сединами густыми волосами, Хеддон создавал приятное впечатление. Однако за обманчиво доброжелательной внешностью таился коварный, изворотливый ум.

Сидевшего справа звали Лу Брейди. В преступном мире он имел репутацию лучшего взломщика сейфов. Лет тридцати пяти, худощавый, с коротко подстриженными черными волосами и маленькими бегающими глазками. Надо сказать, что Лу мог вскрыть практически любой сейф. Кроме того, Брейди был превосходным актером и в совершенстве владел талантом перевоплощения. Свое худое лицо он мог запросто превратить в полное и мясистое – с помощью двух тампонов собственной конструкции. Лу сам лично изготавливал себе многочисленные парики, бороды, усы, качество которых было просто отменным. А когда Лу облачался в сшитый по собственной выкройке специальный костюм, он, словно по мановению волшебной палочки, превращался в эдакого толстяка, любящего вкусно и много поесть. Благодаря своему исключительному дару Брейди не имел ни одной судимости, хотя давно уже разыскивался полицией многих стран.

Собеседники несколько лет работали вместе и хорошо знали друг друга. Сейчас они обсуждали свою последнюю совместную операцию: похищение иконы Екатерины Великой из Вашингтонского музея. Осуществление преступного замысла прошло без сучка и задоринки. Пожалуй, единственным недостатком являлось то, что блестящий план так никто и не оценил по достоинству.

Достав сигареты, Хеддон закурил.

- Еще кое-что, Лу, - сказал он, выпустив струю дыма. - Согласен поработать со мной?

- Есть что-то на примете? - спросил Брейди.

- Если бы не было, разве я сидел бы в этой вонючей дыре? Потребуется хорошая группа. - Он прищурился и взглянул в глаза Брейди. - Ты первым стоишь в моем списке. Кстати, ты свободен в ближайшие три недели?

Брейди, усмехнувшись, произнес:

- Ты же знаешь, для тебя я всегда свободен.

- Понятно. Большие деньги, Лу. Ты получишь очень большие деньги. А теперь слушай меня внимательно, - Хеддон понизил голос. - Когда я готовил операцию с иконой, я на три дня остановился в отеле «Спаниш-бей». Это в Парадиз-Сити. Чертовски дорогой отель, Лу. Самый роскошный в мире. Там даже нет обычных номеров, только шикарные апартаменты, которые по карману далеко не каждому. А обслуживание - просто шик! Должен тебе сказать, Лу, что эти богачи - сумасшедшие. В «Спаниш-бей» никогда нет свободных мест. Все номера сдаются на год вперед.

- И ты жил в этом отеле? - удивился Брейди.

- Да. Я ведь должен возвращаться в высшем обществе. Это стоит, конечно, немалых денег, но потом все окупается. Итак, Лу, «Спаниш-бей» подсказал мне одну интересную идею.

Хеддон стряхнул пепел с сигареты и продолжил:

- Отель принадлежит французу Жаку Дюлону. Француз просто виртуоз в своем деле. Кухня, обслуживание, персонал - все на самом высоком уровне. Неудивительно, что богатая клиентура предпочитает именно этот отель. Мне не удалось попасть в апартаменты, но я снял небольшой домик на территории отеля. Ну ты знаешь, наверное. Две спальни, гостиная и все прочее. И, конечно, у меня была возможность посещать рестораны, бары и бассейн...

Хеддон замолчал, потом придвинулся и продолжил:

- Этот шикарный отель битком набит богатыми клиентами. А ты знаешь не хуже моего, что жены богатых мужчин просто с ума сходят, желая перещегоолять друг друга. Дорогие платья, норковые манто, но самое главное - драгоценности! Ведь если какая-нибудь миссис Снок носит бриллиантовое кольцо, миссис Пок не сможет спать, пока не вынудит своего мужа купить ей такое же или даже получше. Потом наступает черед миссис Снок. И она пилит своего мужа, который, в конце концов, покупает ей новые серьги или браслет. И так продолжается до бесконечности. Эти бестии не заработали в своей жизни ни доллара, а носят побрякушки, которые стоят целое состояние! Ты бы видел, Лу, что эти дамы на себя цепляют перед тем, как спуститься поужинать в ресторане. Бриллианты, рубины, изумруды... Никогда я не видел столько драгоценностей сразу. В одном зале этих камешков было на шесть-семь миллионов

долларов!

- М-да, - вздохнул Брейди. - И что ты предлагаешь?

- Я предлагаю «почистить» этих богатых дурех, живущих в отеле «Спаниш-бей».

- Шесть миллионов, - задумчиво пробормотал Брейди.

- А может, и больше, - сказал Хеддон.

- Да, любопытная идея. Но как ты себе это представляешь, Эд? Ограбить клиентуру отеля! Как?!

Хеддон улыбнулся.

- Именно поэтому, Лу, мы и работаем вместе. Ты отличный исполнитель, но план буду разрабатывать я. Идет?

Брейди согласно кивнул, потом поинтересовался:

- А какова моя доля? Допустим, мы возьмем шесть миллионов. Сколько получу я?

- Два, - ответил Хеддон. - Учти, мне оплачивать все расходы. Что еще?

- Если нам повезет, кому мы сбудем добычу?

- Хороший вопрос, Лу. Из города нам вряд ли удастся вывезти столь богатый улов. Полицейские в Парадиз-Сити - шустрые ребята. Думаю, надо оставить драгоценности у Кендрика. Я с ним пока еще не говорил, но другого варианта у нас все равно нет.

- Не нравится мне этот Кендрик, - поморщился Брейди. - Толстый бездельник...

- Спокойней, Лу, спокойней, - прервал его Хеддон. - Кендрик опытный малый, а остальное нас не касается.

- Ладно, - пожал плечами Брейди. - Как скажешь. Но как мы это сделаем, Эд? Ограбление отеля... Такого у меня еще не было.

Хеддон жестом подозвал бармена и попросил его повторить заказ.

- Твое здоровье, Лу, - сказал он и, подняв стакан, отпил глоток. - Знаешь, старик, когда я жил в отеле, я разговорился там с одной глупой старой индюшкой, которая была с ног до головы увешана бриллиантами. Ну, таких старух много там... Ее муж умер, все друзья тоже, и теперь она проводит время в барах самых дорогих отелей. Мое внимание ей польстило, и она рассказала мне, что каждый год приезжает в этот отель на месяц.

Хеддон усмехнулся и вновь сделал глоток.

- Я целый час слушал ее треп, Лу. Она рассказала мне о своем покойном муже, потом о детях, о внуках, даже показала семейные фотографии. Я сносил все это с ангельским терпением, а затем как бы случайно обратил внимание на ее бриллианты. Сделал ей комплимент. Старая курица тут же закудаhtала, что эти бриллианты ей подарил муж в день свадьбы. Тогда я поинтересовался, не боится ли она носить их. Она сказала, что никогда не надевает их, выходя из отеля. В самом же отеле, по ее словам, служба безопасности работает просто отлично. Я

поддержал эту тему, и мне удалось кое-что выяснить, Лу. Каждый клиент, поселившись, получает футляр с кодовым замком. Шифр замка известен только клиенту. Перед отходом ко сну постояльцы укладывают свои драгоценности в футляры и отдают их двум служащим, которые относят бесценный груз в сейф отеля. Как тебе это нравится, Лу?

- Кодовый замок? - Брейди улыбнулся. - Обожаю кодовые замки.

- Я так и думал, - кивнул Хеддон. - Итак, богатые дуралеи ложатся баиньки, и ночью сейф отеля битком набит футлярами с драгоценностями. Вот, что я выяснил, Лу. Раньше мне и в голову не приходило, что Клондак прямо под боком. Теперь же я просто убежден, что это дело должно выгореть.

Брейди задумчиво побарабанил пальцами по крышке стола и спросил:

- А сейф отеля? Что он из себя представляет?

- Это придется выяснить тебе, Лу. Я даже не знаю, где он находится.

- Хм, ладно. Попробую. Расскажи-ка мне о службе безопасности.

- В отеле работают посменно два детектива. Толковые ребята. Кроме них дежурят еще и два вооруженных охранника. Но только с девяти вечера до двух ночи. Примерно к трем часам жизнь в отеле затихает, но некоторые постояльцы возвращаются и позже. Вот, пожалуй, и все, что я знаю. Остальное ты должен выяснить сам.

- Я должен буду поселиться в отеле? - спросил Брейди.

- Да. Я уже заказал через бюро путешествий маленький домик на территории отеля. Он тебя ждет.

Брейди кивнул.

- Кроме того, - продолжал Хеддон, - я уже внес аванс за проживание - кругленькую сумму, чтобы у тебя не возникло проблем. Так что поселишься там в следующий понедельник. Под именем Корнелия Ванце.

- Хм, мне нравится это имя!

- Тебе понравится не только оно. Получишь «роллс-ройс». Тебе необходимо выглядеть пожилым и очень богатым. И помни, что люди твоего круга привыкли ко всяческого рода услугам. Пожалуй, лучше всего тебе стать инвалидом в кресле-каталке. И не заводи ни с кем дружбы! Прислуге скажешь, что хочешь побыть один и чтобы тебя не беспокоили. Твой «покой» обойдется мне в пятнадцать тысяч долларов. Домик стоит восемьсот долларов в сутки. И это без питания! Ешь скромно, иначе я просто не смогу тебя содержать. Обедай в домике, а ужинай в ресторане, там ты должен присмотреться к драгоценностям. Все понятно?

Брейди кивнул.

- Ты должен, - продолжал Хеддон, - обнаружить сейф и открыть его. И еще. Нам придется найти помощника, который будет управлять твоим «роллсом» и вообще помогать тебе. Вот мой приблизительный план.

- Ты говорил, что один детектив дежурит ночью.

- Да.

- И еще два вооруженных охранника?

- Да, но они тебе не помешают, - улыбнулся Хеддон. - Я решил эту проблему.

- Хорошо, Эд, я верю тебе. Мне нравится идея - сидеть в кресле-каталке. Полиция меня никак не заподозрит. Я также хочу занять водителя-помощника. Но мне не нравится, если этот же помощник будет выполнять и роль санитаря. Мне кажется, хорошенькая медсестра здесь более уместна. Она поможет раздобыть нужные сведения.

- Ты имеешь в виду свою подружку?

- Да. Меня в жар бросает, когда я ее вспоминаю. Она создана для постели и вообще...

Хеддон пожал плечами.

- Пожалуйста, Лу. Водителя я тебе подыщу, а с медсестрой решай сам.

- На ее долю что-нибудь придется?

- Максимум двадцать кусков.

- Хорошо. Теперь давай все же поговорим о детективе и охранниках.

Хеддон неторопливо допил свой стакан.

- Лу, ты смотришь телевизор?

- Да, но не очень часто.

- Ты видел, как ловят диких зверей?

- Как раз недавно видел. А что?

- Помнишь, как усыпили тигра? С помощью наркотической стрелы.

- Хм... - Брейди вопросительно взглянул на сообщника.

- Мне показалось это любопытным, - произнес Хеддон. - Один мой приятель оказал мне услугу, и вот...

Хеддон нагнулся, взял свой «дипломат» и поставил на стол. Потом взглянул на бармена, который читал спортивную газету, осмотрелся по сторонам, открыл «дипломат» и вытащил из него пистолет, по внешнему виду похожий на пневматический.

- Дорогая игрушка, Лу. Тебе нравится? Он заряжен шестью маленькими стрелами с наркотической смесью «нокаут». Эту смесь используют для ловли диких тигров. Если попадешь в охранника, он уснет минимум на шесть часов.

- Ну да!

- Точно тебе говорю, - улыбнулся Хеддон. - Ты же меня знаешь, Лу. Разве я тебя когда-нибудь подводил?

- Ты хочешь сказать, что я должен буду стрелять в охранника?
- Да. Умеешь обращаться с оружием?
- Нет. Я вор, - гордо сказал Брейди.
- Ладно, я найду тебе стрелка. Он же будет, наверное, и твоим водителем. Поможет тебе с охранниками и футлярами.
- Эд, а ты уверен, что эта смесь никому не повредит? Последствий не будет?
- Охранник просто уснет. Через шесть часов проснется еще здоровее, чем был.
- М-да... - Брейди с восхищением посмотрел на Хеддона. - Мне нравится твой план, Эд.
- Спасибо, старина. Вижу, ты понял, в чем состоит твоя задача. Давай встретимся в воскресенье в ресторане отеля «Савой» в Майами. Пообедаем, а заодно еще раз обсудим наши дела. А в понедельник после обеда ты должен прибыть в отель «Спаниш-бей». Договорились?
- По рукам.
- Тогда все в порядке.

Хеддон положил пистолет к себе на колени и помахал бармену.

- Чтобы ты успокоился, я сейчас покажу тебе кое-что, - шепнул Хеддон.

Бармен подошел. Хеддон дал ему десять долларов, сказав, что сдачи не надо. Поблагодарив, бармен отправился назад к стойке. Хеддон поднял пистолет, тщательно прицелился и нажал на курок. Послышался тихий щелчок, и бармен, пошатнувшись, схватился за затылок. Потом медленно обернулся, недоуменно взглянул и рухнул на пол.

- Вот и все, - сказал Хеддон, пряча пистолет в «дипломат». - Тихо и быстро.

Брейди молча смотрел на неподвижное тело бармена.

- Вытащи у него стрелу, - усмехнулся Хеддон. - Нам пора.
- Ты уверен, что с ним все будет в порядке? - спросил Брейди, возвращая Хеддону стрелу. - Он очнется?
- Конечно, очнется. Пойдем быстрее отсюда.

Под храп бармена они покинули бар и двинулись по залитой солнцем улице.

Когда Мэгги Шульц было только четырнадцать, она уже представляла собой серьезную опасность для всех мужчин, независимо от их возраста. Теперь же, когда Мэгги исполнилось двадцать три, эта опасность стала сравнима с опасностью нейтронной бомбы. Девушка была просто великолепна: лицо, фигура, волосы - само совершенство. Лучшие фотографии и режиссеры порнофильмов надолго теряли покой, стоило им хоть раз увидеть Мэгги.

Мэгги уверенно шла по жизни, торгуя своим телом налево и направо. Но постепенно она становилась все более разборчивой и, наконец, сделала окончательный выбор. Встретив

Брейди, она впервые по-настоящему влюбилась. Это немало удивило взломщика сейфов, так как он прекрасно сознавал, что Мэгги могла бы подцепить любого. Брейди сказал, что занимается продажей антикварной мебели и поэтому вынужден часто уезжать. Потом он добавил, что был бы только рад, если бы Мэгги переехала к нему на нью-йоркскую квартиру. В Нью-Йорке она могла бы продолжать свои занятия – позировать фотографам или спать с богатыми клиентами. Брейди не возражал против столь прибыльных дел. Мэгги без особых раздумий согласилась на такое предложение.

Ни о чем не подозревая, девушка помогла Брейди совершить кражу иконы. После этого Брейди решил, что настало время посвятить Мэгги в свои дела, хотя, как на это отреагирует девушка, можно было лишь гадать.

Во время перелета в Нью-Йорк Брейди обдумывал сложившуюся ситуацию. Мэгги была идеальной кандидатурой на роль медсестры. Приняв во внимание тот факт, что красotka влюблена в него, Брейди решил все ей рассказать. Прилетев, он зашел в небольшой магазинчик рядом с аэропортом и купил там огромную пушистую панду. Подобные игрушки приводили Мэгги в восторг.

Позвонив домой, Брейди сообщил о своем приезде. От радостного визга в телефонной трубке у него чуть не лопнули барабанные перепонки.

Едва Брейди открыл дверь своей квартиры, навстречу ему бросилась Мэгги. Кроме загара, на ней не было ничего. Расцеловав его, она заметила панду.

- Какая прелесть! Это мне?

- К чему этот стриптиз? – проворчал Брейди, освобождаясь от объятий.

- Какой чудный медвежонок! – восторгалась Мэгги. – Какой он красивый!

- Пожалуй, ты все же лучше, – ухмыльнулся Брейди. – Ну что, отпразднуем нашу встречу?

Отставив чемодан, он направился в спальню.

Через полчаса, совершенно обессиленный, он лежал на смятых простынях и думал, что в мире нет, наверное, второй такой женщины, как Мэгги.

- У нас есть что-нибудь выпить? – спросил он.

- Сейчас, милый.

Мэгги поднялась с кровати и, прижимая к себе панду, направилась к бару. С удовлетворенной улыбкой Брейди проводил ее взглядом.

Вечером они поужинали в дорогом ресторане, вернулись домой, и Брейди решил, наконец, поговорить о делах.

- Дорогая, как ты смотришь на то, чтобы провести недельку в Парадиз-Сити? – спросил он.

- В Парадиз-Сити? – глаза Мэгги округлились. – Это там, где отдыхают все миллионеры?

- Да, именно там.

Восторженно вскрикнув, Мэгги бросилась Брейди на шею, но он мягко отстранил ее.

- Погоди, милая. Так ты сможешь поехать со мной?
- Попробуй только не взять меня, негодник! Парадиз-Сити! Мечта! Пляжи, пальмы, рестораны...
- Успокойся, Мэгги. Мне надо туда по делу. Хочешь помочь мне?
- Конечно, хочу! Я все для тебя сделаю! Я же люблю тебя!
- Мэгги, я должен сказать одну вещь... Я тебя обманывал.

Я не торговец антиквариатом.

Девушка хихикнула.

- Я и не верила тебе. Какой из тебя торговец! Однажды я переспала с одним торговцем. Он постоянно болтал о своих товарах. Кому, что и за сколько продал! Вся его квартира была забита антикварными вещичками!

- Ты умная девочка, - проговорил Брейди, погладив ее по руке. - Знаешь... Я вообще-то... взломщик сейфов.

Некоторое время Мэгги молчала, потом прошептала:

- Ты грабишь богатых и отдаешь все бедным, да? Как Робин Гуд? Я два раза смотрела фильм с участием Эдварда Флинна. Он здорово играет Робин Гуда!

- К черту Флинна и его Робин Гуда! - отмахнулся Брейди. - Да, я граблю богатых, но бедным ничего не отдаю. Все оставляю себе, дорогая.

Мэгги о чем-то задумалась. Потом вздохнула:

- Да, мне всегда казалось, что Робин Гуд не вполне нормальный. Знаешь, милый, я тоже хочу тебе что-то рассказать. Как-то раз меня снял богатый старикашка... Ну так вот! Как только он уснул, я вытащила из его бумажника деньги. Там было около тысячи долларов. Значит, я воровка, да?

Брейди мысленно себя поздравил. Мэгги восприняла новость спокойно. Оставалось разъяснить ей, что от нее потребуется в Парадиз-Сити.

И он рассказал ей о плане Хеддона. Мэгги слушала внимательно, и Брейди понял, что она все понимает правильно.

- Нам с тобой перепадет два миллиона, детка, - произнес он. - И мы сможем пожениться.

- Ты уже однажды обещал мне это, - вздохнула девушка. - Помнишь, когда мы ездили в Швейцарию? Мне тогда еще достались эти шикарные часы с бриллиантами... Нет, ты не думай, я не жалею. Мне очень понравилась Швейцария. И часы...

- Я ожидал большего от той поездки, - пробормотал Брейди. - Но сейчас все будет иначе.

- Хорошо, милый. Так что я должна делать?

- В Парадиз-Сити я буду разыгрывать из себя пожилого инвалида в кресле-каталке. Ты будешь

моей медсестрой. Думаю, тебе подойдет форма медсестры.

От восторга Мэгги захлопала в ладоши.

- Прекрасно! Я всегда хотела стать медсестрой! Обожаю помогать богатым пожилым мужчинам!

- Твоя задача, - произнес Брейди, с трудом сохраняя спокойствие, - выяснить, где находится сейф отеля. И еще ты должна будешь соблазнить детектива, который работает в ночную смену.

- Нет проблем! - радостно воскликнула Мэгги.

«Это правда, - подумал Брейди. - У нее действительно не возникнет никаких проблем».

- Так ты согласна, детка?

- Ты еще спрашиваешь! - Она кинулась к нему на шею. - Попробуй только передумать, негодник!

В общей сложности Арт Беннон просидел в различных тюрьмах двадцать лет. В конце концов, Арт пришел к выводу, что совершать преступления невыгодно. У него появились многочисленные друзья, которые когда-то вместе с ним отбывали наказание. И вскоре Беннона осенила идея весьма прибыльного предприятия.

Вместе с женой Арт Беннон организовал нечто вроде посреднического бюро для преступников. Всем желающим Беннон подыскивал специалистов для разработки или осуществления тех или иных преступлений. За пять лет Арт полностью укомплектовал штат своего бюро. В первую очередь брал в дело тех, кого знал лично, а уж затем - тех, кого рекомендовали ему его многочисленные друзья.

Все вопросы Арт Беннон решал по телефону. С девяти утра до шести вечера он сидел в своей конторке на Бродвее, почитывал газеты и криминальные романы, покурировал и отвечал на звонки. Тем временем его жена Бет сидела в соседней комнатке и вязала свитеры. Как только клиент запрашивал по телефону какие-либо сведения, Бет отправлялась в картотеку, находила нужную карточку, относила ее Арту, который зачитывал клиенту имеющуюся там информацию. Бизнес Арта приносил немалый доход, избавляя при этом семейную пару от нескромных посягательств финансовых инспекторов. На дверях конторы Арта красовалась чопорная вывеска: «Союз читателей Священного Писания». Это избавляло Арта и от посещений полиции, и просто от любопытных граждан.

Арт Беннон, худощавый, лысеющий мужчина, сидел в кресле, положив ноги на стол, и предавался воспоминаниям. Когда звонков было мало, а чтение романов надоедало, Арт вспоминал свои прошлые делишки, анализировал допущенные ошибки и проклинал дни, проведенные в тюрьме. Сегодня он вспомнил своих родителей.

Отец и мать Арта с утра до вечера трудились на своей крошечной ферме, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Едва Арту исполнилось семнадцать лет, он покинул родительский дом и отправился на поиски легких денег. Через год его схватили вместе с другими отчаянными ребятами при попытке вскрыть сейф одного из нью-йоркских банков. Итог - два года тюрьмы. Потом опять поиски легких денег, снова неудачи и, как следствие, новые сроки заключения.

Брат Арта, Майк после смерти родителей ушел служить в армию и дослужился там до

должности инструктора по стрельбе. По мнению Арта, Майк был начисто лишен честолюбия и потому влачил существование, достойное разве что безмозглого животного. Тем не менее Арт любил своего брата. Майк никогда не вмешивался в его дела, не пытался переубедить или перевоспитать и всегда навещал Арта в тюрьме. Втайне Майк восхищался братом, но никогда этого не показывал.

Итак, придя к выводу, что совершать преступления невыгодно, Арт все же нашел себе доходное место в жизни. Он женился на маленькой сухонькой Бет, которой к тому времени исполнилось сорок. Отец Бет схлопотал пожизненный срок за убийство, а мать содержала дешевенький бордель в Нью-Орлеане. Бет была рада помогать Арту в чем угодно. Вскоре они скопили денег, сняли уютную квартирку, и Бет уже не представляла себе иной жизни.

Вспомнив брата, Арт погрустнел. С Майком произошло несчастье. Получив чин фельдфебеля, Майк женился. Арту понравилась Мэри, жена брата. Милая, приветливая девушка сделала Майка счастливым. О своей предстоящей женитьбе Майк поведал еще шесть лет назад во время свидания в тюрьме. Арт вежливо улыбался, думая о том, что тот, кто решил обзавестись семьей, должен провериться у психиатра. Потом Майка перевели в Калифорнию, и братья на несколько лет потеряли связь.

И вот две недели назад Майк неожиданно позвонил и сказал, что хотел бы встретиться. По голосу брата Арт сразу понял, что у того какие-то неприятности. Он пригласил брата к себе домой, но Майк хотел поговорить наедине.

- Нет проблем, - сказал Арт. - Бет погостит у подруги. У тебя что-то случилось?

- Поговорим при встрече, - ответил Майк. - Буду у тебя около семи вечера. - И повесил трубку.

Когда Арт открыл на звонок дверь, он едва узнал Майка. Осунувшийся, с ввалившимися глазами, постаревший, Майк ничуть не походил на бравого военного, которым, казалось, был совсем недавно. Он буквально излучал волны сильнеешего отчаяния.

Они прошли в гостиную, устроились на диване. Майк кратко описал свою жизнь за последние шесть лет, когда братья не виделись.

Через год после свадьбы Мэри родила девочку. Дауна. Мэри пришлось бросить работу.

- Боже, - прошептал Арт. - Мне очень жаль, поверь. Даун... А что это значит?

- Умственно отсталый ребенок, - объяснил Майк. - Маленькая, симпатичная девчушка, которая никогда не научится писать. Она и говорит-то с трудом. Но...

Майк надолго замолчал.

- Что еще? - шепотом спросил Арт.

- Три недели назад Мэри погибла. Автомобильная катастрофа.

- Она... умерла? - непонимающе спросил брат.

- Да.

- Майк, но почему ты ничего мне не сообщил?

- Вот, я же тебе сейчас рассказываю...

- Но почему только сейчас? Ведь я же мог, наверное, как-то тебе помочь! Быть в эти дни рядом!

- Тогда мне никто и ничем не смог бы помочь, - возразил Майк. - Я должен был сам справиться с этим. Теперь у меня нет жены. Есть только дочь, о которой я обязан позаботиться. Я определил ее в специальный приют и навещаю каждую неделю. Сам переселился в казарму, так как оттуда ближе к приюту. Девочке там хорошо, но только приют очень дорогой. До сих пор я как-то выкручивался, но...

- Тебе нужны деньги? - воскликнул Арт. - Сколько? Я дам тебе столько, сколько смогу собрать!

- Но не столько, сколько мне нужно, - грустно заметил Майк.

- Что это значит? Несколько тысяч тебя устроит? Я дам тебе эти деньги!

- Мне надо... пятьдесят тысяч.

- Что-о? - От удивления Арт опешил. - Зачем тебе столько?

- Мне необходимо оплатить расходы по уходу за Крисси. Я говорил с врачом. У девочки порок сердца. Она будет жить лет пятнадцать. Ей необходим лучший уход. И она могла бы его получить в этом приюте, но для этого нужно пятьдесят тысяч.

- Майк, но ведь ты получаешь вполне приличное жалование. Зачем вносить всю сумму сразу? Плати по частям, ежемесячно. Какие проблемы?

Майк отрешенно покивал.

- Да, так и я рассчитывал... Но, видишь ли, месяцев через пять или шесть я умру...

Арт внимательно посмотрел на брата. Запавшие глаза, измученное лицо.

- Умрешь? - спросил Арт, чувствуя, как по спине забегали мурашки. - Что за чепуха? О чем ты?

Майк грустно взглянул на брата, потом отвел глаза.

- У меня рак, - тихо произнес он.

Арт зажмурился. В комнате стало тихо. Через некоторое время Майк заговорил снова:

- Два года назад я вдруг стал испытывать очень сильные боли. Это было необъяснимо. Я ничего не говорил Мэри. Думал, обойдется. Но боль то приходила, то уходила, и я понял, что здесь что-то не так. Когда Мэри погибла, мне стало совсем плохо: боль усилилась настолько, что я обратился к полковому врачу. Он направил меня на консультацию в Норпорт, Лонг-Айленд. Два дня назад я был там и узнал, что жить мне осталось не больше шести месяцев. Через два месяца меня определят в клинику, откуда я уже не выйду.

- Но врач мог ошибиться!

- Нет, Арт, он не ошибся. Впрочем, хватит обо мне, давай поговорим о деле. Ты как-то рассказывал мне о своем бизнесе. Я должен что-то сделать, чтобы заработать пятьдесят тысяч. Найди мне какое-нибудь дело, Арт. Ради своей дочери я готов на все. Тем более, что жить мне осталось совсем немного. Я готов пойти даже... даже на убийство. Ты можешь помочь мне?

Арт вытер платком мокрое от пота лицо.

- Не знаю, Майк. Понимаешь, крайне редко подворачивается что-нибудь такое, за что можно одним махом отхватить пятьдесят тысяч. Подобные дела стряпаются своими, чужаков предпочитают не брать.

- Помоги мне, Арт, - повторил Майк. - Я выполню любую работу. На месяц меня освободили от службы. Я остановлюсь в отеле «Мирадор», там ты меня сможешь найти.

Он поднялся.

- Прошу тебя, Арт, помоги мне. Я надеюсь на тебя.

- Я постараюсь, Майк, - со вздохом ответил Арт. - Но я ничего не могу обещать. Пойми меня.

Майк внимательно посмотрел на него.

- До скорой встречи, брат. Я буду ждать.

И с этими словами он ушел.

Арт пытался что-нибудь найти для Майка, но постоянные клиенты не желали связываться с новичком. Арт даже подумывал, не продать ли ему часть акций, но не нашел понимания со стороны Бет.

- Дефективных детей следует умерщвлять прямо в колыбели, - невозмутимо заметила Бет. - Делай, что хочешь, но не смей продавать наши акции.

И вот прошла неделя. Майк не давал о себе знать, но его осунувшееся лицо постоянно стояло перед мысленным взором Арта.

Невеселые мысли Арта прервала Бет.

- Эд Хеддон у телефона, - сообщила она.

Арт мигом пришел в себя. Хеддон был первоклассным клиентом, обеспечивающим самую высокую прибыль заведению Арта.

- Рад слышать вас, мистер Хеддон! Чем могу помочь?

- Привет, Арт, - проворчал Хеддон. - Перехожу сразу к делу. Мне нужен приличный человек, который умеет водить «роллс-ройс» и отлично стреляет. Ему предстоит сыграть роль шофера.

Арт задержал дыхание. Казалось, удача сама плывет в руки.

- Нет проблем, мистер Хеддон. Такой человек у меня есть. Желаете сообщить что-нибудь еще?

- Он получит шестьдесят тысяч.

Арт крепко зажмурился. Предложение звучало столь заманчиво, что все происходящее показалось ему сном.

- Нет проблем, мистер Хеддон.

- Кто он?

- Мой брат. Стрелок отличный, можете мне поверить.

- А как у него с прошлым?

- Ничем не запятнан, мистер Хеддон. Ни разу не сидел. В настоящее время служит инструктором по стрельбе в регулярной армии. Выглядит вполне прилично, - Арт очень желал пристроить брата и потому добавил: - Я ручаюсь за него, мистер Хеддон.

Сказав это, он тут же пожалел. А вдруг Майк не оправдает надежд? Не хотелось бы терять такого клиента, как мистер Хеддон. До сих пор все было нормально, но стоит один раз дать маху - и мистер Хеддон порвет с бюро всяческие отношения. Тогда, можно не сомневаться, остальные клиенты тоже постепенно откажутся от услуг Арта.

От волнения Арт покрылся потом. Однако назад дороги уже не было.

- Отлично, - произнес Хеддон. - Мне это подходит. Пусть твой брат даст о себе знать в воскресенье, двадцать третьего числа: подойдет в десять часов к Корнелию Ванце. Отель «Савой», Майами.

- А «пушка»?

- Он ее получит от Ванце. И еще одно, Беннон. Мне не нужен головорез. Никакого насилия не будет. Никакого убийства. Просто мне нужен отличный стрелок.

- Понял. Когда оплата, мистер Хеддон?

- После окончания операции. Месяца через два. И помни, это очень важное дело! Если ты меня подведешь, пеняй на себя! - Хеддон повесил трубку.

Тут же в контору влетела Бет.

- Я все слышала! - возопила она, красная от возмущения. - Ты спятил, Арт! Такое дело доверить неотесанному солдафону! Да у нас полным полно отличных стрелков! Зачем связываться с дилетантом?!

- Заткнись! - огрызнулся Арт. - Он мой брат. И он нуждается в помощи. А сейчас убирайся!

Бет набрала побольше воздуха, но стерпела и молча покинула кабинет.

Арт набрал номер отеля «Мирадор» и попросил соединить с Майком Бенноном. Майк тотчас же отозвался.

«Бедняга, - подумал Арт. - Он, наверное, целыми днями просиживал у телефона, ожидая моего звонка. Хорошо, что я могу помочь ему».

Он передал Майку предложение Хеддона. Майк дрожащим от волнения голосом ответил:

- Я знал, что ты поможешь мне, Арт. Большое тебе спасибо. Я не подведу. Но у меня одна проблема. Совершенно нет денег.

- Не волнуйся, Майк. Я пришлю тебе три тысячи. Раздобудь себе униформу шофера, но настоящую, понял? Ты должен выглядеть на все сто процентов. Мой заказчик - важная шишка.

После некоторой паузы Майк неуверенно спросил:

- Арт, никого не надо будет убивать?
- Нет. Это слова клиента.
- Хорошо, Арт. Я тебя не подведу. Спасибо.

Арт повесил трубку и откинулся в кресле. Он никак не мог решить, кто он: святой или идиот.

Глава 2

Заранее зная, что ей предстоит увидеть, Анита Цертис мысленно выругалась и, собравшись с духом, вошла во вторую ванную комнату апартаментов отеля «Спаниш-бей».

Эти апартаменты, самые дорогие и роскошные, занимал Уилбур Уорентон, сын Сайласа Уорентона, техасского нефтяного короля. Уилбур недавно женился на Марии Голен, латиноамериканке, отец которой владел несколькими серебряными рудниками. К огорчению Аниты Цертис, Уилбур решил провести медовый месяц не где-нибудь, а именно в Парадиз-Сити.

Уилбору исполнилось двадцать девять, но он все еще не был пайщиком нефтяной компании своего отца. Сначала он обучался в Гарварде, где получил диплом экономиста, потом отслужил в армии в звании майора, изрядно помотался по белу свету и однажды, на яхте своего отца, познакомился с Марией.

Отец Уилбора, этот «мешок с деньгами», никого не любил, кроме себя и своего сына. Жена Сайласа умерла во время родов. Свою любовь к жене Сайлас перенес на сына. Когда Уилбор сообщил отцу о своем намерении жениться и представил ему Марию, старик Сайлас не на шутку встревожился. Он критически осмотрел будущую невестку: хорошая фигура, смуглая кожа, чувственные губы и соблазняющие глаза... Приданое? Это куда интереснее: отец Марии очень богат. И Сайлас решил не вмешиваться в планы молодых. В конце концов, сыну виднее. Бабенка, несомненно, очень хороша в постели, решил про себя Сайлас, а, в случае развода, формальности можно будет решить очень быстро. Криво ухмыльнувшись, Сайлас взглянул на Марию, отечески похлопал ее по плечу и изрек:

- Дорогуша, я хотел бы иметь внуков. Надеюсь, ты не заставишь меня ждать слишком долго?

Мария сделала вывод, что Сайлас Уорентон – противный и вульгарный старикашка. Однако вслух произнесла:

- Зачем торопиться? Мы молоды, счастливы, свободны. Дети доставляют множество хлопот. С этим мы еще успеем.

Анита Цертис работала горничной в отеле «Спаниш-бей». Черноволосая кубинка двадцати трех лет. В ее обязанности входила ежедневная уборка комнат, смена белья и прочие мелочи.

Анита быстро навела порядок в ванной комнате Уилбора: здесь никогда не было проблем, Уилбор во всем соблюдал чистоту и порядок, чего нельзя было сказать о Марии.

«Ну и неряха, эта избалованная сучка!» – подумала Анита, окинув взглядом ванную комнату Марии.

На полу там-сям валялись мокрые салфетки. Зеркало вымазано тушью, пудрой, губной помадой. Даже на плитках пола виднелись следы помады. Вода в унитазе, конечно же, не спущена...

«Кошмар! – привычно подумала Анита. – Она настоящая свинья!»

Анита собрала с пола мокрые салфетки. Занимаясь уборкой, она думала о своем муже Педро. Они поженились два года назад, и Педро настоял на переезде во Флориду, где надеялся поправить свои дела. В Гаване ему определенно не везло. А здесь? Аните удалось получить место горничной в «Спаниш-бей». Педро же смог найти работу уборщика улиц. Денег хватало лишь на самое необходимое.

Анита любила своего мужа страстно и самозабвенно. Терпеливо выслушивала его постоянные жалобы, безропотно сносила переменчивое настроение, старалась всячески угодить. Она боготворила своего кумира и отдавала ему все заработанные деньги. Жили они в однокомнатной квартире в одном из бедных районов города. Анита настолько любила Педро, что ей и в голову не приходило, что он обыкновенный тунеядец. Довольно скоро Педро бросил свою работу мусорщика. Запал иссяк; теперь больше всего Педро хотел вернуться на ферму сахарного тростника, принадлежащую его отцу. Но для этого нужны были деньги, деньги...

Анита всегда очень внимательно выслушивала сетования мужа и всякий раз просила его немного подождать. Она обещала брать на себя дополнительную работу и заботиться о Педро. Педро лишь молча улыбался. Так время и шло.

Продолжая убирать ванную комнату, Анита размышляла о том, чем сейчас может заниматься ее муж. Он сказал, что пойдет в город искать работу, но Анита не была уверена в том, что Педро именно так и поступит. Обычно к концу недели он спускал все деньги, которые Анита с таким трудом зарабатывала. Частенько денег не хватало даже на то, чтобы купить риса. Педро же, вместо того, чтобы помочь, только жаловался. Анита опять утешала его и искала дополнительный заработок.

Пока Анита драила ванную комнату, Педро Цертис сидел в одном из замызганных баров в компании своего приятеля Роберто Фуентеса. Друзья, попивая пиво, уныло беседовали. Фуентес жил в этом районе уже третий год. Низенький толстый кубинец с постоянно злыми глазками, он сумел найти себе скромный заработок, который хоть как-то позволял ему сводить концы с концами: Фуентес помогал убирать и ремонтировать яхты. Чем-то ему нравился Педро, и он всегда охотно выслушивал его вечные жалобы.

В этот вечер Фуентес решил, что Педро наконец-то созрел для настоящего дела, которое может принести несколько тысяч долларов. Фуентес полагал, что риск предстоящей авантюры можно свести к минимуму, если Педро согласится взять этот риск на себя. Идея была настолько заманчива, что ее хотелось осуществить немедленно.

Понизив голос, Фуентес спросил:

– Педро, ты не против немного подзаработать? Что ты скажешь насчет тысячи долларов, а?

Педро, лениво взглянув на друга, произнес:

– Тысяча долларов? Хм, с такими деньгами я мог бы вернуться с женой на ферму моего отца. А что надо делать?

Фуентес улыбнулся.

- Пора самому устраивать собственную жизнь, а? Тысяча долларов... Неплохая сумма.

Педро кивнул.

- Ближе к делу. Что ты имеешь в виду?

- Ты ведь знаешь, где я снимаю комнату? Большой многоквартирный дом на Коралл-стрит.

- Знаю.

- Там семьдесят квартир. Каждый квартиросъемщик вносит шестьдесят долларов в неделю. Итого четыре тысячи двести долларов.

- Ну и что?

- Мы могли бы с тобой взять эти деньги. Тебе это будет так же просто, как приласкать собственную жену.

Глаза Педро вспыхнули.

- Ну-ка, расскажи подробнее!

Фуентес понизил голос:

- В этом доме проживает управляющий Абе Леви. Каждую пятницу он собирает плату. Потом возвращается к себе, оформляет счета, а на следующее утро относит денежки в банк. Уже несколько лет он делает это в одно и то же время. Я следил за ним. Леви - просто дерьмо. Если ему пригрозить «пушкой», он тут же хлопнется в обморок. Надо выбрать удачный момент, когда он считает деньги. Это очень просто, Педро!

Кубинец заметно оживился.

- Черт побери, мне это нравится! Значит, завтра?

- Да, - кивнул Фуентес, по-прежнему улыбаясь. - Но Леви ты возьмешь на себя. Если он увидит меня, то сразу узнает. Тебя же он никогда не видел. Я останусь снаружи, ты вполне справишься сам. Договорились?

Педро нахмурился.

- Выходит, ты ничем не рискуешь, да?

- Здесь вообще нет никакого риска. Ни для меня, ни для тебя. Тыходишь, достаешь «пушку», Леви падает в обморок, ты забираешь деньги и уходишь. Все.

- За это я должен получить две тысячи, - решительно произнес Педро.

Фуентес вздохнул.

- Нет, Педро. Я ведь могу найти и кого-нибудь другого. Мы с тобой друзья, поэтому я решил тебе помочь. Две тысячи многовато.

- Полторы! Или ищи себе другого помощника.

Фуентес снова вздохнул, потом улыбнулся.

- Хорошо, давай обсудим все еще раз.

Вернувшись домой, Анита обнаружила Педро лежащим на кровати. Педро дымил сигаретой и довольно улыбался.

У Аниты было свободное время до восьми вечера. Потом ей надо было идти в отель, чтобы еще раз произвести уборку. Сейчас было чуть больше пяти. Анита очень устала, но увидев улыбку Педро, приободрилась.

- Ты нашел работу? - воскликнула она. - Признавайся, я ведь вижу это по твоему лицу!

- В субботу мы улетаем в Гавану, - важно сообщил Педро. - У меня будут деньги на билеты, и еще останется, чтобы помочь отцу.

Анита изумленно уставилась на мужа.

- Но как?

Педро усмехнулся, сунул руку под подушку и вытащил оттуда револьвер 38-го калибра.

- С этой штукой все возможно.

У Аниты потемнело в глазах. Она поняла, что Педро действительно способен на отчаянный поступок.

- Дорогой, не надо! Прошу тебя, не делай этого!

Педро спрятал револьвер и злобно произнес:

- Мне осточертела такая жизнь! Мне нужны деньги, понятно? Я все обсудил с Фуентесом. Никакого риска. В субботу уедем. У меня будет полторы тысячи долларов.

- Риск всегда есть, - слабо возразила Анита.

- Никакого! - раздраженно перебил ее Педро. - Все уже решено! Приготовь-ка мне лучше что-нибудь поесть!

Работая в отеле, Анита имела доступ на кухню ресторана. Там она познакомилась с одним из поваров, которому иногда позволяла некоторые вольности. За это повар снабжал ее остатками еды. Сейчас, глядя на мужа, Анита сжимала в руках большой пакет. Педро, с утра еще ничего не евший, буквально пожирал пакет глазами.

- Милый, ты действительно решил кого-то ограбить?

- Заткнись! Я же сказал, дай поесть!

Анита вздохнула и отправилась на кухню.

Детектив Том Лепски любил пятницы. Если не случалось ничего особенного, Том уходил с работы и конец недели проводил дома. У Лепски была очаровательная жена Кэрролл, которая

постоянно требовала помощи по хозяйству. Тома не пугали домашние обязанности. Они являлись гораздо меньшим злом, нежели томительные дежурства в полицейском участке Парадиз-Сити.

Том взглянул на часы. Через десять минут рабочий день закончится. Кэрролл обещала приготовить на ужин паштет из курятины и ветчину. Том любил вкусно поесть, а это блюдо было его любимым.

Макс Якоби, детектив второго класса, печатал на машинке рапорт об угоне автомобиля. Том и Макс хорошо сработались.

- Паштет из курятины и ветчина! - громко произнес Лепски. - Что может быть лучше!

Якоби прекратил печатать.

- Порою я тебе завидую, Том, - произнес он. - В отличие от тебя я даже по праздникам обедаю в кафе-автомате. Обед в пакете! Представляешь?

Лепски, самодовольно усмехнувшись, сказал:

- Придет и твое время, Макс. А обеды в пакетах, конечно... это пошло.

На столе зазвонил телефон. Том схватил трубку и рявкнул:

- Лепски слушает!

- Лепски? А зачем так орать?

Том узнал голос жены.

- Ах, это ты, дорогая, - проговорил он уже совсем другим тоном.

- Да, это я, - ответила Кэрролл. - Том, тебе следует быть повежливее, когда ты разговариваешь по телефону.

- О'кей, - согласился детектив и ослабил узел галстука. - Минут через двадцать буду дома. Как там паштет?

- Том, я как раз по этому поводу и звоню. У меня была Мэйвис. Рассказывала мне о своем муже. Ты не представляешь, что этот тип себе позволяет! Это просто ужас!

Лепски беспокойно заерзал.

- Хорошо, хорошо, расскажешь мне, когда я приду домой. Так как там паштет?

Кэрролл замолчала, потом произнесла:

- Понимаешь, Том, пока Мэйвис рассказывала мне о Джо, я совсем забыла, что паштет стоит в печи. Том, этот Джо невыносим! Я просто онемела от изумления.

Лепски нервно забарабанил пальцами по крышке стола.

- Ты забыла, что поставила в печь этот чертов паштет?

- Том, не ругайся, пожалуйста.

Лепски нервно схватил карандаш и сломал его пополам. Якоби, перестав печатать, наострил уши.

- Что с паштетом? - простонал Лепски.

- Том, мне очень неприятно... Не кипятись. Я звоню тебе, чтобы попросить тебя заскочить в бар и купить что-нибудь поесть. У нас дома нет ни крошки.

И с этими словами Кэролл повесила трубку.

Лепски швырнул трубку на рычаг и гневно зыркнул на Якоби, который тут же снова застучал на машинке. Тяжело дыша, Лепски направился в комнату дежурного, чтобы расписаться там об уходе с работы. По дороге он столкнулся с Джо Бейглером.

Джо Бейглер - высокий, тучный, веснушчатый человек, был заместителем Террела - начальника полицейского управления. Сейчас он был за главного.

- Том, у меня к тебе дело, - произнес он.

- Я как раз собирался расписаться об уходе, - недовольно проворчал Лепски.

- Тебе понравится это дело. Я, конечно, могу поручить его Макс, но, думаю, ты лучше справишься.

- Поручи Макс. Мне еще надо купить домой какой-нибудь провизии. Представляешь, Кэролл не удался паштет из курятины! Она его... сожгла!

- Если я передам это дело Макс, ты мне этого никогда не простишь, - ухмыльнулся Бейглер.

- Да? - Том заинтересовался. - И что за дело?

- Поступила жалоба из клуба «Морские водоросли». Вчера вечером там была миссис Абрахамс со своим мужем. Она утверждает, что девочки в этом клубе забыли надеть свои туники.

Лепски удивленно распахнул глаза.

- Они были совершенно голые?

- Так утверждает миссис Абрахамс. В общем, поговори с Гарри. Если слух об этом дойдет до мэра, он может запросто прикрыть клуб.

- М-да, неприятно.

- Так ты предупредишь Гарри?

- Конечно. Как всегда. Хм, без туник. Кому-то огорчение, а кому-то совсем наоборот, - Лепски заметно оживился. - Джо, позвони Кэролл и скажи ей, что я задержусь. Передай ей, что у меня оперативный выезд.

- Не беспокойся, - улыбнулся Бейглер. - Я обрисую тебя настоящим героем.

- Только не переусердствуй. Кэролл не так-то легко обмануть. Скажи просто, что вызов связан

с нападением.

- Договорились, Том.

Гарри Аткин, владелец клуба «Морские водоросли», был в приятельских отношениях с полицией. Его клуб располагался на углу Мейн-стрит в квартале Секомб. Клуб, как ни странно, процветал. Богачи, которым вздумалось посетить трущобы, натыкались на клуб Гарри и проводили там большую часть вечера, поедая изысканные блюда из даров моря и расслабляясь на всю катушку.

Официантками в клубе работали молодые девушки, одежда которых состояла из узенькой полоски ткани, похожей на водоросли. Но, похоже, этим бедрам ткань вовсе была не нужна...

Когда Лепски бывал по делам службы в Секомбе, он непременно заглядывал в клуб. Болтая с Гарри, выпивал пару стаканчиков и не переставал восхищаться девушками. Потом возвращался к рутинной работе и никогда, особенно в присутствии Кэрролл, не упоминал о своих посещениях клуба. Том был уверен, что Кэрролл этого не одобрит.

Около восьми вечера Том Лепски вошел в клуб и спустился по лестнице в зал, где трое негров готовили помещение к приему посетителей.

Гарри Аткин, рыжеволосый, приземистый мужчина, читал газету за стойкой. Заметив Тома, он широко улыбнулся.

- Как дела, Том? Тебя не было у нас несколько недель.

Лепски влез на табурет, пожал Гарри руку и сдвинул шляпу на затылок.

- Все в порядке. А как твои дела, Гарри?

- Отлично. Сегодня предстоит нелегкий вечер. Да и вчера здесь было весело.

Гарри взял бутылку виски, налил в стакан приличную порцию, бросил туда лед и придвинул к Тому.

- Гарри, - сказал Том, отхлебнув из стакана. - На тебя поступила жалоба.

Гарри кивнул.

- Да, я знаю. Для меня это полная неожиданность. Ты имеешь в виду эту старуху - миссис Абрахамс?

- Именно. Это она подала жалобу. Что тут было, Гарри? Абрахамс утверждает, что девочки ходили без «водорослей». Это правда? - Лепски облизнулся. - Жаль, конечно, что меня не было, но твоим девочкам, Гарри, нельзя проделывать такие штуки. Это наносит вред репутации клуба.

- Да вранье все! Я расскажу, что произошло. Вчера в клуб явились два богатых клиента - любители выпить. Они сидели рядом со столиком, где устроилась эта карга Абрахамс со своим недотепой мужем. К ним подошла Лулу и, разливая рыбный суп, наклонилась так, что выставила зад прямо в рожи этих двух богатых пьянчуг.

Лепски зримо представил себе эту картину и кивнул. Он видел Лулу и считал, что у нее здесь самые крутые ягодицы.

- Один из пьяниц дернул тунику Лулу, и водоросли упали прямо в тарелку миссис Абрахамс, - Гарри хмыкнул. - Видел бы ты, что тут началось! Старуха забилась в истерике, ее муж вообще не знал, куда деваться, а Лулу судорожно вцепилась в свои прелести. Знаешь, по-моему, все остались довольны, кроме этой старой дуры. И принесла же ее нелегкая!

От души посмеявшись, Лепски вытер слезы, выступившие на глазах, и простонал:

- Ах, черт, жалко, что меня не было!

- Я немедленно убрал Лулу, потом постарался успокоить эту Абрахамс, но старая обезьяна вцепилась в своего мужа, поволокла его к выходу и все время орала, что пожалуется мэру.

- Ладно, Гарри, успокойся. В своем отчете я напишу все, что ты мне рассказал. Вот будет потеха, когда наши ребята все узнают! Кстати, а больше никто из девочек не терял... эти «водоросли»?

- Том, у меня работают только порядочные девушки, - серьезно заметил Гарри. - Туники - это последнее, что они могут потерять.

- Ну, конечно! - хохотнул Лепски. - А что им еще терять, Гарри?

Том посмотрел на часы, которые показывали девятый час, и вспомнил, что должен что-то купить к ужину.

- Гарри, моя жена испортила паштет, который готовила на ужин. У тебя есть что-нибудь из птицы?

- Разумеется, Том. Как ты смотришь на цыплят в соусе из белого вина с грибами? Твоей жене придется минут двадцать подержать блюдо в духовке, и все - пальчики оближешь.

- Звучит очень заманчиво.

Глаза Лепски заблестели. Когда Гарри вышел, рука Тома потянулась к бутылке.

«Иногда полицейская работа приносит маленькие радости», - подумал он.

Чья-то рука мягко взяла его за локоть.

- Позвольте мне это сделать, мистер Лепски.

Он обернулся и увидел перед собой две маленькие груди с нежно-розовыми сосками. Ему улыбалась девушка, на которой были лишь «морские водоросли» и высокие черные сапоги.

- Меня зовут Мариан, - сказала она, взмахнув длинными ресницами. - Вы ведь слышали про Лулу? Ужасно, правда?

Лепски попытался что-то ответить, но слова застряли у него в горле. Он не мог оторвать глаз от великолепного обнаженного тела.

Улыбаясь, девушка наполнила стакан, бросила туда кубик льда и подала стакан Лепски.

- Мистер Лепски, - сказала она, усаживаясь рядом. - Я, как и все девушки нашего клуба, считаю, что вы самый красивый полицейский в городе!

Лепски просиял.

«Вот это работа! – подумал он. – Да любой после такого захотел бы стать копом!»

На другой стороне узенькой улочки, прямо напротив клуба, стоял дом. Там были только одно- и двухкомнатные квартиры, которые сдавались внаем.

Абе Леви ненавидел пятницы. Еженедельное собрание арендной платы медленно, но верно убивало его. Почти всегда у жильцов находились причины, по которым они просили об отсрочке платежей. Леви был вынужден настаивать, проявлять решительность и неуступчивость, хотя по своей натуре был совсем не таким. Компания, которой принадлежал дом, дала ясно понять: никаких уступок, никаких отсрочек. Если жилец отказывается платить, его следует выселить. Леви такие строгости не нравились. Он всей душой желал поддерживать с жильцами хорошие отношения, но при его работе это было почти невозможно.

– Послушайте меня, – объяснял он каждую пятницу. – Заплатите, пожалуйста. Иначе вас и вашу семью выселят. Так требует босс. Босс, а не я!

Требовалось немало нервов, времени и сил, чтобы обойти все квартиры.

В эту пятницу, когда Леви собрал плату, было уже почти девять часов. Надо было спуститься на первый этаж, пересчитать деньги и поужинать.

Абе Леви, низкорослый еврей с копной седых волос и взъерошенной бородой, прожил нелегкую жизнь. Юношей он помогал отцу продавать фрукты, а потом женился на девушке, которая работала на текстильной фабрике. Когда родители умерли, он бросил торговлю фруктами. Друзья помогли ему устроиться администратором, что было гораздо лучше, нежели таскаться по улицам с тяжелой тележкой. Два года назад у Леви умерла жена. Детей у них не было. По вечерам Леви сидел у телевизора, а раз в неделю ходил в еврейский клуб, где всегда был желанным гостем.

Войдя в лифт, Леви с грустью подумал о Ханне. Она была хорошей женой, хорошей хозяйкой: всегда готовила ему горячий обед и ужин.

С портфелем в руке и тоской в глазах Леви направился по длинному темному коридору к своей квартире. Лампа перед дверью не горела.

«Надо заменить перед ужином», – подумал Абе Леви: он отвечал за порядок в доме.

Дойдя до квартиры, он на ощупь нашел замочную скважину, открыл дверь и вошел в гостиную. Рука нащупала выключатель, но свет в гостиной не зажегся.

«Сгорел предохранитель», – решил Леви. Это означало, что придется спускаться в подвал.

Леви был готов к подобной ситуации. На столе в гостиной лежал фонарь, и Леви принялся искать его. Внезапно сзади кто-то сильно ударил его в спину. Леви пошатнулся, упал, но портфель из рук не выпустил.

У Педро Цертиса, поджидавшего Леви в коридоре, тряслись поджилки. Он вывернул одну из лампочек, обернул цоколь фольгой и снова ее ввернул. Произошло короткое замыкание, и свет погас.

Но в глубине души Педро не испытывал страха. Фуентес сказал, что еврей лишен отваги. Педро захватил с собой не только револьвер, но и карманный фонарик.

- Не двигаться! - прохрипел Педро, направив луч света в лицо Леви. - Брось мне портфель!

Абе Леви собирал квартплату сто лет, но на него никто и никогда не нападал. Однажды знакомый полицейский сказал ему: «Абе, не стоит рисковать. Всякое может случиться. Тебе надо носить при себе оружие. Я покажу, как им пользоваться».

Полицейский оказался хорошим учителем. Леви не верил, что ему когда-нибудь придется воспользоваться оружием, но знал, что если его ограбят, он лишится не только работы, но и квартиры. Босс недвусмысленно дал это понять. Поэтому Абе серьезно отнесся к изучению огнестрельного оружия. Леви еще ни разу не стрелял, но знал, как это делается. Надо было снять револьвер с предохранителя и нажать на курок.

- Портфель! - прорычал Педро из темноты.

Абе прижимал портфель к себе. Свет слепил его, и он не видел грабителя.

- Возьмите, - сказал он, наклонился и толкнул тяжелый портфель по полу.

Педро смотрел на портфель, чувствуя, как его охватывает ликование. Завтра можно будет улететь с Анитой домой!

Мысли Педро разбежались. Было обговорено, что как только он завладеет портфелем, то тут же побежит на второй этаж в квартиру Фуентеса. Еврей, конечно, решит, что ограбивший его человек убежал на улицу. Пока полиция будет искать на улицах человека с коричневым портфелем, Педро отсидится у Фуентеса. Но стоит ли подниматься к Фуентесу? Может, выбраться отсюда и убежать со всей суммой? Тогда надо заставить еврея замолчать. Оглушить, например. Точно! Дать ему по голове и спокойно выйти на улицу. Плевать на Фуентеса!

Когда Педро стал приближаться к портфелю, он выпустил из внимания Абе.

Рука Леви скользнула в карман куртки, схватила рукоятку револьвера. Он вытащил оружие в тот момент, когда Педро взялся за портфель. Абе отвел предохранитель, поднял револьвер и выстрелил с колена. Огненная вспышка, грохот выстрела заставили вздрогнуть обоих. Педро почувствовал, как что-то обожгло щеку. Щека стала мокрой.

Подняв свой револьвер, Педро взвел курок. Абе пытался встать. Педро почувствовал, как дрожат руки, и в следующее мгновение прозвучал выстрел. Луч фонарика высветил красное пятно на лбу еврея. Леви рухнул на пол.

Педро боялся шелохнуться. Наконец до него дошло, что он убил человека.

Как просто, оказывается. Одно нажатие на курок - и человека нет.

Педро задрожал всем телом. Он понял, что, если его схватят, остаток жизни он проведет в тюрьме. В лучшем случае. С Анитой все будет кончено, не состоится встреча с отцом, не будет жаркого солнца над их фермой, где растет сахарный тростник...

Он услышал голоса людей. Где-то с грохотом распахивались двери. Закричала какая-то женщина.

«Фуентес! – сообразил Педро. – К нему!»

Схватив левой рукой портфель, а правой все еще сжимая револьвер, Педро выскочил из квартиры Леви. Щека горела, из нее сочилась кровь.

Фуентес, ждавший приятеля за приоткрытой дверью, буквально остолбенел, услышав выстрелы. Потом захлопали двери, и он увидел бегущих жильцов.

«Идиот! – мысленно простонал Фуентес. – Провалить такое дело! Только бы он не убил этого еврея!»

Фуентес присоединился к жильцам, которые что-то кричали, глядя в лестничный пролет. И тут он увидел окровавленного Педро. Неудачник посмотрел на него и отступил назад.

Педро понял, что надо срочно сматываться. Держа портфель в руке, он рванулся к выходу.

Лепски взял картонную коробку, которую Гарри поставил на стойку.

- Здесь цыплята, Том, и лапша. Приятного аппетита!

- Спасибо, Гарри! – просиял Лепски. – Вот Кэрролл удивится!

Когда Мариан слезла с табурета, Лепски смачно похлопал ее по заду. В этот момент раздались выстрелы. Добродушный улыбающийся мужчина мгновенно превратился в копа. Спрыгнув с табурета, он метнулся к выходу. Когда Том Лепски выбежал на улицу, в руке у него уже был револьвер.

Звук выстрелов привлек внимание прохожих. Остановилось несколько машин. Том увидел: из дома напротив выскочил человек с револьвером в руке. Прохожие бросились врассыпную. Завизжали женщины.

Заметив Педро, Лепски среагировал моментально. Обогнул машину и бросился вдогонку за преступником.

Педро, услышав за собой звук шагов, обернулся и понял, что его преследует полицейский! В руке у копа было оружие! Ошалев от страха, Педро вскинул револьвер и выстрелил. Пуля угодила в голову женщины, которая спешила к подъезду дома.

- Стой или тебе конец! – проорал Лепски.

Держа револьвер обеими руками, он остановился, расставил ноги, вытянул оружие и выстрелил.

Пуля выбросила Педро вперед. Револьвер и коричневый портфель тут же выпали из ослабевших рук. Педро застонал и скорчился от боли.

Резко затормозила патрульная машина. Двое полицейских присоединились к Лепски. Осторожно приблизившись к Педро, один из полицейских сказал:

- Еще жив, сволочь!

Торопливо закрыв дверь квартиры, Фуентес бросился к окну. Когда он выглянул, Лепски как

раз выстрелил в Педро. Портфель упал, а револьвер отлетел в сторону.

«Оружие!» – со страхом подумал Фуентес.

Теперь ему не было никакого дела до Педро. Фуентес надеялся, что он мертв. Но вот оружие...

Фуентес проклинал себя за то, что отдал Педро свой револьвер. Копы обязательно проверят оружие и выйдут на Фуентеса. Когда-то Фуентес работал ночным сторожем на яхте, владелец которой настоял на том, чтобы он имел при себе оружие. Владелец же и уладил этот вопрос с полицией. Фуентес решил оставить себе этот револьвер. Однажды он сказал владельцу яхты, что уронил револьвер за борт. Тот пожал плечами, посоветовал обратиться в полицию, а сам преспокойно укатил на Багамские острова.

Фуентес не торопился заявлять в полицию. Разрешение на ношение оружия оставалось действительным еще несколько месяцев. До истечения этого срока Фуентес планировал отбыть в Гавану – с деньгами. И вот этот идиот Педро все испортил!

Через несколько часов копы выяснят, кому принадлежал револьвер. Потом они заявятся сюда...

Фуентес, весь мокрый от пота, наблюдал из окна за происходящим. Подъехала еще одна полицейская машина, затем машина «Скорой помощи».

В ужасе Фуентес отпрянул от окна. Решив, что должен немедленно скрыться, он бросился к шкафу, схватил чемодан и затолкал в него несколько своих вещей. Но куда бежать?

Неожиданно Фуентес подумал о своем друге Мануэле Торесе.

Фуентес частенько видел его в порту. Они когда-то росли в одной деревне неподалеку от Гаваны, ходили вместе в школу. Потом работали на одной и той же ферме, где выращивали сахарный тростник. Фуентес был уверен, что сможет найти у Тореса помощь.

Он открыл дверь и выглянул в коридор. Соседи были полностью поглощены разыгравшейся трагедией.

С чемоданом в руке Фуентес добрался до запасного выхода в конце холла. Открыл дверь, оглянулся. Внимание жильцов было приковано к происходящему на первом этаже и на улице.

Закрыв за собой дверь, Фуентес спустился по пожарной лестнице, покинул дом и направился к гавани.

Спустя два часа после нападения, сержант Хесс, руководитель группы из отдела по расследованию убийств, прибыл к шефу полиции Террелу.

– Похоже, здесь нападение с целью ограбления, – доложил Хесс. – Двое убитых. Думаю, грабитель стрелял в состоянии аффекта. Запаниковал, одним словом. Никаких документов при нем не обнаружено. Опрос свидетелей ничего не дал. Он кубинец. Мы продолжаем проверку, но от кубинцев трудно чего-нибудь добиться.

Террел был высоким человеком; волосы песочного цвета, тронуты сединой; резкие черты лица, выдающийся вперед подбородок... Террел был работоспособным и выносливым полицейским. Настоящий фараон.

- А что с нападавшим?

- Сейчас кубинец в реанимации. У койки дежурит Ларри. Том Лепски прострелил ему легкое. Конечно, он действовал правильно: кубинец представлял опасность для окружающих.

- Установили, кому принадлежит револьвер?

- Идет проверка. Информация скоро поступит.

- Как пресса?

Хесс поморщился.

- Развлекается. У нас не каждый день бывает два убийства.

- Да, этого следовало ожидать. А отпечатки пальцев убийцы?

- Они на пути в Вашингтон.

Вошел Бейглер.

- Мы получили сведения. Револьвер принадлежит кубинцу Роберто Фуентесу. У него есть разрешение. Живет в том же доме, где был убит Леви. Но Фуентес не убийца. Мы это установили. Макс и двое патрульных уже выехали. Надеюсь, скоро Фуентес будет здесь.

- Он мог продать оружие убийце. Или сам замешан в преступлении, например, навел на Леви.

Раздался звонок, и Бейглер поднял трубку.

- Фуентес скрылся, - сказал он, обращаясь к Террелу. - Прихватил свои вещи и сбежал. Никто в доме ничего не знает.

- Найдите его и доставьте сюда во что бы то ни стало, - сказал Террел. - Исполняйте, Джо.

Бейглер кивнул.

- Вы его получите, шеф.

Было начало третьего ночи, когда Анита подошла к рыбацкому боту Мануэля Тореса. Гавань была пустынна, не считая нескольких ночных сторожей. Они подозрительно глядели вслед Аните, считая ее, видимо, одной из проституток, которые работают в гавани.

Увидев в каюте свет, Анита съежилась. Она была уверена, что найдет здесь Фуентеса.

Вернувшись после работы домой, Анита включила приемник и в сводке новостей услышала о происшедшей перестрелке.

Утром Педро сказал ей, чтобы она сразу принялась собирать вещи, когда придет из отеля: на следующий день он собирался улететь в Гавану.

Обняв мужа, Анита пожелала ему удачи. В обед она забежала домой, но Педро там не было. Из головы Аниты не выходил револьвер, который дал ее мужу Фуентес. Педро сказал, что никакого риска не будет. Анита старалась поверить этому, но страх не отпускал ее.

Вернувшись домой в половине одиннадцатого и не обнаружив мужа, Анита утратила остатки мужества. Чтобы как-то успокоиться, она принялась собирать чемоданы, надеясь, что завтра она и Педро будут уже в пути.

Потом Анита включила радио. Слова диктора падали тяжелыми камнями: «Полицейский детектив Том Лепски, увидев убежавшего грабителя, приказал тому остановиться. Грабитель открыл огонь, и полицейский был вынужден стрелять. Личность преступника, молодого кубинца, до сих пор не установлена. В настоящее время, тяжело раненный, он находится в больнице под надзором полиции».

Чтобы не закричать, Анита зажала рот обеими руками.

«Педро!» – догадалась она.

Диктор продолжал:

«Полиция намерена допросить кубинца по имени Роберто Фуентес, местонахождение которого пока неизвестно. Оружие принадлежит ему. Предполагается, что Фуентес либо продал, либо одолжил револьвер убийце. Кто знает что-либо о возможном нахождении Роберто Фуентеса, просьба сообщить в полицию».

Анита выключила радио.

Многие женщины слабовольны и беспомощны, но у Аниты был сильный, решительный характер, который выработался у нее за долгие годы работы на плантациях сахарного тростника. Она сумела преодолеть страх и растерянность, вызванные тем, что Педро ранен и находится в больнице. Перед Анитой встала новая проблема. Скоро полиция выяснит, кто такой Педро и где он живет. Они придут сюда, будут допрашивать... Она потеряет работу...

«Фуентес! – подумала Анита. – Он должен мне подсказать, что делать, как себя вести».

Анита уже долгое время жила в Секомбе, была членом кубинской общины и знала всех приятелей Педро. Знала и то, что у Фуентеса есть друг Мануэль Торес, у которого имеется рыбацкий бот на западном причале. Поговаривали, что Торес пользуется огромным влиянием в округе. Кубинская община считала его своим «крестным отцом». Если у кого-то возникали проблемы, Торес всегда помогал их решить. Конечно, он брал деньги, и немалые, но зато советы Мануэля всегда оказывались очень ценными.

Когда Торес не рыбачил, он продавал туристам сувениры.

Анита частенько слышала, как Фуентес хвастал, что Мануэль всегда ему поможет, если на то будет необходимость.

«Да, именно там я найду Фуентеса», – решила Анита.

Более часа она размышляла, как помочь Педро.

«Его нужно спасти. Нельзя допустить, чтобы его посадили в тюрьму! Это невыносимо!»

Анита прекрасно понимала, что и Фуентес, и Торес пальцем не пошевелят ради спасения Педро, если не будут видеть своей выгоды.

Вскоре Анита нашла решение. Да, другой возможности просто не было. Анита была уверена,

что если Фуентес и Торес узнают, какие большие деньги они смогут получить за свою помощь, Педро будет спасен.

И вот Анита нашла рыбацкий бот Тореса. Она подобрала маленький камешек и бросила его в окно каюты.

Наконец дверь открылась, и на пороге каюты возникла огромная фигура.

- Это я, Анита Цертис, - шепотом произнесла молодая женщина.

Глава 3

Майк Беннон заплатил за такси, которое подвезло его к отелю «Савой». Он задержался у входа, окинул взглядом балконы и пришел к выводу, что этот отель предназначен для не очень богатых стариков и старух, доживающих последние годы.

Майк вошел в холл, поднялся по ступенькам и подошел к окошку администратора.

- Меня ожидает мистер Ванце.

- Мистер Лукас?

- Да.

Брат сказал, что отныне Майк должен постоянно помнить, что его новое имя - Тэд Лукас.

- Минутку, пожалуйста. - Администратор поднял трубку телефона, что-то пробормотал, выслушал ответ и с почтением произнес: - Мистер Ванце примет вас, мистер Лукас. Второй этаж, номер два. А ваш номер двенадцатый. Это на пятом этаже. Я прикажу отнести ваш чемодан.

Майк поднялся на второй этаж на лифте. В последнее время он избегал попусту растрачивать силы. Даже от небольшого подъема по лестнице у него начинало болеть в боку. Сегодня был тяжелый день. Перелет в Майами, багаж, который пришлось таскать. Иногда Майк чувствовал себя вполне сносно и надеялся, что страшная болезнь исчезла сама по себе. Но сегодня в аэропорту боль снова напомнила о себе, и Майк ясно понял, что все его надежды напрасны.

Майк постучал в дверь номера. Низкий голос пригласил войти.

Майк открыл дверь и прошел в маленькую, но уютную комнату, будто специально предназначенную для стариков, которые могли бы спокойно ожидать здесь своего последнего часа.

Лу Брейди сидел в кресле-каталке. Майк увидел перед собой маленького сухонького старичка, которому было, вероятно, за восемьдесят. Брейди был виртуозом по части грима. Его грим являл собою нечто гораздо более выразительное, чем то, что можно было встретить в повседневной жизни. Седые волосы, длинные белые усы, хрупкие ноздри, морщинистая кожа...

Брейди предупредил Мэгги, что в отеле «Савой» для нее заказан номер на имя Стеллы Джекс. Накануне вечером Мэгги зашла в номер к Брейди и, увидев старика в каталке, неуверенно проговорила:

- Извините, я, кажется, ошиблась номером.

И быстро повернулась, чтобы выйти. Лу Брейди остановил ее своим обычным голосом:

- Входи же быстрее, моя радость, и снимай свои клипсы.

Мэгги жутко перепугалась, и Брейди от души повеселился. Потом он сообщил ей, что завтра приедет человек, который будет играть важную роль в предстоящей операции.

- Останешься в спальне, дорогая. Внимательно слушай, о чем мы с ним будем говорить. Ты должна быть уверена, что сможешь работать с этим человеком. Необходимо, чтобы мы с тобой пришли к единому мнению. Хеддон сказал, что с ним все о'кей, но он не профессионал. У него нет судимости, а значит, он понятия не имеет, что такое тюрьма. Таким любителям я не очень-то доверяю. Если он нас бросит, мы пропали! Внимательно прислушайся к его голосу и к тому, что он будет говорить. Потом выйди из спальни и присмотришь к нему. Если он тебе не понравится, дай мне понять. Например, проведи рукой по волосам. Если убедишься, что сможешь с ним работать, так и скажи об этом.

Мэгги озадаченно кивнула.

- Неужели это настолько серьезно, Лу? Знаешь, я волнуюсь. Мне не хотелось бы угодить в тюрьму. Но я помогу тебе. Сделаю все, как скажешь.

- Ты не попадешь в тюрьму, детка. Я ведь тоже не хочу туда.

Мэгги погладила его по руке.

- Знаешь, - сказала она, улыбнувшись, - мне ни разу не приходилось спать с восьмидесятилетним стариком. Может, стоит попробовать, как думаешь?

- Нет, - ответил Брейди, мягко отстраняясь. - Я три часа возился со своим лицом. Ты не сможешь сохранить его в том же виде. Отложи, дорогая, постель на потом.

Теперь, стоя у порога, Майк с недоумением разглядывал старика и думал: «Боже, и с этой развалиной мне придется работать?»

Брейди, в свою очередь, тоже разглядывал Майка и, наконец, немного расслабился.

«Кажется, подходящий малый, - подумал он. - В нем чувствуется твердость и стремление к порядку. Хеддон говорил, что он фельдфебель. Нет, у этого парня не сдадут нервы».

Впавшие глаза Майка немного беспокоили Брейди, но решительная линия рта и массивный подбородок сглаживали это неприятное впечатление.

- Меня зовут Майк Беннон, - произнес гость. - А вы, как я понимаю, мистер Ванце?

- Входите и садитесь, - произнес старческим голосом Брейди и, дождавшись, когда посетитель усядется, добавил: - Итак, Майк Беннон, расскажите немного о себе.

Майк инстинктивно почувствовал какую-то фальшь в том, что видел.

- Я здесь не для того, чтобы рассказывать о себе. Вам не нужно ничего обо мне знать, как и мне о вас. Так в чем заключается мое задание?

Ответ понравился Брейди, но он решил продолжить игру.

- Мне сказали, что вы хороший стрелок. Насколько хорошо вы стреляете?

- Давайте прекратим болтовню, - предложил Майк. - И скажите тому, кто прячется в спальне, чтобы он вышел. Поговорим начистоту.

Мэгги вышла из спальни, остановилась и захлопала в ладоши.

- Великолепный образец современного мужчины! - воскликнула она.

Майк уставился на нее, и Брейди улыбнулся.

- Давайте что-нибудь выпьем, - предложил он, поднимаясь с каталки. Он подошел к маленькому бару. - Это Мэгги. Она будет работать вместе с вами. Что вы предпочитаете, Майк?

Ошарашенный активностью немощного старика и присутствием девушки, Майк молчал.

- Виски? - спросил Брейди.

- Что все это значит? - прошептал Майк.

- Выпейте, Майк, - предложил Брейди, наполняя стакан. - А тебе, Мэгги, лучше воздержаться. Выпив, ты становишься невнимательной. На, отнеси Майку.

Мэгги, взяв стакан, поднесла его гостю. Майк подумал, что еще ни разу не встречал такой красивой женщины. Его мысли несколько сбились.

- О'кей, Майк, - произнес Брейди. - Мне жаль, что пришлось тебя разыграть, но я должен был убедиться, что ты надежный парень. - Он снова сел в каталку. - Я убедился. А ты, Мэгги?

Она томно вздохнула:

- О да! Он такой...

Брейди улыбнулся:

- К Мэгги, Майк, тебе придется привыкнуть. Мне для этого тоже понадобилось некоторое время.

Майк, оправившись, наконец, от шока, смог переварить то впечатление, которое произвела на него Мэгги.

- Мистер Ванце, - по-армейски четко произнес он, - я хотел бы узнать, какое мне предстоит задание.

- Ну и голос! - тихо простионала Мэгги.

- Успокойся, Мэгги, - нахмурился Брейди и повернулся к Майку: - Значит, так. Я играю роль старого инвалида, Мэгги будет моей сиделкой, а вы - шофером. У вас есть форма?

- Да.

- Прекрасно. Теперь о предстоящей операции.

Следующие несколько минут Брейди излагал план.

- Майк, ты должен взять охранников на себя. Для этого потребуется специальный пистолет.

Он подал знак Мэгги, та поднялась, прошла в спальню и вернулась с пистолетом.

- Промах исключается, - продолжал Брейди, пока Майк изучал оружие. - Пистолет не представляет для жизни никакой опасности. Никто не будет убит. Но надо попасть точно в затылок, и тогда стрела усыпит охранника. Ты хорошо стреляешь, Майк? Потом ты сможешь выгрузить из сейфа футляры. За эту работу получишь шестьдесят тысяч.

- Прекрасно, - кивнул Майк. - Вы спрашивали, хорошо ли я стреляю? Вопрос правомерный. - Он оглядел комнату. - Видите ту картину? Юноша слева. Его правый глаз.

Брейди и Мэгги, повернувшись, уставились на картину, на которую до этого не обращали внимания.

Майк уверенно поднял пистолет. Раздался тихий щелчок.

- Теперь посмотрите.

Картина находилась метрах в шести от Майка. Брейди поднялся, подошел. В правом глазу юноши торчала крохотная стрела.

Был полдень. Кельнеры едва успевали разносить напитки богатым клиентам, которые отдыхали в шезлонгах. За кельнерами следовали вышколенные бои, подносы которых ломились от всевозможных яств.

Уилбур Уорентон, проплавав в море около часа, теперь отдыхал. Рядом сидела его жена. От скуки она читала роман. Мария плавала только вечером, оберегая с утра макияж и прическу.

Уилбур выпил вторую порцию martin и сейчас чувствовал себя расслабленным. Пока что медовый месяц проходил довольно успешно. Отель не обманул ожиданий новобрачных. Сервис был безупречным, а кухня могла соперничать с лучшими ресторанами Парижа. Единственное, что омрачало безоблачное существование Уилбура, - это все усиливающееся раздражение Марии.

Мария принадлежала к тому типу женщин, которые были склонны во всем находить недостатки. Сейчас она жаловалась на то, что в отеле, по ее мнению, было слишком много стариков и старух.

Уилбур уж в который раз объяснил ей, что «Спаниш-бей» является одним из самых дорогих отелей в мире. Только пожилые обеспеченные люди могут позволить себе отдыхать в таком отеле.

- Нам повезло, дорогая, что наши счета оплачивает мой отец. Иначе мы не смогли бы жить здесь.

- Такое впечатление, что мы поселились на кладбище, - недовольно скривилась Мария.

- Можем переехать в другой отель. Например, в «Ривадж». Там много молодежи.

- «Ривадж»? Ни за что! Это же трущоба!

Уилбур взглянул на часы и поднялся.

- Извини, дорогая, мне нужно позвонить отцу.
- Опять? - Мария нахмурилась. - Неужели обязательно звонить ему каждый день?
- Он любит поболтать. Я недолго.

Уилбур ушел, а Мария, пожав плечами, снова уткнулась в роман.

Уилбур не меньше отца любил поболтать с родными по телефону. Старик всегда был рад делиться с сыном новостями о делах фирмы. Уилбур понимал, что отцу одиноко, что он мечтает о том, чтобы сын поскорее вернулся в Даллас. Недавно Уилбур сообщил Марии, что отец купил для них меблированный особняк с прислугой, двумя машинами, плавательным бассейном и небольшим парком для прогулок. В общем, купил все то, что может себе позволить нефтяной магнат.

- Что за интерес жить в такой дыре, как Даллас? - проворчала Мария. - После медового месяца я хочу съездить в Париж и Венецию.

- Но я же буду работать в Далласе, - объяснил ей Уилбур. - Тебе там понравится, Мария. Я видел особняк. Он действительно очень хорош. А позже мы, наверное, сможем съездить в Париж.

Холодно взглянув на мужа, Мария ничего не ответила.

Поднявшись на лифте в свои апартаменты, Уилбур прошел в гостиную, поднял трубку телефона и попросил соединить его с Далласом.

- Привет, сынок, - послышался в трубке голос отца. - Как отдыхаешь?

- Отлично, папа. А что у тебя?

- Весь в делах. Продал пакет акций. Довольно выгодно. Недавно обедал с двумя арабами - крупные звери там, у себя, но слабоваты против таких, как я. Если они согласятся на мои условия, будет хорошая прибыль.

- Рад за тебя, папа.

- А как же! Старый хрыч не так уж и плох. - Сайлас немного помолчал и спросил: - Как себя чувствует твоя жена? - Он редко называл Марию по имени.

- Отлично, папа.

- Уже беременна?

Уилбур прикусил губу.

- Дай нам время, папа. Марии хотелось бы посмотреть мир. Дети никуда не уйдут.

Отец неодобрительно проворчал:

- Не тяни с этим, сынок. Я ведь не становлюсь моложе. Когда ты вернешься?

- Наверное, недели через две.

- Я нашел для тебя очень интересное дело. Мне бы хотелось, чтобы ты взял часть работы на себя. Ты уже говорил жене о доме?

- Да, конечно. Она... она в восторге.

Снова послышалось ворчание отца:

- Еще бы. Ведь дом обошелся в три миллиона.

Последовала долгая пауза.

- Ну ладно, сынок, всего хорошего. Меня могут в любой момент вызвать на заседание совета. Скоро ты тоже будешь работать вместе со мной. До встречи, сын. Береги себя.

Отец повесил трубку.

Анита, убиравшая ванную комнату, слышала, как пришел Уилбур и заказал разговор с отцом. Осторожно приоткрыв дверь, Анита прислушалась. Односторонний разговор не давал никакой существенной информации. Сердечный тон Уилбура говорил об отличных отношениях с отцом. Об этом знал весь отель, ничего нового... Один из официантов как-то рассказал Аните, что старик очень хочет иметь внуков, а избалованная жена Уилбура и слышать об этом не хочет. Она, мол, слишком эгоистична для этого.

Проведя несколько часов в душной каюте рыбацкого бота, Анита вконец вымоталась. Все это время она умоляла Фуентеса помочь Педро. Он только пожимал плечами.

- Что я могу сделать, Анита? Меня же разыскивает полиция. И вообще, я увяз по уши! - Его голос сорвался в крик. - Если бы у меня были деньги, я бы давно смотался в Гавану!

- Здесь ты в безопасности, - вмешался Мануэль Торес. - Бросать друзей в беде не в моих правилах.

- А мой муж не ваш друг? - спросила Анита.

- Это его друг, - кивнул Торес на Фуентеса.

Фуентес замахал руками.

- Но что я могу сделать? Разве вы не понимаете? Он же ранен, его стережет полиция! Чем я могу помочь?

И тут Анита, понизив голос, изложила мужчинам свой план.

- Бред какой-то! - взорвался Фуентес. - Ты что, пьяна? Сумасшедшая! Иди отсюда и больше здесь не появляйся!

- погоди, погоди, - прервал его Торес. - Возможно, дело окажется не столь уж безнадежным. Давай-ка еще разок обсудим.

- Бессмыслица!

- Пять миллионов долларов не могут быть бессмыслицей.

Анита уже поняла, что Фуентес безнадежно глуп, а Мануэль, кажется, клюнул. Высокий,

сильный, с черными, как смола, усами, абсолютно лысой головой и маленькими глазками... Анита была уверена, что Мануэль мог бы осуществить задуманное.

- Насколько я понял, - произнес Торес, - ты предлагаешь нам проникнуть в отель, захватить Уорентона и его жену и потребовать выкуп, да?

- Да, таков мой план, - спокойно ответила Анита. - Уорентон стоит миллиарды. Отец очень любит его. Выкуп в пять миллионов - для него копейки.

- А как проникнуть в отель? - спросил Торес.

- Она точно сумасшедшая! - снова вспыхнул Фуентес. - Я знаю этот отель. Там у них сторожевой пост! Это же чистый бред!

Мануэль взял его за плечо.

- Успокойся, друг, давай разберемся. Пять миллионов на дороге не валяются. Подумай об этом.

Он снова взглянул на Аниту.

- Так как же нам проникнуть в отель?

- С моей помощью, - сказала Анита. - Я ведь работаю там. Знаю, как миновать детективов, как попасть в апартаменты. - Она повернулась к Фуентесу. - Тебя разыскивает полиция. Ты что, собираешься годами сидеть здесь? Если ты захватишь Уорентона, то сможешь просить себе все, чего пожелаешь. Еду, выпивку, сигареты... Как только получим выкуп, мы уедем в Гавану.

Фуентес во все глаза смотрел на Аниту.

- Ну... А как ты нас проведешь в апартаменты?

Анита перевела дух. Еще одна рыбка клюнула.

- У меня есть дубликаты ключей от служебного входа.

- Да? - дернулся Мануэль. - А откуда они у тебя?

Однажды Педро сказал ей, что неплохо было бы иметь ключи про запас. Так, на всякий случай. Он научил ее, как сделать слепок из воска, а затем сам изготовил ключи. Анита испытала их, и все получилось нормально.

- Ну, откуда ключи?

- Это мое дело, - резко ответила Анита.

- Что скажешь? - спросил Фуентес у Мануэля.

- Можно попробовать. Нам потребуется помощник. Третий. Трудно сказать, сколько все это займет времени.

- Я буду вашим помощником, - заявила Анита.

- Нет, тебе лучше не вмешиваться.

- Я буду вашим помощником, - упрямо повторила Анита. - Мне нечего терять. Полиция вскоре опознает Педро. Тогда и я потеряю работу. Надо торопиться. Без меня вы все равно не попадете в отель.

Мануэль задумался, потом кивнул.

- Эта женщина рассуждает вполне здраво, - сказал он Фуентесу. - Мне нужно время, чтобы обдумать детали. Приходите вечером, миссис Цертис. Тогда я дам окончательный ответ.

- Но это крайний срок.

- Да. Вечером.

«Он клюнул», - подумала Анита и, взглянув Торесу прямо в глаза, сказала:

- А теперь послушайте меня. Я проведу вас в отель при одном условии. Весь выкуп вы разделите между собой. Мне денег не надо. Но вы должны потребовать освободить Педро. И потребовать гарантий. Если вы не согласны, я не проведу вас в отель.

Фуентес снова вспылал:

- Да она сумасшедшая! Копы никогда не освободят его! Он убил двоих! И сам ранен. Может, уже при смерти!

- Заткнись! - рассвирепел Торес. - Да, миссис Цертис, ваше условие нелегко выполнить. Но я обещаю, что мы попробуем. Как только мы захватим заложников, мы сможем диктовать условия. Я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы ваш муж отправился вместе с нами в Гавану. Я человек слова.

- Мануэль Торес, - холодно произнесла Анита, - я не так глупа, как вам, наверное, кажется. У меня только одна цель. Я хочу, чтобы Педро оказался на свободе. Если я почувствую, что меня водят за нос, я лично прикончу Уорентона и эту богатую стерву, его жену. Вашим словам полиция может не поверить. Мне-то они поверят, будьте спокойны!

«Да, - подумал Мануэль, озабоченно глядя на Аниту, - она сможет. У нее железная хватка».

Поведение Аниты восхитило Мануэля. Он не сомневался в том, что она пойдет ради Педро на все.

- Да, наверное, это подействует. Приходите вечером, я постараюсь разузнать о состоянии вашего мужа. Для меня это не проблема. Тогда все и обсудим.

Уставшая, но ликующая в душе Анита поднялась. Мануэль тоже встал и протянул ей руку.

- Ты хорошая и верная жена, а также прекрасный человек, - сказал он. - Думаю, мы сработаемся.

Когда Анита ушла, Фуентес выпалил:

- Она сумасшедшая!

- Нет, - покачал головой Мануэль. - Она любит. Если женщина любит, она сильнее мужчины. Давай-ка спать.

Клод Превен работал администратором в отеле «Спаниш-бей». Но дежурил только днем. Встречал постояльцев, селил их в апартаментах или домиках, составлял счета. Ему было тридцать пять. Высокий, худощавый, он проработал несколько лет в парижском отеле «Георг V» в должности метрдотеля. По совету своего отца, который владел небольшим ресторанчиком, Клод добился места администратора в «Спаниш-бей». К настоящему времени он уже около года работал здесь, и владелец отеля Жак Дюлон был им весьма доволен. Будущее Клода Превена, казалось, было обеспечено.

В этот жаркий полдень Клод находился на своем месте за стойкой и обзирал холл, в котором сидело несколько стариков. Они беседовали, неторопливо потягивая коктейли. Клод прислушался к праздной беседе и с тоской вспомнил отель «Георг V». Уж там-то было интересно. А здесь... Селятся в основном пожилые люди, занудливые, капризные, ко всему предъявляют весьма высокие требования.

«Божьи одуванчики, – думал Клод. – Скучнейшие люди, но без них не было бы этого отеля».

Внезапно перед его глазами возникло видение – девушка в белом. Она была настолько прекрасна, что Клод на мгновение зажмурился. Когда глаза раскрылись, видение оказалось реальностью: перед ним стояла пикантная красotka в форме медсестры.

Мэгги Шульц, переодетая медсестрой, казалось, только что сошла со страниц журнала «Плейбой». Она с интересом разглядывала молодого симпатичного администратора, прекрасно сознавая, какое произвела на него впечатление.

– Мистер Корнелий Ванце забронировал место для меня, – скромно произнесла она.

Превен встрепенулся и стал просматривать списки. Он вдруг отчетливо понял, что всю жизнь мечтал переспать именно с такой женщиной.

– Да, – смущенно ответил он. – Мистер Ванце, коттедж номер три.

– Мистер Ванце там, у входа. Он не может сюда войти. Бедняга прикован к креслу. Я его сиделка. Стелла Джекс, – она обворожительно улыбнулась. – Что я должна сделать?

Превен, загипнотизированный ее улыбкой, щелкнул пальцами. Откуда-то появились два боя.

– Если вы, мисс Джекс, желаете зарегистрировать мистера Ванце, распишитесь здесь, пожалуйста. Потом вас проводят к коттеджу.

Мэгги расписалась в книге прибытия, одарила Превена еще одной улыбкой и последовала за боями к «роллс-ройсу».

Превен глубоко вздохнул. Не отрываясь, он смотрел, как она шла через холл, покачивая восхитительным задом. Кто-то спросил по-французски:

– Кто это, Клод?

Вздрыгнув от неожиданности, Превен обернулся.

– Доброе утро, мистер Дюлон, – произнес Превен, всем видом демонстрируя свое почтение к владельцу отеля.

Жаку Дюлону не было еще и пятидесяти. Высокий, с приятной внешностью и каким-то

неуловимым шармом, он являл собою образец настоящего француза. Однако за внешней утонченностью скрывалось неутомимое трудолюбие, вызывавшее у гостей и персонала отеля уважение. Он не терпел халатного отношения к своим обязанностям, лени, небрежного обслуживания. Создав лучший в мире отель, Дюлон умудрился таковым его и сохранять. В отеле работали люди только высочайшей квалификации, но владелец тем не менее считал своим долгом постоянно контролировать их работу, а если в том была нужда, вносить поправки и изменения.

Каждое утро в половине десятого Дюлон покидал свой кабинет и делал обход отеля. Он всегда был очень приветлив со служащими, но его острый глаз моментально подмечал даже самые мелкие недостатки. Осмотр начинался с прачечной; Дюлон всегда находил несколько минут, чтобы переговорить с работающими там женщинами. Потом Жак спускался в винный погреб и беседовал со смотрителем, которого привез из Франции. После этого обходил три ресторана, обсуждал меню с метрдотелем, шел на кухню, разговаривал с поваром и так далее.

Утренний осмотр требовал времени. Наконец Дюлон появлялся в холле и подчеркнуто вежливо беседовал со стариками – их он очаровывал с первого взгляда.

Итак, Дюлон заметил Мэгги:

- Кто это была?
- Только что прибыл мистер Корнелий Ванце, месье. С ним его сиделка.
- Ах да, мистер Ванце. Инвалид. – Дюлон улыбнулся. – Этот Ванце умеет выбирать сиделок.
- Кажется, да, месье, – поклонился Превен.

Дюлон кивнул и прошел на террасу. По традиции побеседовал с отдыхающими там стариками. Потом направился к бассейну, в котором плавали богатые гости.

Брейди, Мэгги и Майк осматривались и улыбались, глядя друг на друга. Они только что подъехали к своему коттеджу. Служащие отеля ушли. Мэгги отклонила их предложение помочь разгрузить багаж. У стены домика стояли приготовленные в честь их прибытия две бутылки шампанского в ведерке со льдом. Там же красовались прекрасные цветы и корзина с разными фруктами.

- Шикарно, – произнес Брейди. – Мне нравится такая жизнь. Люблю купаться в роскоши за чужой счет. Майк, открой бутылочку шампанского. Будем пользоваться предоставленными нам возможностями.

Мэгги, обследовав коттедж, обнаружила в нем три спальни, три ванные комнаты и даже небольшую кухню.

- О! – простонала она. – Какой шик! Вы только посмотрите на это!
- Да, это лучший отель в мире, – согласился Брейди. – Предлагаю выпить!

Чуть позже, потягивая шампанское, Брейди сказал:

- Мэгги, нельзя терять ни минуты. Тебе надо идти на разведку. Свое задание ты знаешь. Нам надо выяснить, где находится сейф.

- Кое-что я уже сделала. Администратор совсем ошалел, когда увидел меня. Если мне удастся побыть с ним наедине минут десять, я выясню все, что нам нужно.

- Тогда действуй. Постарайся застать его одного.

Анита увидела очертания фигуры Мануэля в иллюминаторе и поднялась по трапу. Он ждал ее и приветствовал, едва женщина показалась на пороге. Здесь же находился и Фуентес, нервно грызя ногти. Анита присела на скамью и положила руки на засаленный стол.

- Я уже кое-что предпринял, - сообщил Мануэль, усаживаясь напротив Аниты. - Прежде всего, я разузнал о твоём муже. Педро все еще без сознания, но он выживет. Ему обеспечен прекрасный уход, не волнуйся.

Анита сжала кулаки и крепко зажмурилась.

Мануэль, внимательно наблюдая за ней, поразился выражению самоотверженной любви, которое появилось на лице женщины.

- Полиция пытается установить его личность, - продолжал он, - но у них ничего не выходит. Я предупредил наших людей, чтобы они молчали. Когда Педро придет в сознание, он тоже будет скорее всего молчать. Не так уж все и плохо. У нас есть время, чтобы осуществить твой план.

Анита внимательно посмотрела на него.

- Педро выживет?

- Да. Один из санитаров, работающих в больнице, мой хороший знакомый. Он сказал, что Педро тяжело ранен, но у него есть все шансы выкарабкаться.

По лицу Аниты потекли слезы.

- Мы должны немного выждать, чтобы Педро смог выдержать такую поездку, - произнес Мануэль. - В создавшейся ситуации нельзя спешить. Если мы слишком рано вызволим его из рук полиции, он может не выжить. Понимаешь? Как видишь, я думаю не только о деньгах, но и твоём муже тоже.

Анита кивнула.

- Вот и хорошо. Я подумал над твоим планом. Мы должны прибегнуть к шантажу, и очень серьезному, иначе нам не вызволить Педро.

- Шантаж? - Анита непонимающе уставилась на Мануэля.

- Отец Уорентона, конечно, заплатит за своего сына. Он не пожалеет пяти миллионов. Но освободить Педро будет гораздо сложнее. Полиция наверняка окажет сопротивление. Именно поэтому я за шантаж.

- Какой шантаж? Я ничего не понимаю.

- Отель «Спаниш-бей» считается самым лучшим в мире. Для богатых туристов он является символом их процветания. Даже если они не живут в отеле, то все равно стараются доказать, что изредка там останавливаются. Если их спрашивают, обедали ли они в «Спаниш-бей», они чувствуют себя просто обязанными ответить утвердительно. У меня есть приятель в

муниципалитете. По его мнению, доходы города сократились бы в два раза, исчезли «Спаниш-бей». Владелец отеля является Жак Дюлон. Он друг нашего мэра. Если Дюлон узнает, что в его отеле заложена бомба и бомба взорвется, если Педро не отпустят на свободу, он сделает все, чтобы уговорить мэра и полицию. Мы должны убедить Дюлона, что взрыв бомбы на несколько месяцев выведет отель из строя.

- А если мэр и полиция поймут, что ты блефуешь? - спросила Анита.

- Я никогда не блефую, - жестко усмехнулся Мануэль. - Всегда говорю очень серьезно. Твоя задача - найти в отеле место, где можно подложить бомбу.

Анита широко раскрыла глаза.

- У тебя есть бомба?

- Да, - кивнул Мануэль. - Через несколько дней у меня будет две бомбы. У меня много друзей. Один человек, которого я спас от тридцати лет тюрьмы, является экспертом по взрывчатым веществам. Он уже изготовил одну бомбу и сейчас делает вторую. Первая бомба не представляет большой опасности. Вылетит несколько стекол - и все. Вторая сможет серьезно разрушить отель. Захватив заложников, нам останется только нажать одну из кнопок. После взрыва маленькой бомбы Дюлон поймет, что мы не шутим. После взрыва большой от отеля останутся руины. Щеки Аниты зарделись.

- Это великолепный план! Ты сдержал свое слово. Где я должна спрятать бомбу?

- Маленькую - лучше всего в холле. Она вряд ли кого-нибудь убьет или покалечит, но шуму будет много.

- А большую?

- Над этим я долго думал. По моему мнению, сердце отеля - это кухня. Мы пригрозим, что взорвем кухню. На Дюлона это подействует. Итак, большую бомбу ты спрячешь на кухне.

- Это не так-то просто сделать, - вздохнула Анита. - На кухне постоянно кто-то находится. Она ведь работает и днем, и ночью.

- Ты должна решить эту проблему, если тебе дорог твой муж. У нас есть время. Подумай над этим. Я не вижу другой возможности освободить Педро. Это единственный путь.

Анита кивнула и поднялась.

- Я найду такое место, - сказала она. - Ты умный человек, Мануэль, спасибо тебе.

Когда Анита ушла, Фуентес завопил:

- Кого волнует этот Педро?! Пять миллионов долларов! На кой черт нам эти бомбы?

- Если получится, Педро уйдет с нами, - холодно произнес Мануэль. - Я дал ей слово, я его выполню.

- Одумайся! - взмолился Фуентес. - Зачем нам эти бомбы?

- Если ты не согласен, можешь идти, - ответил Мануэль. - Иди в порт, там тебя схватит полиция. Так что выбирай. Или ты работаешь со мной, или уходишь.

Некоторое время Фуентес молчал. Он понял, что выбора у него нет. Ничего не оставалось, как работать с Мануэлем.

- Я с тобой, - хрипло произнес Фуентес.

- Хорошо сказано, - Мануэль похлопал его по плечу. - За это надо выпить. Но помни, если я пью с человеком, который говорит со мной о деле, это означает, что между нами заключен договор.

Они взглянули друг другу в глаза.

- Договорились, - натянуто улыбнулся Фуентес.

Восемь детективов Парадиз-Сити и еще шестеро, присланных из Майами, прочесывали Секомб в поисках Фуентеса. У них имелась фотография раненого Педро, но эту фотографию никто не узнавал. Никто также не знал, куда подевался Фуентес. Кубинцам было невыгодно портить отношения с Мануэлем.

Всеобщее молчание раздражало полицейских. Они заходили буквально в каждый дом, стучались в каждую дверь, спрашивая всех одно и то же:

- Вы видели этих мужчин? - И показывали фотографии.

Лепски и Якоби прочесывали район гавани. След к Фуентесу вел через Лу Салинсбери, богатого владельца яхты, который когда-то выпросил в полиции разрешение на ношение оружия для Фуентеса. Но Салинсбери давно отказался от услуг сторожа, так как укатил на Багамы. Фуентес оружие так и не сдал.

Лепски полагал, что кто-нибудь из сторожей должен знать Фуентеса.

Двигаясь по набережной, Лепски жевал котлету и ворчал. Было уже за полночь, а он все вспоминал о цыпленке, которого оставил на стойке бара в клубе Гарри Аткина.

- Цыпленок в винном соусе с грибами! - стонал он, пережевывая котлету. - Макс, ты можешь себе такое представить?

- Гарри сохранит его для тебя в холодильнике, - успокаивал его Якоби. - Можешь пригласить и меня на ленч.

Лепски хмыкнул.

- Ты слишком много думаешь о еде, Макс.

- А что в этом плохого? Интересно, чем занимаются те два парня?

Детективы замедлили шаг. На скамье сидели двое и пили пиво. На поясе у каждого висел пистолет. Вероятно, это были ночные сторожа.

Лепски представился, показал жетон и спросил о парнях на фотографиях.

Один из сторожей, коренастый пожилой мужчина, взглянув на фото, передал его своему более молодому напарнику.

- Кажется, это Фуентес. Он работал когда-то на мистера Салинсбери. Узнаешь его, Жак?

- Да, это он. Кубинец.

Коренастый взглянул на Лепски.

- Он в чем-то замешан?

- Не думаю. Но он мог бы дать нам кое-какие сведения, - ответил Том. - Вы не знаете, где его найти?

- Здесь он больше не работает. Я не видел его уже несколько недель.

Тот, кто был помоложе, сказал:

- Может, вам стоит поговорить с Мануэлем Торесом? Они с Фуентесом друзья. У Тореса рыбацкий бот. Он стоит на другом конце порта. Третья стоянка. Пожалуй, только Мануэль знает, где Фуентес.

- Мануэль Торес? - переспросил Лепски. - Кто это?

- Еще один грязный кубинец. Я вообще-то ничего не имею против кубинцев, но этот... Тот еще тип. У него есть бот и лавка на рынке. Торгует сувенирами. Важная птица.

- Важная птица? - удивился Лепски.

- Для кубинцев. У него масса друзей, которые вечно ошиваются на его корыте.

Поблагодарив сторожей, Лепски и Якоби направились в дальний конец порта.

- Надо познакомиться с этим Торесом, - заинтересованно сказал Лепски.

Детективы проделали немалый путь. Миновав дорогие яхты, они наконец добрались до пристани, где теснились рыбацкие боты. Оба полицейских взмокли от пота.

Мимо них торопливо прошла низкорослая кубинка. Увидев мужчин, она метнула на них боязливый взгляд. Ни Лепски, ни Якоби не могли даже предположить, что эта жена раненого грабителя. Они приняли Аниту за портовую проститутку.

На стоянке номер три находился рыбацкий бот Мануэля. Сходни были убраны, но иллюминаторы светились.

Лепски крикнул:

- Эй, Торес, полиция!

Как раз в этот момент Мануэль и Фуентес чокались стаканами.

Фуентес побледнел, как полотно. Мануэль, похлопав его по руке, тихо произнес:

- Не волнуйся, я улажу это дело.

Он быстро отодвинулся в сторону и поднял крышку люка.

- Полезай вниз и сиди там тихо. Ничего не бойся.

Фуентес нырнул в люк, а Торес вышел на палубу.

- Мануэль Торес? - громко спросил Лепски.

- Да, а что случилось?

- Мы хотим с вами поговорить.

Мануэль сбросил на берег сходни и сошел на причал. Лепски предъявил ему свой жетон.

- Где Роберто Фуентес?

- Роберто Фуентес? - переспросил Мануэль, улыбаясь.

- Да, черт возьми! Ты не глухой! Мы разыскиваем его по делу об убийстве. Сукин сын должен дать показания. Где он?

- Дело об убийстве? - удивился Мануэль. - А, кое-что проясняется! Так я и думал, что здесь нечисто...

- Что проясняется?

- Роберто приходил вчера вечером. Он мне показался слишком взволнованным. Сказал, что ему необходимо срочно вернуться в Гавану. Просил одолжить ему денег. Я всегда стараюсь помогать друзьям и дал ему сто долларов. Вы, господин полицейский, поступили бы на моем месте точно так же. - Мануэль горестно вздохнул. - В общем, Роберто взял лодку и теперь, наверное, уже в Гаване.

- Какую лодку? - пробурчал Лепски.

- Не знаю. У него есть друзья в порту. Многие из них рыбачат. Некоторые плавают в Гавану. Мы, кубинцы, стараемся поддерживать друг друга. - Мануэль пожал плечами. - Про лодку я ничего не знаю.

Лепски ткнул пальцем в грудь Мануэля.

- Приятель, я подозреваю, что Фуентес находится на твоей грязной посудине, а ты мне лжешь!

- Господин полицейский, меня в порту знают очень многие и подтвердят, что я всегда говорю только правду. Пожалуйста, можете обыскать мое скромное жилище. Но вы никого там не найдете. Скорее всего, Фуентес сейчас гостит у своих родственников в Гаване. У вас есть ордер на обыск? Это, конечно, формальность, но ее следует соблюдать.

Лепски умерил свой пыл.

- Послушай, умник, ты ведь можешь стать соучастником преступления. Не боишься тюрьмы? Говори, Фуентес на твоей посудине?

Мануэль отрицательно покачал головой.

- Он уже в Гаване. Можете опросить всех кубинцев. Если у вас есть ордер на обыск, поднимайтесь на борт и ищите.

Лепски медлил. Он знал, что если обыщет бот и никого там не найдет, этот кубинец может запросто подать жалобу на имя мэра. Лепски не хотелось наживать неприятности, и он решил сначала доложить обо всем шефу.

Мануэль, наблюдая за детективом, успокоился.

- Я хочу спать, господин полицейский, - сказал он. - У меня тяжелая работа. Вам тоже пора отдыхать. Спокойной ночи.

Он почтительно кивнул Тому, поднялся на борт, убрал сходни и исчез в каюте.

- Похоже, он говорит правду, - заметил Якоби.

- Черт бы его побрал, - проворчал Лепски. - Он говорит такую же правду, как если бы я утверждал, что являюсь Гретой Гарбо.

Глава 4

Мария была в прекрасном настроении. К удивлению Уилбура, она заявила, что сегодня они будут ужинать в ресторане «Импресс», который открыт только для постояльцев отеля.

- Но ты ведь говорила, что там, как на кладбище, - изумился Уилбур, завязывая галстук. - Может, выберем что-нибудь повеселее? Мы могли бы потанцевать.

- Нет, будем ужинать в «Импresse». Я хочу показать этим самодовольным старухам, что мои драгоценности лучше.

- Как хочешь, - согласился муж. - Тогда я достану бриллианты.

Он подошел к сейфу, который Дюлон вмуровал в стену специально для них, открыл его и достал шкатулку, обтянутую красной кожей.

Поставив шкатулку на туалетный столик, Уорентон облачился в смокинг, сел и стал наблюдать, как жена украшает себя бриллиантами. Она как раз надевала ожерелье, подаренное отцом Уилбура. Мария была красивой темноволосой женщиной, и мерцание бриллиантов делало ее неотразимой.

Когда Мэгги подкатила Брейди, сидевшего в коляске, к ресторану «Импресс», ее появление произвело фурор. Старики уже сидели за столиками, официанты подавали напитки. Метрдотель, порхая от столика к столику, расточал улыбки и рекомендовал отведать те или иные деликатесы. Так он пытался пробудить аппетит старых господ.

Заметив Мэгги, метрдотель подозвал помощника, отдал ему меню, а сам направился к Брейди, не забывая улыбаться в адрес медсестры.

- Мистер Ванце! - проворковал он. - Я счастлив видеть вас здесь. Как вы и хотели, ваш столик в глубине зала. Позвольте, мадам, я помогу...

- Я сама справлюсь, - улыбнулась Мэгги. - Покажите только, как добраться до столика.

По залу пополз шепоток:

- Кто это? Какая прелестная медсестра! Они, наверное, недавно прибыли.

Когда Мэгги уселась за столик, метрдотель протянул ей и Брейди меню.

- Если позволите, могу порекомендовать...

- Проваливай отсюда! - пробурчал Брейди старческим голосом. - Сам разберусь! Я еще не идиот.

Улыбка метрдотеля поблекла, но Мэгги сделала ему знак, что, мол, пациент человек тяжелый и обижаться на него не стоит. Поклонившись, метрдотель отошел.

- Милый, зачем быть таким грубым? - прошептала Мэгги.

- Детка, я только играю свою роль.

Брейди взял меню. Цены, проставленные напротив названий блюд, повергли его в шок.

- Ну и заведеннице, - пробормотал он. - Да здесь настоящие разбойники.

Перечитав меню, Брейди поразмыслил и остановился на «морском языке», который стоил тридцать пять долларов.

- Возьмем «морской язык», - сказал он.

У Мэгги вытянулось лицо.

- Но я не люблю рыбу. Лучше я съем курицу по-мэрилендски.

- Посмотри на цену!

- Ты же сказал, что у нас будет миллион. Я умираю от голода!

- Если нам не повезет, мне придется платить из своего кармана, - проворчал Брейди. - Закажем «морской язык».

- Не повезет? - озабоченно переспросила Мэгги. - Но ты говорил...

- Тихо, - прошипел Брейди. - Веди себя, как медсестра. Ты должна отвечать только тогда, когда я тебя спрашиваю.

Мэгги вздохнула и стала намазывать маслом булочку.

Когда принесли «морской язык», Мэгги оживилась. Язык был в сметанно-винном соусе, гарнирован трюфелями, жареными устрицами и кусочками омара.

Брейди решительно отказался от салата из креветок, а когда официант предложил попробовать сухое белое вино, цена которого заставила Брейди съежиться, он потребовал водки.

- Если будешь набивать себя булочками, очень скоро растолстеешь, - съязвил Брейди, едва официант отошел.

- Я хочу есть, - пожаловалась Мэгги и набросилась на еду.

Брейди внимательно рассматривал людей в зале.

- Эд прав, - бормотал он. - Эти драгоценности великолепны. Посмотри-ка на ту уродину. Браслет на ней стоит не меньше ста тысяч.

- Никогда не думала, что мне может понравиться рыба, - лепетала Мэгги, колдуя над

тарелкой. – Это просто замечательно.

Внезапно у входа в ресторан возникло какое-то волнение. Метрдотель поспешил туда.

Вошли Уорентоны. Мария выглядела потрясающе. Высокая, с надменным выражением лица, она была одета в роскошное вечернее платье. Ее бриллианты затмили все камушки этого зала.

– Боже! – пробормотал Брейди. – Ты только взгляни! Какое кольцо! Это же минимум два миллиона! А браслеты! Серьги! Да эта баба носит на себе не меньше шести миллионов!

Мэгги, тщательно вытерев хлебом остатки соуса, сунула корочку в рот и принялась жевать.

– Она страшилище, – сказала Мэгги. – Но ее платье мне нравится. – Она потянулась за новой булочкой.

Брейди, не слушая ее, производил в уме подсчеты.

«Эти бриллианты, – думал он, – проданные по отдельности, принесут около пяти миллионов. Да, надо узнать, кто эта бабенка».

В этот момент к ним подошел помощник метрдотеля.

– Надеюсь, «морской язык» вам понравился? – спросил он.

– Да, – ответила Мэгги.

– Может, желаете немного сыра на десерт?

– Да, – быстро сказала Мэгги.

– Прекрасно, мадам.

Помощник щелкнул пальцами, и к их столу подкатили четыре сервировочных столика со всевозможными деликатесами.

Брейди все еще продолжал разглядывать бриллианты Марии. Мысли его в это время блуждали весьма далеко.

– А вы что желаете, сэр?

Брейди вздрогнул, уставившись на тарелку Мэгги, переполненную лакомствами. Пока Брейди подсчитывал стоимость бриллиантов, Мэгги попросила официанта положить ей «всего по чуть-чуть». От такого поворота событий Брейди опешил.

– Только кофе, – сказал он официанту. – Вы не знаете, кто эти двое, которые только что вошли в зал?

Официант просиял.

– Миссис и мистер Уорентон, сэр.

– Ах, да! Я и забыл, – спохватился Брейди. – Они тоже здесь живут?

Официант, казалось, был на седьмом небе от счастья.

- Они проводят здесь медовый месяц, сэр. Пробудут у нас еще дней десять.

- Прекрасная пара, - закивал Брейди.

Официант принес кофе и отошел в сторону.

- Ты что, совсем спятила? - прошипел Брейди. - Твоя жратва обойдется мне в уйму долларов!

- Да? - Мэгги удивленно распахнула глаза. - Действительно дорого. Попробуй, дорогой, это неземная еда! - Она протянула ему на вилке розовый крем.

- Ешь сама и помалкивай! - прошипел Брейди.

Попивая кофе, он ворошил в памяти имена всех известных ему богачей. Он давно завел привычку запоминать сильных мира сего, надеясь, что когда-нибудь сможет воспользоваться этой информацией. Брейди понадобилось секунд десять, чтобы вспомнить все об Уилбуре Уорентоне. Этот парень был сыном тexasского нефтяного короля Сайласа Уорентона. Не удивительно, что жена Уилбура носила такие бриллианты.

Мозг Брейди лихорадочно работал. Если удастся заполучить эти драгоценности, вскрывать сейф отеля незачем. Судя по всему, взять драгоценности Уорентонов гораздо проще. План Хеддона представлялся вполне реальным, но теперь Брейди был захвачен другой идеей. Ведь сейф отеля мог оказаться и недостижимым.

Брейди снова и снова косился на драгоценности, сиявшие в другом конце зала, и чувствовал, как в нем растет желание завладеть ими. Было необходимо переговорить с Хеддоном. Но сначала следовало выяснить, где находятся апартаменты Уорентона. Надо было также узнать, пользуется ли молодая чета сейфом отеля. Брейди знал, что многие надменные дамы не в состоянии каждый вечер расставаться со своими побрякушками. По их мнению, спальня более надежна, нежели сейф отеля. Вполне возможно, что Мария Уорентон считала так же.

Наконец, Мэгги отложила вилку.

- Замечательно! - выдохнула она. - Теперь бы...

- Заткнись! - оборвал ее Брейди. - Больше ты ничего не получишь! Мы возвращаемся в коттедж.

Мэгги хихикнула.

- Конечно, милый.

Она поднялась и покатила кресло к выходу.

Помощник метрдотеля торопливо подскочил к ним.

- Разрешите помочь?

- Не надо, - проворчал Брейди. - Спокойной ночи!

Сопровождаемая взглядами посетителей ресторана, Мэгги катила перед собой кресло. Проходя мимо столика Уорентонов, она скосила глаза и увидела стоящую во льду серебряную чашу с черной икрой.

- Икра! - простонала Мэгги, выкатив кресло в холл. - Я ни разу в жизни не пробовала икры!
- Так в чем дело? - спросил грубовато Брейди. - Не экономь и закажи себе!
- Дорогой, мне кажется, ты в плохом настроении!
- Заткнись! Не мешай мне думать!

В коттедже Брейди выскочил из кресла, плеснул себе в стакан изрядную порцию виски и устроился на диване.

- Мэгги, за работу! Быстро надеть какое-нибудь скромное платье и отправляйся соблазнять прислугу. Ты должна собрать как можно больше информации. И найди мне Майка, надо переговорить с ним.

Через десять минут Мэгги вышла из коттеджа, облаченная в плотно облегающее платье, подчеркивающее каждый изгиб ее тела.

Прошло минут двадцать, в течение которых Брейди напряженно размышлял. Наконец, вошел Майк в форме шофера.

Брейди с удивлением отметил, что немного завидует Майку, его выдержке и хладнокровию: это был жесткий, дисциплинированный солдат.

- Входи, Майк, и налей себе чего-нибудь.

- Благодарю вас, но я не хочу.

Майк закрыл за собой дверь и сел в кресло.

- Мэгги сказала, чтобы я пришел сюда.

- Как устроился?

- Неплохо. Условия здесь нормальные. В другом конце парка есть ресторан для obsługi. Еда хорошая. Я подсел к одному из охранников, который сейчас освободился от службы. Он сразу определил, что я служил в армии. Его зовут Дейв Цутнем. Он бывший фельдфебель. Разговорчивый. Потом к нам подсел второй охранник. Он старше Цутнема. По-моему, они не ладят. Цутнем был рад моему обществу.

- Отлично, - кивнул Брейди. - Постарайся его разговорить. Мне нужна информация об одной семейной паре, которую я видел в ресторане. Мистер и миссис Уорентоны. На ней были бриллианты, которые стоят целое состояние. Постарайся выяснить, сдает ли она их на ночь охранникам. И не спеши. У нас еще есть несколько дней. Пусть эти парни сами проболтаются. Просто наведи их разговор на Уорентонов. Скажи, что твой шеф знает их. И хорошо бы присмотреться к детективам отеля.

Майк кивнул. Боль в боку не отпускала.

- О'кей. Цутнем сказал, что часто заходит в этот ресторан. Я увижусь с ним.

Он поднялся.

- Пожалуй, я подышу свежим воздухом, - сказал Майк, с трудом подавив гримасу боли.

Брейди внимательно смотрел ему вслед.

«Что-то неладное происходит с нашим солдатом, – подумал он. – Запавшие глаза, корка на губах, желтоватая кожа, капли пота на лбу... Может, какая-нибудь лихорадка? Он же был во Вьетнаме...»

Брейди нахмурился, но вскоре его мысли вновь перескочили на молодую пару Уорентонов.

Закрыв дверь каюты, Мануэль Торес откинул люк и помог Фуентесу выбраться.

- Что случилось? – дрожащим шепотом спросил Фуентес.

- Мне удалось от них отвязаться, – сказал Торес. – Но, боюсь, что это ненадолго. Ты умеешь плавать?

Фуентес вытаращил глаза.

- Умею. А что?

- Тебе придется прямо сейчас продемонстрировать это. Приходил очень настырный коп, его весь город знает... Погоди-ка!

Мануэль погасил свет и выскользнул из каюты. Укрывшись за мачтой, он затаился.

На причальной тумбе сидел детектив Якоби и поглядывал на бот. Мануэль незаметно вернулся в каюту.

- Придется тебе плыть, дружище, – сказал он Фуентесу. – Через час у копов будет ордер на обыск. Они перевернут весь бот.

- Куда же плыть? – жалобно прошептал Фуентес.

- Недалеко. Третий бот со стороны порта. Там обитает мой хороший приятель. Скажешь ему, что это я тебя прислал. Когда в моей каюте погаснет свет, вернешься обратно.

Через час с небольшим к рыбацкому боту Мануэля прибыли двое полицейских с ордером на обыск. Копы перевернули все вверх дном. Когда обыск закончился, Мануэль не без издевки поинтересовался:

- Господин полицейский, теперь вы мне верите? Мой друг Фуентес давно уже в Гаване.

Лепски сверкнул глазами, но сдержался. Когда все четверо полицейских уехали, Мануэль выключил в каюте свет.

Через полчаса Фуентес взобрался на борт.

- Больше они не придут, – сказал ему Мануэль. – Обсохни и ложись спать.

После полуночи суматоха на кухне отеля «Спаниш-бей» обычно затихала. Первый шеф-повар и его заместитель уходили, оставался лишь третий шеф-повар. Его дежурство заканчивалось в шесть утра. К этому времени он готовил яйца с ветчиной, бифштекс и кофе. Это был обычный набор блюд, который требовали редкие постояльцы, возвращающиеся из ночных клубов или

казино.

В два часа заканчивали свою работу уборщицы и посудомойки. К концу смены, кроме третьего шеф-повара, остались только два официанта, чтобы обслужить загулявших клиентов.

Тридцатилетний Доминик Дезель – третий шеф-повар – был довольно симпатичным брюнетом. Единственное, что портило его жизнь, – низкий рост. Он всегда мечтал уродиться таким же великаном, как его родной брат, работавший поваром в каком-то захудалом парижском ресторане. Брат пошел в отца, Доминик же – явно в свою маленькую мать.

Ранее Доминик работал в ресторане «Тэле», в Париже. Там он был мастером по приготовлению соусов. Жак Дюлон, разыскивая молодые таланты, наткнулся на Доминика случайно. Попробовав несколько типов соусов, Дюлон переманил Доминика в «Спаниш-бей».

Деньги, которые получал Доминик, а также условия жизни удовлетворяли его, и Доминик был рад работать здесь. Ему нравилось царствовать на кухне ночью – до шести часов утра. В это время в отеле было спокойно, и Доминик сидел в кабинете первого шеф-повара, листал поваренные книги и строил планы на будущее. Он мечтал скопить приличную сумму денег и открыть собственный ресторан. Изредка раздавался телефонный звонок, и тогда Доминик спешил на кухню готовить заказное блюдо.

Эта ночь ничем не отличалась от предыдущих. Официанты дремали в комнате, находящейся за кабинетом шеф-повара. Доминик, закинув ноги на стол, думал о Франции, о своем скором возвращении и о будущем процветании своего ресторана.

Часы показывали половину третьего, когда Анита Цертис, словно привидение, бесшумно проскользнула на кухню. Босая, она осторожно притворила за собой дверь и прислушалась.

Закончив вечернюю уборку, Анита спряталась в дамском туалете. Там, закрывшись в кабинке, она приготовилась к длительному ожиданию.

В отеле было тихо. Анита очень боялась ночного детектива Джоса Прескотта. Бывший полицейский весьма серьезно относился к своим обязанностям. Прескотт не был обычным детективом отеля, который только сидит, покуривает и ждет происшествий. Ночью Джос обходил все коридоры, заглядывал в пустые рестораны, на кухню, осматривал террасы и даже плавательный бассейн. Он был вездесущ.

Высокий, плотный, с соломенными волосами и холодными глазами профессионала, Прескотт внушал страх всему персоналу.

Анита остановилась, внимательно оглядывая слабо освещенную кухню. Несколько минут она размышляла, где лучше всего спрятать бомбу. Потом пересекла кухню и вошла в кладовую, где вдоль стен располагались стеллажи с запасами продуктов, а также огромные холодильники.

Анита подумала, что, наверное, бомбу можно спрятать здесь. Она подняла крышку одного из бочонков с надписью «Мука».

Внезапно на кухне послышались чьи-то шаги. Кто-то направлялся в кладовую!

Анита заметалась в поисках укрытия. Но в кладовой не было такого места! Анита подумала, что если сейчас сюда войдет Прескотт, все пропало! Исчезнет единственная возможность спасти Педро!

Набравшись мужества, Анита вышла из кладовой и почти столкнулась с Домиником, который от неожиданности отпрянул.

- Анита? - удивленно спросил он. - Что ты здесь делаешь?

- Я искала тебя, - натянуто улыбнулась женщина.

Доминику показалось это странным. Хотя, что странного... С недавних пор его влекло к этой большеглазой кубинке. Время от времени она позволяла ему лазить к себе под юбку, за что Доминик втихаря снабжал ее продуктами. Он понимал, что продукты предназначались безработному мужу Аниты, но это его не волновало. Точнее, волновало другое: упругие ягодицы кубинки. Доминик не раз рисовал в своем воображении, как однажды он доподлинно узнает, из какого места у этой аппетитной кубинки ноги растут! И вот... Она здесь! И говорит, что искала его!

Желание Доминика было настолько сильным, что он даже не спросил Аниту, почему она решила искать его в кладовой. Он схватил ее и прижал к себе. Руки заскользили по спине, задрали юбку и обхватили бедра.

Анита закрыла глаза, почувствовав приступ тошноты.

«Педро, любимый, это все только ради тебя! - повторяла она. - То, что сейчас произойдет, только ради тебя! Прости меня, милый!»

- Пошли в кабинет, - просипел Доминик. - Там гораздо удобнее.

Он обнял Аниту и повел ее через кухню в кабинет шеф-повара. По дороге Анита подумала, что нашла отличное место для бомбы. Оставалось только отделаться от Доминика.

Войдя в кабинет, Доминик тут же закрыл дверь на ключ и жарко выдохнул:

- Ложись на стол!

Анита вырывалась из его потных рук.

- Нет, я так не хочу! Не надо!

Обливаясь потом, Доминик уставился на нее.

- Ложись на стол! Мы быстро управимся! Ложись, ты же хочешь меня!

- Нет, надо найти кровать! - запротестовала Анита.

В этот момент оглушительно зазвонил телефон.

Звонок, словно хлыст, ударил Доминика. Страсть опала. Доминик понял, что может запросто потерять работу из-за этой глупой бабы. Взглянув на мечущуюся Аниту другими глазами, он с удивлением отметил, что она вовсе не так уж и привлекательна. Доминик с презрением относился к кубинцам и сейчас подумал, что, должно быть, сошел с ума, раз решил переспать с этой напуганной телкой.

Он схватил телефонную трубку.

- Яичницу, сосиски и кофе на двоих, - пробормотал в трубке мужской голос. - Апартаменты

номер семь, – трубка с грохотом опустилась на рычаг.

Доминик махнул рукой в сторону двери, которая выводила в коридор.

– Уходи отсюда! – зашипел он и бросился вон из кабинета.

Дрожа и благодаря судьбу, Анита очутилась, наконец, на улице. Обогнув ресторан, она вышла на дорогу, ведущую в Секомб. Двигаясь в темноте, Анита судорожно сжимала в руках свои туфли.

Два последующих дня полиция безуспешно пыталась разыскать Фуентеса и, наконец, пришла к выводу, что он действительно сбежал в Гавану.

Педро Цертис по-прежнему лежал без сознания в больнице. Рядом с его койкой дежурил скучающий детектив.

Анита поддерживала связь с Мануэлем Торесом, но он запретил ей приходить на бот. Накануне вечером они встретились в маленьком портовом баре. Анита рассказала про бочонок с мукой, и Мануэль согласился с тем, что это подходящее место. Второй бомбы пока не было, но приятель Мануэля обещал изготовить ее в самом ближайшем будущем. На вопрос Аниты о своем муже, Торес заверил ее, что Педро выкарабкается.

За два дня Мэгги и Майк собрали кое-какую информацию, и Брейди решил, что настало время поговорить с Хеддоном. В настоящее время Эд Хеддон проживал в «Бельвью-отеле».

Договорившись о встрече, Хеддон заказал столик в ресторане яхт-клуба. Это был один из самых дорогих ресторанов города.

Брейди вышел из коттеджа в девять часов вечера. Грим и одежду Корнелия Ванце он оставил в доме. В это время в отеле было оживленно, но Брейди не опасался, что его узнают. Отойдя от домика, он направился к стоянке такси.

Хеддон в одиночестве сидел за столиком. Перед ним был стакан с двойным мартини и блюдо с маслинами.

Прятели поздоровались. Подошедшему метрдотелю Брейди заказал двойную порцию виски.

– Возьми устриц в горшочке, – предложил Хеддон.

Заказали и устриц. Метрдотель ушел.

– Как идут дела? – поинтересовался Хеддон.

– Мэгги делает успехи, – ответил Брейди, отхлебнув виски. – Дневной администратор готов целовать ей ноги. Но проблема в том, чтобы узнать, где сейф. Я посоветовал не очень-то торопиться. Рано или поздно мы все равно это выясним. Майк тоже не теряет времени даром. Познакомился с одним охранником. Они вроде даже подружились. Второй охранник чересчур щепетилен. Оба детектива крайне опасны. Майк предупредил, что с ними надо держать ухо востро. Профессионалы.

Официант подал устриц в горшочках.

Собеседники принялись за еду. Через некоторое время Хеддон произнес:

- Из твоего рассказа я понял, что вы не очень-то сильно продвинулись. Не забывай, что я финансирую операцию. Каждый день, проведенный вами в отеле, стоит немалых денег.

- Нет необходимости напоминать мне об этом. - Брейди отправил в рот устрицу. - У меня сердце кровью обливается, когда я думаю о том, сколько все это стоит. Но ведь и добыча хороша. - Он улыбнулся. - Что посеешь, то и пожнешь.

Хеддон нахмурился.

- Что это значит?

- А здесь вкусно кормят, Эд.

- Хватит болтать! Ты что-то пронюхал?

- Конечно. Тебе известно имя Сайласа Уорентона?

Хеддон прищурился.

- Разумеется. А кто ж его не знает? Так о чем ты?

Брейди выждал некоторое время, потом отложил вилку.

- Сын Уорентона со своей женой проводят в отеле медовый месяц. Я видел его бабенку. Она вся увешана бриллиантами.

Хеддон вздрогнул.

- Уорентоны отдыхают в «Спаниш-бей»?

- Именно, - ухмыльнулся Брейди. - И не одни, а со своими бриллиантами.

Хеддон отодвинул в сторону свой горшочек с устрицами.

- Так, Лу... Эти бриллианты стоят не менее восьми миллионов долларов. Это по ценам официального рынка. Боже, все совпадает!

Брейди довольно кивнул.

- Да, Эд, я видел эти побрякушки.

- Я же думаю об этих бриллиантах с тех пор, как узнал, что отец Уорентона купил их! Свадебный подарок! Да, ему пришлось раскошелиться. Знаешь, сколько он заплатил за них? Десять миллионов! Его ободрали, как липку! Это, конечно, замечательные камни, но десяти миллионов они не стоят, - Хеддон перевел дух. - Рассказывай дальше.

- Молодая чета пробудет в отеле еще дней десять. А теперь подумай, Эд, вот о чем, - Брейди отправил в рот еще одну устрицу. - Мы планировали взломать сейф отеля и взять оттуда камушков на пять миллионов долларов. Тогда мне эта идея понравилась. Но мы до сих пор не знаем, где этот чертов сейф. Прибавь сюда бдительность охранников и детективов. А теперь я спрашиваю тебя, не лучше ли обратить внимание на бриллианты Уорентонов? Тогда можно послать ко всем чертям этот сейф.

Хеддон вновь занялся устрицами.

- Продолжай, Лу, я тебя слушаю.

- Когда ты дал мне в помощники Майка, ты сделал правильно. Это сильный парень. Он не только прекрасный стрелок. В нем есть что-то такое, чем обладают только настоящие солдаты. - Брейди покачал головой. - Я ему немного завидую. Ему можно доверять. Но меня кое-что беспокоит. Почему такой парень, как Майк, решил заняться нашим делом? Я этого не понимаю.

Хеддон нетерпеливо передернул плечами.

- Какая тебе разница? Его брат поручился мне за него. Я знаю его брата и верю ему. Зачем все усложнять. Ты что, недоволен работой Майка?

- Нет. Он отлично работает. Мне только не нравится его вид - как будто Майк болен. Тяжело болен.

- Его брат сказал, что ему нужны деньги, - произнес Хеддон. - Из твоих слов следует, что ты им доволен. Так какое же тебе дело до всего остального?

- Наверное, ты прав, - вздохнул Брейди. - Ладно, какого черта мы говорим об этом? Меня больше интересуют бриллианты. Вчера я поручил Майку выяснить, кладет ли миссис Уорентон свои бриллианты в сейф отеля. Охранник проболтался Майку, что дамочка никогда этого не делает. Видимо, это одна из тех дурах, которые считают, что если драгоценности находятся в номере, то это безопаснее. Сдавать их на хранение, а потом забирать - для нее слишком хлопотно. Охранник поведал, что однажды она закатила ему скандал, когда он намекнул ей, какому риску красотка себя подвергает, храня драгоценности в апартаментах. Он объяснил ей, что отель в этом случае не несет никакой ответственности за сохранность бриллиантов. Ненормальная леди велела охраннику убраться вон. - Брейди усмехнулся. - Впоследствии с ней беседовал сам Жак Дюлон. Ему она ответила, что это его обязанность обеспечить охрану апартаментов. Тогда в их номере был сделан сейф. Дюлон и чета Уорентонов полагают, что отныне бриллианты в безопасности.

Брейди улыбнулся, отхлебнул виски и продолжил:

- Этот сейф для меня просто игрушка. Я доберусь до бриллиантов, Эд, если ты одобряешь мой план.

Хеддон знаком подозвал метрдотеля.

- Ореховое пирожное, - заказал он ему.

- Вам тоже, сэр? - спросил метрдотель у Брейди.

- Мне яблочный пирог.

Брейди внимательно наблюдал за Хеддоном, который, казалось, окаменел. Брейди понимал, что мозг Эда сейчас напряженно работает.

Когда принесли десерт, Хеддон очнулся и произнес:

- Основная проблема - кому сбыть камни? Но, пожалуй, этот вопрос можно решить. Завтра я поговорю с Кендриком. Он единственный, кто может справиться с этим делом.

Брейди занялся пирогом. Реакция Хеддона ему понравилась. Эд ни на секунду не усомнился в способностях Брейди повернуть такую операцию.

Хеддон сосредоточенно ел свое пирожное и молчал.

В конце обеда подали кофе и бренди. И тут Хеддон неожиданно произнес:

- Ты спрашивал, не будет ли для нас более предпочтительным заняться бриллиантами Уорентонов вместо сейфа отеля?

Брейди пристально взглянул на него.

- Я тебя убедил или...

- Ты почти всегда меня убеждаешь, Лу, - спокойно произнес Хеддон. - Но ты никогда не мог мыслить крупными масштабами.

- Ну, знаешь... - Брейди смущенно улыбнулся. - Восемь миллионов...

- Тринадцать миллионов, - поправил его Хеддон. - А может, и пятнадцать.

Лу отпил бренди.

- Ты считаешь, мы можем взять бриллианты Уорентонов, а заодно и обчистить сейф отеля?

- Я этого не утверждаю, но давай обсудим эту возможность. Сначала надо установить, где находится сейф. Потом встретимся и обговорим все еще раз. За это время я побеседую с Кендриком насчет бриллиантов Уорентонов. А сейчас пора расходиться. Завтра сможешь прийти сюда в это же время?

Брейди, подумав, кивнул.

- Я все понял, - сказал он, пожимая руку Хеддона.

Он поднялся, оставив Хеддона наедине со счетом, в котором значилась астрономическая сумма.

Полужинав в ресторане для обслуживающего персонала, Мэгги и Майк устроились в гостиной коттеджа и проводили время в неторопливой беседе.

Мэгги все больше проникалась симпатией к Майку, который напоминал ей отца. Отец какое-то время тоже служил в армии - фельдфебелем, пока его не уволили за воровство. Он погиб в пьяной драке. Мэгги часто вспоминала своего отца. Он был очень привязан к ней, как и она к нему. К матери Мэгги никогда не питала таких чувств. После смерти отца она мечтала сбежать из дому. В семнадцать лет Мэгги совратила своего школьного учителя, и он загремел в тюрьму за соращение несовершеннолетней. Мэгги же взяли под надзор. Сбежав из дому, она подцепила богатого старика, который питал особую страсть к молоденьким девушкам. У него Мэгги прошла школу секса. Потом шесть лет она работала танцовщицей в варьете. Эти годы не сломили ее и не ожесточили. Она, как это говорят, была проституткой с золотым сердцем: темпераментная и очень добрая. Мужчины сразу чувствовали это. Постепенно Мэгги привыкла к тому, что мужчины в постели доверяли ей все свои проблемы. Она умела выслушать, утешить, облегчить страдания и подбодрить.

Майк почувствовал в ней эту особенность и рассказал о своей дочурке Крисси.

Сейчас они сидели в гостиной, ожидали возвращения Брейди, и Мэгги рассказывала Майку о своем отце.

- Ты чем-то похож на него, - с улыбкой сказала Мэгги. - Нет, не внешностью, а манерой говорить. Наверное, так говорят все солдаты.

- Может быть. Знаешь, Мэгги, я еще ни разу не занимался незаконными делами.

Мэгги улыбнулась.

- Я пошла на это дело ради Лу. Я люблю его. А что тебя заставило?

Тут-то Майк и рассказал ей о Крисси. На глаза Мэгги навернулись слезы.

- Ужасно! - воскликнула она, узнав, что полученные Майком деньги пойдут на содержание Крисси до конца ее дней. - Ты точно знаешь, что бедняжка умрет в пятнадцать лет?

Майк кивнул.

- Боже! - всхлипнула Мэгги. - Майк, ты замечательный отец.

- Я люблю ее, - тихо сказал он. - Все мои мысли только о ней. Это и есть та причина, которая толкнула меня на участие в этом деле. - Он взглянул на Мэгги. - Как думаешь, у нас получится?

- Все будет в порядке, - заверила его Мэгги. - Лу просто гений! Мне ведь тоже не хочется в тюрьму. Лу сказал, что все будет хорошо. Не волнуйся, Майк.

- Значит, Лу вовсе не старик? Я давно заметил, что, когда он встает из кресла, то двигается как молодой и здоровый парень.

- Лу моложе тебя, Майк. Просто он большой мастер перевоплощаться.

В этот момент они услышали, как Брейди вошел в дом.

- Мэгги, ты мне нужна! - крикнул он, проходя мимо гостиной в спальню.

Мэгги вскочила, побежала в спальню.

Брейди уже сидел за туалетным столиком, накладывая на себя грим. У него не было ни малейшего желания продемонстрировать Майку свой настоящий облик. С Майком Брейди чувствовал себя не очень уверенно. Если дело сорвется и Майк угодит в тюрьму, он даст полиции описание Брейди. Так что грим был весьма кстати.

- Привет, милый, - проворковала Мэгги, обнимая его за плечи.

- Погоди, детка! - он оттолкнул ее, продолжая гримироваться. - Дело прежде всего. Как твои дела с администратором?

Резкий тон озадачил Мэгги.

- Что-нибудь случилось? - спросила она.

- Нет, все в порядке, - успокоил ее Брейди. - Насколько ты продвинулась с Превеном?
- Он так разогрелся, что скоро сгорит дотла.
- Сегодня он, кажется, свободен от службы. Можешь встретиться с ним?

Мэгги удивленно распахнула глаза.

- Прямо сейчас?
- Ну, конечно!
- О, Лу, но я даже не знаю, где он живет. Он мне не говорил.
- Тогда позвони ему, - Брейди закончил возиться со своей бородой и принялся наводить морщины. - Слушай меня внимательно. Пойдешь к нему, где бы он ни был. Расшибись в лепешку, но выведай у него, где находится сейф. Выясни про сейф все, что он знает!
- Но как это сделать? - удивленно спросила Мэгги.
- Скажи ему, что твой клиент со странностями. Скажи, что он хочет подарить своей дочери очень дорогой подарок, а пока желает спрятать его в сейфе. Клиент, мол, интересуется, насколько этот сейф надежен и как действует в отеле система безопасности. Старик, мол, хочет сам все осмотреть. Скажи, что твой пациент весьма тяжелый человек, а тебе не хотелось бы потерять работу.

Мэгги задумалась.

- Может, лучше рассказать ему это завтра, когда он выйдет на работу? Неужели ты хочешь, чтобы я вот так, сразу, легла с ним в постель?
- Если наше дело удастся, полиция будет допрашивать всех подряд. Я не хочу, чтобы тебя заподозрили. А Превен будет молчать о том, что проговорился тебе - ведь разговор будет идти в постели.

Мэгги снова задумалась.

- Хм, я всегда считала тебя гением, Лу.

Брейди указал ей на телефон.

- Звони!

Следующим вечером Брейди вновь встретился с Хеддоном. Как только Лу сел, подошел метрдотель и произнес:

- Рекомендую курицу по-мэрилендски. Очень вкусное блюдо.

Брейди кивнул. Хеддон заказал ему виски, которое почти тут же принесли.

Некоторое время сообщники молчали. Наконец, Брейди сказал:

- Ты желал результатов, Эд. Ты их услышишь.

- Ничего другого я не ожидал, - улыбнулся Хеддон. - Мы с тобой всегда отлично работали.

К столу подошел официант, и они снова замолчали. Официант принес тосты, булочки, масло и ветчину. Подал курицу.

- Ты узнал, где сейф? - спросил, наконец, Хеддон.

Брейди отрезал кусочек курицы, обмакнул его в соус и отправил в рот. Пожевав, довольно промычал:

- Великолепно!

Хеддон не знал никого, кто мог бы соперничать с Брейди по части вкусной еды. Брейди, как никто другой, мог оценить прекрасную кухню. Поэтому Хеддон набрался терпения. Через пять минут он снова спросил:

- Так где сейф?

- Сейф? Подожди минутку, - пробубнил Брейди. - Знаешь, Эд, когда я был маленьким, мы часто голодали. Если мне удавалось раздобыть кусочек черствого хлеба, я был счастлив.

Хеддона раздирало от нетерпения.

- Лу, черт бы тебя побрал!

Брейди отложил вилку и нож.

- Мэгги все разузнала. Эд, ты никогда не догадаешься. Наверное, ты полагаешь, что сейф за стойкой администратора или в подвале, да?

- Где он?

- Над апартаментами. Каково?

Эд задумался, потом улыбнулся.

- Расскажи-ка поподробнее.

- Мэгги соблазнила администратора. Того, который работает днем. Она поведала ему о своем ужасном пациенте. Обо мне, то есть. Мэгги хорошая актриса, она разжалобила Превена. Они договорились, что он проводит меня к сейфу, чтобы я мог все там осмотреть. На этажи, где находятся апартаменты, ходит лифт. Но есть еще специальный лифт на верхнем этаже. Если человек поднимется еще на один этаж, то окажется прямо внутри сейфа. Такой большой несгораемый шкаф. Уорентоны, видимо, даже не подозревают, что сейф находится прямо над ними. Процедура сдачи драгоценностей на хранение происходит следующим образом. Каждый вечер жильцы вызывают по телефону охранников и укладывают свои камни и золото в специальные футляры. Футляры пронумерованы. Постояльцы получают расписки, а футляры доставляются в сейф специальным лифтом. Процедура начинается с одиннадцати вечера и заканчивается в два часа ночи. Потом сейф закрывается.

Брейди усмехнулся и продолжил:

- Администратор просто горит желанием загнать Мэгги в постель еще разок. Он показал мне все. Это грубейшее нарушение инструкции, но Мэгги его уболтала. Сейф выглядит, конечно,

внушительно, но это уже мое дело. Проблема еще в том, как спустить вниз все футляры после того, как мы вскроем сейф. Это надо обдумать.

Хеддон кивнул.

- Я позабочусь об этом, - сказал он. - Кстати, я видел Кендрика. Он примет бриллианты Уорентонов. Предлагает за них пять миллионов. Значит, будет иметь с них шесть. Это его дело. Его беспокоят футляры. Их же надо все открыть и оценить содержимое. А на это уйдет много времени. Кендрик опасается, что полиция его заподозрит. Думаю, он прав. Может, мне подыскать тебе помощника для вскрытия футляров?

Брейди скривился.

- Мне кажется, было бы лучше вообще забыть о футлярах. Займемся лучше бриллиантами Уорентонов.

- Если бы сейф находился где-нибудь вдали от апартаментов Уорентона, мы так бы и сделали. Но ведь он совсем рядом! Такой шанс предоставляется раз в жизни! Представь, камни Уорентонов плюс футляры! Нам с тобой досталось бы миллионов по восемь!

Брейди тоже об этом думал. Восемь миллионов долларов! С такой суммой можно жить, как хочешь.

- Расскажи мне побольше, - сказал Хеддон. - Не упускай ни одной детали. Я должен иметь пищу для размышлений.

- Кабина лифта находится на верхнем этаже и поднимается еще выше. На двери имеется надпись «Сервис». Превен открыл эту дверь, и Мэгги вкатила меня на коляске в лифт. На дверце - замок. У Превена есть ключ. Он повернул его в замке, и мы очутились в помещении с сейфом. Там нет ни окон, ни дверей. Но я заметил в потолке люк. Видимо, это аварийный выход на крышу.

- О'кей, Лу, - произнес Хеддон. - Ты видел хоть один футляр?

- Конечно. Превен показал мне. Это шарада для ребенка.

- Если бы ты завладел двадцатью футлярами, например, сколько времени тебе понадобилось бы, чтобы их вскрыть?

- Полчаса.

- Тогда давай представим такую ситуацию. Ты забрал камни Уорентона, проник в сейф, вскрыл его, собрал все футляры, вскрыл их, пустые поставил обратно, запер сейф и ушел. Как?

Брейди задумался.

- Надо это хорошенько обдумать. Идея стоящая. Дай мне денек, Эд. Хорошо?

- Мне надо еще разок переговорить с Кендриком, - сказал Хеддон. - Значит, до послезавтра. Встретимся вечером. Тогда и договоримся обо всем. Идет?

- Послезавтра вечером, здесь же, - повторил Брейди. - Слушай, а нельзя ли заказать яблочный пирог? Такой же, как вчера? Он был великолепен!

Когда пылающий шар солнца опустился в море и сумерки окутали гавань, Мануэль Торес возвращался на свой бот. Пересекая порт, он то и дело останавливался, чтобы перекинуться парой слов с бесцельно слоняющимися кубинцами, которые только и думали о том, чтобы побыстрее вернуться в свои бараки, где, быть может, удастся найти что-нибудь на ужин.

Поднявшись по трапу на бот, Мануэль снял мешок с плеча, осторожно опустил на палубу, после чего убрал трап. Внимательно осмотрев берег, Мануэль не заметил ничего подозрительного. Тихонько свистнув, предупредил Фуентеса о своем приходе. После чего Торес поднял мешок и вошел в каюту.

В каюте было темно. Мануэль отсутствовал более шести часов. Он предупредил Фуентеса, чтобы тот не зажигал свет. Мануэлю было жаль приятеля, который сидел тут в полной темноте и одиночестве. Но у Фуентеса, в отличие от кубинцев, слонявшихся в порту, была, по крайней мере, еда.

Мануэль закрыл за собой дверь и зажег свет.

Фуентес приподнялся на койке.

- Почему ты так долго? - недовольно проворчал он. - Не очень-то приятно сидеть здесь и ждать.

- Друг мой, - произнес Мануэль, - я не заставляю тебя здесь сидеть и ждать. Ведь ты не в тюрьме. В любой момент можешь уйти отсюда. Если тебе скучно, копы с удовольствием составят тебе компанию.

Мгновенно протрезвев, Фуентес жалобно заныл:

- Я просто устал, Мануэль. Ты, например, мог бы часами сидеть в этой душной каюте? Я знаю, что ты делаешь для меня все возможное, но я весь вымотался. Спасибо тебе...

Мануэль развязал мешок.

- Сегодня у нас неплохой ужин, - сказал он. - Макароны, курица, сыр.

Мрачное выражение лица Мануэля обеспокоило Фуентеса.

- Случилось что-нибудь? - спросил затворник.

- Давай поужинаем. Я проголодался, - ответил Мануэль, завязывая мешок, в котором еще что-то оставалось.

- Что там? - спросил Фуентес, подойдя к столу.

- Бомбы. Но давай сначала поедим.

Мануэль прошел на камбуз, налил воды в кастрюлю, поставил ее на газовую плиту, включил электрическую печь-гриль. Потом принялся открывать банки, насадил курицу на вертел. Движения Мануэля были спокойными, размеренными, но лицо оставалось мрачным.

Фуентес нервничал все больше. Он никогда раньше не видел Мануэля в таком состоянии.

- Какие-нибудь неприятности? - снова спросил он.

- Сначала поужинаем, потом поговорим, - ответил Мануэль, погружая спагетти в кипящую воду.

Фуентес вернулся в каюту, разложил на столе ножи и вилки, сел и стал терпеливо ждать.

Через сорок минут оба приступили к ужину, поедая курицу и спагетти, залитые соусом. Мануэль глотал еду, почти не пережевывая. Лицо его по-прежнему оставалось угрюмым. Фуентес, обеспокоенный поведением приятеля, ел медленно и без особого аппетита. Наконец, он не выдержал:

- Мануэль, что случилось? Бога ради, скажи мне!

- Он умрет, - сообщил Мануэль, отправляя в рот последний кусок курицы.

- Ты про кого? Педро?

- Кого же еще! Я говорил со своим знакомым из больницы. У Педро не осталось никаких шансов. Он может протянуть неделю, две, но не выживет.

Фуентес, думавший только о своей шкуре, успокоился.

- Выходит, нам теперь не нужны бомбы? - Мысль о бомбах бросала Фуентеса в дрожь.

Мануэль воззрился на него своими глазками-маслинами.

- Дружище, ты не соображаешь, о чем говоришь. Или ты забыл, что нам предстоит? Тебе, мне, Аните.

- Это ты забыл! Я-то помню! Мы врываемся в апартаменты, задерживаем эту богатую парочку, требуем пять миллионов, получаем их и сматываемся в Гавану!

- Да, ты точно ничего не соображаешь, - заметил Мануэль, отрезая себе кусок сыра. - Ты, наверное, просто забыл, что Анита обещала провести нас в отель лишь при одном условии. - Мануэль взглянул ему прямо в глаза. - Педро должен уехать с нами в Гавану.

- Но ведь ты сказал, что он умрет, - произнес Фуентес, нервно проведя ладонью по своим длинным сальным волосам.

- Вот теперь ты видишь целиком всю проблему. Педро умрет примерно через неделю. Анита любит его и готова сделать все для своего мужа. - Мануэль отрезал себе еще сыра. - Женщины нуждаются в понимании. И я ее понимаю. Деньги для нее ничего не значат. Смысл ее жизни - Педро. Я дал ей слово, что Педро поедет с нами в Гавану, если она проведет нас в отель. Я сделал все возможное, чтобы выполнить свое обещание. У меня есть две бомбы, но вот Педро...

Мануэль закрыл глаза, демонстрируя, как он страдает.

Напуганный Фуентес смотрел на приятеля со все возрастающим беспокойством.

- Я пообещал Аните, - снова начал Мануэль. - Я дал ей слово освободить Педро, если она проведет нас в апартаменты. Мы заключили договор.

- Да, - сглотнул Фуентес. - Но ведь Педро умрет.

- В этом нет сомнения, - горестно подтвердил Мануэль. - И значит, теперь нет никакого договора между мной и Анитой.

Фуентес схватился руками за голову.

- Ты хочешь сказать, что мы лишимся пяти миллионов только потому, что эта тупая баба откажется нам помочь, если узнает, что ее кретин Педро сдох?!

- Именно это я и имел в виду. Но ты меня не понимаешь. Ты же знаешь, что я держу свое слово, - Мануэль замолчал, уставившись в пустоту, потом проговорил: - Пять миллионов! Я промучился несколько часов, прежде чем принять решение. Пять миллионов! Да с такими деньгами можно открыть любые двери, которые пока для меня закрыты.

- А моя доля? - резко перебил его Фуентес.

Глаза-маслины Мануэля ничего не выражали, когда он спокойно произнес:

- Да, ты получишь один миллион. Итак, четыре миллиона.

- Что ты решил? - спросил Фуентес.

- Я вынужден обмануть ее. Это позор для меня. Я ни разу не обманул ни одного кубинца, - Мануэль сжал кулаки. - Это ты думаешь только о деньгах. Тебя можно понять, ты бедный человек... Эта ложь разорвет мое сердце...

Фуентес с трудом себя сдерживал. Его подмывало наорать на Мануэля, потребовать, чтобы тот прекратил эту болтовню. Кого волнует эта дура Анита? Что она из себя представляет? Абсолютно ничего, как и ее придурковатый Педро!

Но Фуентес не осмелился кричать на Мануэля. Он знал, что всякий, кто повышал на Тореса голос, мгновенно получал кулаком по лицу.

- А бомбы? - спросил Фуентес. - Они нужны?

- Конечно, - ответил Мануэль. - Иначе Анита нам не поверит. Мы должны соблюдать осторожность, обманывая ее.

Торес поднялся.

- Ложись спать, друг. Через полчаса я должен встретиться с Анитой. Нельзя терять ни минуты. Педро может умереть гораздо раньше, чем через неделю. Если Анита узнает об этом, не видать нам наших миллионов. Самое позднее - послезавтра - мы должны проникнуть в отель.

- Нам потребуется оружие.

- Все предусмотрено, друг, все предусмотрено. Кроме Аниты, пожалуй.

Через полчаса Мануэль, прихватив мешок, покинул бот. Он добрался до дома, где Анита снимала квартиру, поднялся по лестнице и постучал в дверь.

Анита рывком открыла. В тусклом свете неяркой лампы она казалась больной и похудевшей. Под глазами у нее были темные круги.

- Хорошие новости, - сказал Мануэль, проходя в комнату.

- Педро? - У Аниты загорелись глаза.

Мануэль поставил мешок на пол. Толстые губы кубинца растянулись в улыбке.

- Я только что из больницы. Мой приятель сказал, что Педро пришел в сознание. Температура у него почти нормальная. Через пару дней его можно будет перевозить.

Анита пристально взглянула на него.

- Я не могу в это поверить, - тихо прошептала она. - Ведь он был в таком тяжелом состоянии... Через пару дней? Но это невозможно!

- Антибиотики творят чудеса, - спокойно возразил Мануэль. - Мой приятель сказал, что полиция уже пыталась допросить Педро. Он отличный парень, Анита! Ты должна гордиться им! Он отказался им вообще что-либо говорить. Они до сих пор не знают, кто он. Это он оберегает тебя, Анита.

Бедная женщина отвернулась и бросилась в маленькую спальню. Слыша ее рыдания, Мануэль закрыл глаза, прикидывая, смогут ли четыре миллиона окупить этот момент. Он ждал Аниту. Его лицо покрылось крохотными капельками пота. Услышав, что рыдания прекратились, Мануэль заглянул в спальню.

Анита стояла на коленях и, склонив голову, благодарила Бога за чудо. Мануэль отпрянул.

Минут через десять Анита вышла из спальни. Теперь она казалась совершенно другой женщиной - той, которая способна идти до конца. Мануэль понял: именно такой человек ему нужен, чтобы проникнуть в апартаменты Уорентонов.

- Бог услышал мои молитвы, - прошептала она и обеими руками схватила правую руку Мануэля. - Я все время молилась, и Бог услышал меня! Теперь мы отвезем Педро домой. Ты говоришь, через два дня?

- Да, но за эти два дня надо успеть подготовиться. Сначала бомбы.

Мануэль поставил мешок на стол, развязал и вытащил миниатюрный черный ящик - величиной с пачку сигарет.

- Это маленькая бомба, которую ты должна спрятать в холле отеля.

Потом Торес вытащил второй черный ящик, который был раза в четыре больше первого. Этот ящик был завернут в целлофан.

- Это большая бомба, которую надо спрятать на кухне, - сказал Торес, осторожно поставив ящик на стол. - Надеюсь, нам не придется ею воспользоваться.

Затем он извлек из мешка узкий пенал.

- Это взрыватель. Здесь две кнопки. Верхняя взрывает маленькую бомбу, нижняя - большую. Взрыватель я оставлю у себя, бомбы ты возьмешь с собой.

Анита подошла к столу и стала разглядывать то, что на нем находилось. Выражение ее лица было твердым и решительным.

- Я спрячу бомбы. Можешь не сомневаться во мне.

- Хорошо, - кивнул Мануэль. - Завтра в полночь я приду сюда с Фуентесом, и мы втроем отправимся в отель. Ты уверена, что сможешь провести нас в апартаменты?

- Да.

- Тогда до завтра.

Торес направился к двери.

Анита положила ему руку на плечо.

- Я верю тебе, Мануэль. Ты хороший человек. А вот Фуентесу я не доверяю... - Она посмотрела ему прямо в глаза. - Все наши говорят, что ты держишь слово. Помни, я делаю это ради Педро.

С минуту он молчал, потом вышел в прихожую.

- Все будет хорошо, Анита, - сказал он, презирая себя за обман. Впрочем, теперь он думал больше о четырех миллионах долларов. - До завтра!

Мануэль начал спускаться по лестнице, а Анита продолжала смотреть ему вслед. Когда Торес исчез из виду, она вошла в дом и заперла за собой дверь. Потом достала из ящика стола кинжал. Педро говорил когда-то, что человек должен уметь защищаться.

Вытащив кинжал из ножен, Анита вспомнила Джоса Прескотта, ночного детектива отеля. Прескотт был очень опасен, он мог помешать планам Аниты. Но ради Педро Анита была готова на все. Даже на убийство.

Натянув черный свитер и черные брюки, Анита прицепила кинжал к поясу и опустила свитер. Потом положила обе бомбы в пакет и вышла из дому.

Часы показывали четверть второго.

Джос Прескотт, как и всякий человек, был не лишен слабостей и недостатков. Во-первых, он был занудой. Все знали: Джос пунктуален до педантизма и того же требует от других. В определенных ситуациях это, безусловно, можно было считать недостатком. Во-вторых, он был занудой: никогда не пользовался успехом у женщин. И в-третьих, при всех этих качествах Джос довольно часто был резок и груб.

Майк Беннон, понимая, что Прескотт очень опасен, досконально изучил распорядок его дня. В час ночи Прескотт совершал обход всех коридоров отеля. В час сорок осматривал холл и опустевшие рестораны. В два часа заглядывал на кухню, без четверти три обходил территорию отеля и плавательный бассейн. Прескотт был настолько пунктуален, что по нему можно было сверять часы. Именно в этом, по мнению Майка, заключалась главная слабость ночного детектива.

Без четверти три Мэгги проскользнула в пустующий плавательный бассейн. В ярком электрическом свете Мэгги казалась русалкой, оказавшейся здесь неким волшебным образом. Прескотт остановился, наблюдая за плавающей Мэгги. Она часто попадалась ему на глаза, и он находил ее просто очаровательной. Теперь, стоя на краю бассейна и глядя на почти обнаженную Мэгги, он был словно околдован.

Мэгги поманила его и подплыла к лесенке. Жестом она дала понять, что не может подняться.

Прескотт мгновенно протянул ей руку.

Брейди, наблюдавший из темноты, одобрительно кивнул и бесшумно направился к боковому выходу отеля. В ближайшие полчаса Прескотта можно было не опасаться.

Даже в такое позднее время в холле еще были люди. Многие находились в довольно сильном подпитии. Они громко прощались друг с другом, уже давно собираясь разойтись по своим скучным апартаментам.

Одетый в смокинг, с белокурой бородкой, с гвоздикой в петлице, Брейди беспрепятственно прошел через холл к кабинам лифта. Один из них должен был доставить его в помещение сейфа.

Брейди был абсолютно спокоен. Оба охранника уже собрали все драгоценности, положили футляры в сейф и закрыли его до утра.

Спустя несколько минут Брейди вошел в лифт с надписью «Сервис», повозился немного с замком, и вскоре кабина лифта доставила его в помещение сейфа. Там Брейди зажег свет и принялся изучать все три замка сейфа.

- Никаких проблем, - сказал он самому себе.

Больше всего Брейди интересовал люк в потолке. Он поднялся по лестнице, открыл люк и вышел на крышу. Бесшумно пройдя к краю, он увидел прямо под собой террасу апартаментов Уорентонов. На террасе стояло несколько столиков со стеклянными столешницами.

Из окон лился свет. Внезапно мелькнула тень, и на террасу вышла Мария Уорентон. На ней не было ничего, кроме бриллиантов.

Брейди замер, не отрывая глаз от камней, которые мерцали в лунном свете.

Вслед за Марией вышел Уилбур. В руках он держал фотоаппарат с фотовспышкой.

Мария подошла к перилам, выбрала, наконец, позу, и Уилбур нажал на спуск.

Брейди подумал, что охотно бы посмотрел снимки. У женщины действительно была хорошая фигура. Бриллианты на загорелой коже были прекрасны, а в остальном Мария, по мнению Брейди, уступала Мэгги.

- Ты великолепно выглядишь, - сказал Уилбур. - А теперь давай спать.

Мария танцующей походкой отошла от перил и прильнула к Уилбуру.

- Ты устал, дорогой?

- Да. Сегодня был напряженный день. Эти бриллианты просто чудо, но ты еще лучше...

Взявшись за руки, они прошли в апартаменты. Лишь после того, как погас свет, Брейди спустился на террасу.

Стеклянная дверь апартаментов была распахнута настежь, и Брейди улыбнулся. Слово тень, он проскользнул в гостиную.

Бриллианты были в беспорядке разбросаны на диване. Брейди замер, не веря своим глазам. Из

спальни пробивался тонкий лучик света, доносились стоны Марии.

- Еще, дорогой, - вскрикнула она. - Быстрее...

Брейди хотел сейчас же прихватить с собой бриллианты, но вспомнил, что Хеддон рассчитывает также и на футляры.

«Завтра! - подумал он. - Завтра я возьму все!»

Он поднялся на крышу, спустился в помещение сейфа, запер его и на лифте вернулся вниз. Только закрыв за собой дверь лифта, Брейди перевел дух.

Часы показывали три часа ночи. Брейди, перегнувшись через перила лестницы, посмотрел на то, что происходит в холле. Гуляки еще не разошлись, но их было мало.

Брейди спустился по лестнице и спокойно прошел через холл к выходу.

Минут через пять он уже был в коттедже. Вскоре туда влетела сияющая Мэгги.

- Ура! - воскликнула она. - Это просто сумасшедший любовник! Мы забавлялись с ним прямо в кустах!

Брейди, сидя на кровати, с восхищением глядел на нее.

- Молодец, девочка! А как насчет завтрашней ночи?

Она сбросила бикини.

- Мы договорились. - Мэгги скрылась в ванной. - Вообще-то он противный! - крикнула она оттуда. - Ты не возражаешь, дорогой, если я посплю? Он меня изрядно отутюжил.

- Конечно, Мэгги, ты заслужила сегодня покой. Выспись хорошенько. Завтра мы сделаем наше дело.

- Правда? - Мэгги выглянула из ванной.

- Да. Завтра ночью.

Едва Брейди улегся в постель и закрыл глаза, он увидел перед собой бриллианты. Бриллианты, лежащие на софе. Оставит ли эта сучка их там завтра? Легко ли будет завладеть ими?.. А вдруг?..

Неожиданно Брейди охватило предчувствие, что сегодня он упустил единственную возможность стать богатым человеком. От таких мыслей по телу прошла дрожь.

Анита пересекала территорию бассейна. Она решила пробраться к служебному входу именно через бассейн. Черная одежда сделала ее черной тенью.

Увидев Джоса Прескотта, Анита остановилась, ощущая, как забилося сердце и взмокли ладони. Она видела, как Прескотт помог выбраться из бассейна симпатичной медсестре мистера Корнелия Ванце. Об этой медсестре уже давно шепталась вся прислуга. Даже Анита почувствовала, насколько сексуальна эта девица.

Когда Мэгги и Прескотт ушли в кусты, Анита проскользнула в отель через служебный вход.

Она бесшумно прокралась по темному коридору и подошла к кухне. Осмотревшись и приоткрыв дверь, заглянула туда. По звону посуды и голосам Анита определила, что оба официанта заняты в сервировочной. Но где третий шеф-повар Доминик?

На цыпочках Анита пробралась на кухню, выглянула в коридор и увидела через раскрытую дверь кабинета сидящего за письменным столом Доминика. Он что-то читал.

Не теряя времени, Анита быстро проскочила в кладовую, открыла крышку бочонка, разгребла муку и сунула в образовавшуюся ямку большую бомбу. Засыпала ее мукой, разровняла поверхность, вытерла руки и выскочила из кладовой. В этот момент зазвонил телефон, и Анита услышала, как Доминик крикнул:

- Поджаренную ветчину в шестой номер!

Один из официантов вышел из сервировочной и быстро прошел через кухню.

Анита бросилась в коридор, на цыпочках подбежала к выходу и вылетела на улицу. Ее поглотила душная влажная ночь.

«Скоро Прескотт вернется в отель», - подумала Анита.

Она обежала здание, взлетела по лестнице, остановилась и огляделась. В холле безлюдно. Ночного портье не было видно. Войдя в холл, Анита принялась искать место для маленькой бомбы и наконец увидела деревянную статую латиноамериканки. Эту статую Дюлон обнаружил в маленькой мексиканской деревушке. Узнав, что статуя относится ко временам Кортеса, он купил ее, и теперь статуя занимала почетное место в холле.

Анита подбежала к статуе. Вот удача: между грудей деревянной женщины виднелась трещина, куда вполне помещалась маленькая бомба. Есть! Дело сделано.

- Да, это красивая бабенка, но ты, детка, еще лучше, - послышался чей-то гнусавый голос.

Сердце Аниты бешено заколотилось. Положив руку на бедро, где покоилась под свитером рукоять кинжала, она медленно обернулась.

В глубоком кресле сидел грузный седой мужчина. У него было красное лицо, и выглядел он полусонным.

- Откуда ты взялась? - с удивлением спросил он.

Набравшись мужества, Анита спокойно ответила:

- Я одна из уборщиц.

- Ага... Хм, мне пора идти спать.

С трудом выбравшись из кресла, мужчина, пошатываясь, направился к Аните. Она увидела, что он сильно пьян.

Анита увернулась, бросилась к выходу.

- Эй! Куда же ты? А поцелуй?

Но Анита уже сбежала по лестнице и помчалась в ночь, словно за ней гнались черти. Когда она выскочила на бульвар, ее окликнул знакомый голос:

- Анита!

Женщина остановилась.

Из темноты вырулил старый «линкольн» и затормозил.

- Я ждал тебя, - улыбнулся из окна Мануэль. - Все в порядке?

- Да, - сказала Анита, которую била дрожь. - Я сказала, что сделаю, и сделала это.

- Молодец! Садись, - Мануэль открыл дверцу. - Ты замечательная женщина.

Анита обежала машину и села на переднее сиденье.

- Я узнавал насчет Педро, - сказал Мануэль. - Его собираются перевести в тюремную больницу. Он отказывается давать показания. Крепкий парень! Не хочет тебя подводить.

- Ему действительно лучше?

- Да, я же тебе говорил. Расскажи о деле.

Пока они ехали к дому Аниты, она рассказала, куда спрятала бомбы. По ее щекам текли слезы облегчения. Мануэль понимающе кивал, но никак не мог избавиться от стыда: он предал ее. Оправдывая себя, он думал об огромной сумме денег, которой скоро завладеет. С такими деньгами он сможет иметь все, что захочет! Кроме того, его мысли занимал Фуентес. Дать этому придурку целый миллион?! Но почему? И потом, пять миллионов все же лучше, чем четыре...

Мануэль пришел к выводу, что, когда настанет подходящий момент, он избавится от Фуентеса. Удар ножом - и в море.

Остановившись у дома Аниты, он погладил ее по плечу.

- Завтра ночью мы все сделаем. О'кей?

Анита схватила его руку.

- Да! - выдохнула она. - Мы сделаем это! Я верю тебе, друг! Мне не нужны деньги, мне нужен только Педро!

Комок подступил к горлу Мануэля.

- Все будет хорошо, - через силу произнес Торес. - Ты получишь своего мужа. Итак, до завтра.

- Да благославит тебя Бог, - сказала Анита и дотронулась губами до руки Мануэля.

- Иди спать, - резко произнес он, отдернув руку. - Завтра ночью.

Он наблюдал за ней, пока она не вошла в дом. Потом вытер руку, которую поцеловала Анита. Несколько секунд он сидел неподвижно, глядя прямо перед собой. Но вскоре мысль о деньгах привела его в чувство. Пожав плечами, Мануэль включил зажигание.

На следующее утро Лу Брейди, точнее, Корнелий Ванце сидел в кресле-каталке и напильником обрабатывал узкую полоску стали, с помощью которой намеревался вскрыть сейф.

С другого конца комнаты за ним наблюдал Майк Беннон.

Было тихо, если не считать звука напильника. Время от времени Брейди поглядывал на Майка. Наконец Беннон произнес:

- У вас хорошо получается. Что это за игрушка?

Брейди отложил напильник и сказал:

- Этот кусочек стали откроет нам сейф. - Он закурил сигарету. - Сегодня ночью мы провернем наше дело. Думаю, никаких сложностей не возникнет. Да, Мэгги рассказала мне о вашей дочке. Сочувствую, Майк. Вы получите свои деньги. Волноваться не о чем. Или вас что-то беспокоит?

Майк отрицательно покачал головой.

- Нет. Я, как и Мэгги, полностью вам доверяю.

В этот момент острая боль резанула тело Майка. Он напрягся, стараясь не подать виду, но от пристального взгляда Брейди это не ускользнуло.

- Вы больны, Майк, не так ли? - спросил он. - Послушайте, мы вместе работаем, и вы мне нравитесь. Нам предстоит крупное дело. Если где-то произойдет осечка, мы все загремим в тюрьму. У каждого из нас свое задание. Мэгги позаботится о детективе отеля, я возьму на себя сейф, вы обязаны устранить неожиданные помехи, если они возникнут. Давайте, Майк, начистоту, вы очень больны?

Некоторое время Майк молча разглядывал свои руки, потом произнес:

- Через шесть месяцев я умру. Поэтому я и согласился на это дело. У меня рак.

Руки Брейди мгновенно стали липкими от пота.

Рак!

Брейди панически боялся смерти. А этот высокий парень спокойно говорит о том, что скоро умрет. И несмотря на это, в его глазах столько твердости и решительности!

- Я действительно нисколько за себя не волнуюсь, - продолжал Майк. - Но мне дорога моя дочь. Вы не беспокойтесь. Мне нужны деньги, и я вас не подведу.

Брейди наклонился вперед.

- Сегодня ночью, Майк, мы собираемся сделать это. А если вас скрутит боль в самый ответственный момент? Если вы в себе не уверены, лучше отложить... Мы просто смотаемся отсюда. Я не хочу попасть в тюрьму. Майк, будьте со мной откровенны.

- Я вас не подведу, - твердо ответил Майк. - Я справлюсь со своим заданием. У меня есть обезболивающее средство. Ненавижу таблетки, но сегодня я приму их. Даю вам слово, что по моей вине прокола не будет.

Брейди почувствовал доверие к этому парню.

- О'кей, Майк. Наверное, нет нужды говорить о том, как я вам сочувствую. Мне действительно очень жаль. Но я уверен, что вы справитесь, раз вы сами об этом говорите.

В этот момент в комнату вошла Мэгги в купальном халате.

- Я проголодалась. Когда мы будем есть?

- Детка, - повернулся к ней Брейди, - сегодня сможешь есть что угодно и сколько угодно. Этой ночью мы исчезнем.

Мэгги захлопала в ладоши.

- И я смогу заказать все, что захочу?

- Да. Можешь перепробовать все. А сейчас принеси мне выпить.

Пока Мэгги готовила коктейли, Брейди сообщил Майку свой план.

- Значит, так, Майк. Когда Мэгги утащит детектива в кусты, мы с тобой поднимемся на верхний этаж. Это моя часть операции. Здесь я справлюсь один. Сначала мы выпотрошим все футляры, потом спустимся на террасу. Если Уорентоны не спят, ты усыпишь их. Возьмем бриллианты и смоемся. Ничего сложного. Начнем примерно без четверти одиннадцать. В это время в отеле практически пусто. Если кто из постояльцев появится, он будет настолько пьян, что ничего не поймет. Потом мы возвратимся в коттедж, подождем Мэгги и на «роллсе» уедем в условленное место. После ужина я переговорю с шефом, и он укажет это место. Вот так.

Попивая коктейль, Мэгги произнесла:

- Мне будет жаль уезжать отсюда.

- В мире полно мест, где тоже неплохо. - Брейди посмотрел на часы. - Нам пора ужинать.

- Тогда идемте быстрее! - оживилась Мэгги. - Я умираю от голода!

- А когда ты не умирала от голода? Майк, как у тебя с аппетитом?

Майк, боровшийся с новым приступом, через силу улыбнулся.

- Пожалуй, я останусь здесь. Желаю вам хорошо провести время.

- Отказываешься от ужина? - Мэгги широко раскрыла глаза.

- Мэгги! - одернул ее Брейди. - Толкай-ка мою тележку в ресторан. Не все же такие обжоры, как ты.

Озадаченная, Мэгги взялась за кресло-каталку. Выкатив Брейди из дому, она сказала:

- Не могу себе представить! Можно заказывать все, что хочешь, а он отказывается!

- Куда ты несешься? - возмутился Брейди. - Ты что, участвуешь в гонках?

- Я очень голодна, моя радость, - пожаловалась Мэгги.

- Заткнись и помалкивай! - оборвал ее Брейди.

Он решил не рассказывать ей о том, что Майк безнадежно болен и вскоре умрет. Мэгги была слишком сентиментальна и, узнав такое, могла расслабиться, прослезиться и все такое... Она стала бы непригодной к предстоящей операции.

Когда Мэгги вкатила кресло на террасу, к ним подошел метрдотель, и Брейди успокоился.

Брейди был уверен, что сумеет вскрыть сейф и футляры. Был уверен, что сумеет завладеть бриллиантами Уорентонов. Брейди доверял Майку, несмотря на его болезнь. Знал, что Мэгги уволочет ночного детектива в кусты и продержит там необходимое время. Все расписано. И тогда...

Восемь миллионов долларов!..

Они словно уже лежали на счету Брейди в швейцарском банке.

Размышления о деньгах пробудили аппетит. Брейди попросил у метрдотеля меню, глянул и небрежно произнес:

- Мы заказываем все и бутылку вашего лучшего вина.

Мэгги восторженно пискнула, чем жутко перепугала пожилую пару за соседним столиком.

С восходом солнца Мануэль Торес уже возился со своим ботом. Фуентес валялся на койке в каюте, изнывал от скуки и потел. Он не мог выйти на палубу, задыхался в тесном помещении и распался себя ужасными картинами своего ареста. Прислушиваясь к возне Тореса, Фуентес проклинал приятеля за то, что тот так мало уделяет ему внимания.

Наконец Мануэль появился в каюте.

- Что ты там делал? - набросился на него Фуентес. - Я валяюсь в этой проклятой дыре...

- Да, друг, я тебе сочувствую, но имей терпение. Скоро ты будешь дома, - ответил Мануэль и скрылся в камбузе.

Фуентес подошел к двери.

- Сколько мне еще здесь сидеть? - недовольно спросил он.

Торес поставил на плиту кастрюльку с водой и посолил.

- Бот готов к отплытию. В полночь мы встретимся с Анитой и провернем наше дельце.

Вода в кастрюле закипела, и Мануэль высыпал туда спагетти.

- Думаю, через пару дней мы уплывем в Гавану. У нас будет пять миллионов долларов. Чтобы нас не задержали, мы захватим с собой этих Уорентонов.

Фуентес с шумом втянул воздух. Неожиданно он повеселел, радуясь тому, что обратился за помощью к Мануэлю. Фуентес полагал, что они похитят самолет, но идея Мануэля ему понравилась гораздо больше. Конечно, бот! Это же намного надежнее!

- Молодец, Мануэль! - воскликнул Фуентес. - Ты отлично придумал!

Мануэль принялся резать лук и помидоры.

- Уходи к себе, - сказал он. - Мне надо пораскинуть мозгами. Когда я один, у меня лучше это получается.

Фуентес быстро вернулся в каюту, чтобы не мешать. Он знал, что сейчас ничем не сможет помочь Мануэлю. Он верил своему другу, который, как все говорят, держит свое слово.

Фуентес сел на койку, зажав руки между коленями. От мысли о том, что скоро у него будет куча денег, он сладостно застонал.

- Миллион долларов! - шептал он. - В это трудно поверить!

Фуентес принялся размышлять, как использовать деньги. Может, купить ферму? Нет, содержать ее слишком хлопотно... Может, рыболовный траулер? Набрать команду и заняться ловлей рыбы...

«Нет! - сказал себе Фуентес. - Это же просто смешно!»

Фуентес решил, что с миллионом долларов в кармане запросто найдет себе девушку. Купит кафе-бар. Подруга будет заниматься всеми необходимыми делами, а он станет хозяином... Будет вращаться в высших кругах... Да, именно такая жизнь ему и нужна.

Мануэль вошел в каюту и поставил на стол миску со спагетти.

- Давай есть.

Покончив с едой, Мануэль произнес:

- Ты должен знать, дружище, что у нас есть кое-какие проблемы.

- Проблемы? - насторожился Фуентес. - Какие еще проблемы?

Мануэль закурил сигарету и положил руки на стол. Глядя мимо Фуентеса, словно того здесь и не было, Торес рассуждал:

- Мы попадем в апартаменты только благодаря тому, что у Аниты есть ключи. Потом захватим заложников. Свяжем женщину, а ее мужа заставим позвонить в Техас своему отцу. Потребуем пять миллионов долларов. Это будет огромная куча купюр. Мы предупредим папашу, чтобы он не вздумал обращаться в полицию. Я ему объясню, что мы отплывем, взяв с собой заложников. Как только мы прибудем в Гавану, мы их отпустим. Ты возьмешь свою долю, и мы расстанемся. Такой вариант наиболее приемлем. Ты со мной согласен?

Фуентес беспокойно заерзал.

- Ты говорил о каких-то проблемах. - Он провел рукой по потному лицу.

- Да, - спокойно ответил Мануэль. - Ты просто забыл об Аните. Это наша самая большая проблема.

Фуентес уставился на него, потом сказал:

- При чем здесь она? Глупая баба! Я легко уберу ее, если надо.

- Нет, - покачал головой Мануэль. - Ты ничего не понимаешь. Трупов быть не должно! Иначе вмешается полиция. Полиция в мои планы не входит. Если ты уберешь Аниту, что делать с трупом? Взяв на бот заложников, мы предупредим их, чтобы они помалкивали. Если они раскроют рты, мы можем их убить. Никто не узнает, что произойдет в море. Но Анита! Если мы убьем ее, мы погорим.

Фуентес пытался понять, что ему говорит Мануэль, но мысль о миллионе долларов мешала сосредоточиться. Изобразив на потном лице хитрую улыбку, Фуентес произнес:

- Разве это проблема? Ты говоришь, что ее не надо убивать. Ну и не будем. Поднимемся все вместе на бот, выйдем в море, а там... Я отправлю ее к акулам!

Мануэль побарабанил пальцами по столу.

- Это непросто. Как мы заманим женщину на бот, если с нами не будет Педро?

Фуентес сдался. Его мозг был неспособен охватить всю проблему целиком.

- Так что же нам делать? - пробормотал он. - Ты говоришь, что убивать здесь ее нельзя. А она не поднимется на бот без своего придурковатого мужа... Что же делать?

- Вот это и есть наша проблема, - кивнул Мануэль. - Если я ее не решу, нам не видать наших денег. - Он сжал кулаки и обрушил их на стол. - Но я обязан что-нибудь придумать!

Фуентес откинулся назад и стал ждать.

Мануэль вновь заговорил сам с собой:

- Я опять вынужден ее обмануть. Снова ложь. Но я должен получить эти деньги. С ними я смогу изменить свою жизнь. Я должен заставить Аниту поверить в то, что она получит своего мужа. Надо усыпить ее бдительность и заманить на бот... Да, ты прав, друг. Когда Анита станет помехой, я отдам ее в твое распоряжение.

Обхватив голову руками, Мануэль застонал:

- Мои соотечественники доверяют мне. И Анита тоже. Если я сделаю это, меня перестанут считать хозяином своего слова...

Слушая эти причитания, Фуентес мысленно ухмылялся, но тут в его голову закралось страшное предположение. Если Торес решил отойти от своих же правил и обмануть Аниту, где гарантия, что он, Фуентес, получит свой миллион? Допустим, Торес прикажет ему убрать Аниту. Закончится ли все на этом? Вдруг этот правдолюбец решит, что пять миллионов лучше, чем четыре?.. Тогда Фуентеса ожидает участь Аниты...

Фуентес почувствовал, как по телу побежали холодные мурашки...

Мануэль, разглядывая свои большие руки, бормотал:

- Да, это единственное решение. Придется обмануть Аниту.

Глава 6

Том Лепски сидел за своим столом в полиции Парадиз-Сити. Он просматривал сводку по городу и недовольно хмурился. Скверное настроение объяснялось очередной ссорой с женой, в которой Лепски опять потерпел поражение.

Лепски любил поспать. Поэтому каждое утро ему приходилось торопиться, чтобы успеть на службу. Но это его не особо беспокоило, так как он до секунды рассчитал время, чтобы успеть. Но Лепски очень любил и поесть. Три яйца, поджаренный бекон, тосты, джем, кофе. В начале восьмого Кэрролл вставала, шла на кухню и готовила ему завтрак. Лепски в это время брился, принимал душ, одевался.

И вот, натянув сорочку и собираясь надеть брюки, Лепски насторожился. Его нос не учуял привычного аромата поджаренного бекона, и вообще на кухне было почему-то тихо.

Озадаченный, Лепски направился на кухню. В дверях его встретила Кэрролл, подняв на вилке кусок ветчины.

- А что с моим завтраком? - неуверенно произнес Том.

- Без свежей сорочки не будет и завтрака, - строго ответила жена.

- При чем тут сорочка? - удивился Лепски.

- Но ведь ты не надел свежую сорочку?

Лепски выпучил глаза.

- Какое отношение имеет сорочка к завтраку?!

- Ты надел грязную рубашку! - взвизгнула Кэрролл. - Где твоя гордость?

- Какая еще гордость? Где мой завтрак?

- Уже три дня ты не меняешь рубашку! Позор! Надень свежую!

- Днем меньше, днем больше, какая разница? Давай мне завтрак!

- Я не потерплю, чтобы ты, детектив первого класса, ходил, как бродяга! Не наденешь свежую рубашку, не получишь завтрака!

Времени оставалось мало. Взглянув на решительное лицо своей жены, Лепски простонал и сдернул с себя рубашку. Когда он натягивал свежую, Кэрролл, удовлетворенно улыбувшись, отправилась на кухню.

Лепски опоздал на десять минут. Макс Якоби хотел подшутить над ним, но увидев, что Лепски разозлен, сдержался.

- Кубинцы! - возмущенно ворчал Лепски, читая донесение о ночных происшествиях. - Свиньи! Каждую ночь учиняют беспорядки. Из-за них Флорида скоро станет похожа на Чикаго!

- Да, работой они нас обеспечивают, - кивнул Якоби.

На столе Лепски зазвонил телефон. Том схватил трубку и рявкнул:

- Лепски слушает!

- Это Ларри. Грабитель пришел в себя. Доктор сказал, что мы можем побеседовать с ним минуты три. Мне этим заняться или ты сам?

- Сам! - ответил Лепски. - Буду через десять минут!

Он бросил трубку и вскочил.

- Поехали, Макс! Этот убийца очухался!

По дороге в больницу, когда Лепски сосредоточенно машину, Якоби сказал:

- У тебя шикарная рубашка, Том.

Лепски подозрительно скосил глаза.

- Ты находишь?

- Конечно. Ты меня поражаешь. Как тебе удастся постоянно ходить в свежих сорочках?

Высокомерно взглянув, Лепски ответил:

- Это вопрос гордости. Я детектив первого класса. И стараюсь выглядеть соответствующим образом. Кстати, раз уж мы об этом заговорили, твоя рубашка, Макс, просто позор!

- Наверное, ты прав, - вздохнул Якоби. - Но ведь у меня нет жены. А твоя Кэрролл просто молодец.

Лепски мрачно взглянул на него.

- При чем здесь она? Кэрролл, конечно, стирает мои рубашки, но всякий уважающий себя человек должен менять сорочки каждый день. Тебе следует учесть это.

- Понятно, - снова вздохнул Якоби. - Я учту.

Главный врач клиники доктор Джеральд Скиннер принял их в своем кабинете. Длинный, худой, лысеющий доктор выглядел очень занятым человеком.

- Знаю, господа, что вы желаете допросить этого кубинца, - произнес он. - Есть симптомы, говорящие о том, что пациент скоро придет в сознание. Но не забывайте, что несчастный при смерти. Не уверен, что он сможет четко отвечать на ваши вопросы.

- Он действительно при смерти? - спросил Лепски.

Скиннер пожал плечами.

- Да, но он молод. Возможно, нам и удастся его вытащить. Во всяком случае мы делаем все для этого.

- Он убил двоих, - хмыкнул Лепски. - Кого волнует его жизнь?

Доктор холодно взглянул.

- Нас волнует. Мы здесь для того и работаем, чтобы спасти чужие жизни. Прошу вас, не очень задерживайтесь с допросом.

- О'кей, док.

Скиннер нажал на кнопку звонка, и в кабинет вошла медсестра.

- Проводите этих господ в шестую палату.

Сестра кивнула.

- Всего вам доброго, - сказал врач и раскрыл регистрационный журнал.

Лепски и Якоби проследовали за медсестрой в шестую палату. У кровати Педро Цертиса дежурил детектив третьего класса Ларри Стивенс. Увидев своих коллег, он поднялся.

- Мерзавец что-то бормочет, - сообщил он. - Не возражаете, если я пойду перекушу?

- Валяй, Ларри, - кивнул Лепски. - Только не задерживайся. Мы пока побеседуем с этим парнем.

Лепски уселся на освободившийся стул. Якоби пододвинул другой стул и сел, на всякий случай приготовившись записывать. Они ждали довольно долго, но Цертис находился в беспамятстве.

Наконец Лепски, потеряв терпение, схватил Педро за ладони и потряс их.

Педро застонал, открыл глаза.

- Как ты себя чувствуешь, сын мой? - вкрадчивым голосом произнес Лепски.

Якоби удивленно вытаращил глаза. Он никогда еще не видел своего коллегу в роли заботливого папаша.

Педро вздохнул и снова зажмурился.

- Кто ты, сын мой? - повторил Лепски. - Как тебя зовут?

Глаза Педро медленно открылись.

- Убирайся... к черту... - выдохнул он.

- Сын мой, я должен тебе кое-что сказать. Ты тяжело ранен. Врач считает, что у тебя нет шансов. Если ты умрешь, не назвав свое имя, ты станешь просто неопознанным трупом. Разве это не имеет для тебя значения?

Педро насторожился.

- Неопознанный труп... - с грустью произнес Лепски. - В этом городе умирает множество бродяг. Вот вчера умер какой-то старый пьяница. У него не было документов. Никто не знал, кто он. Мы пытались разыскать его родственников, но безрезультатно. Знаешь, что делают с неопознанными трупами? Ведь погребение стоит денег. Этого старого пьянчужку завернули в брезент и бросили на съедение акулам. Ты ведь не хочешь, чтобы с тобой поступили так же? Ведь так, сын мой?

Слушая все это, Якоби поражался. Он хотел было возмутиться, но Лепски одарил его таким свирепым взглядом, что Макс отказался от своего намерения.

- Кому охота стать после смерти кормом для акул? - уныло продолжал Лепски. - Если бы мы знали, кто ты, мы могли бы обратиться к твоим родственникам. Или к твоей жене, если ты женат. Тебя бы достойно похоронили. Ты же не хочешь, чтобы тебя просто бросили в море?

Педро затрясся. Ужас отразился на его лице. Лепски прекрасно знал, что все кубинцы очень религиозны и даже суеверны. Он выждал несколько секунд и торжественно произнес:

- Итак, сын мой, помоги нам достойно тебя похоронить! Скажи, как тебя зовут.

- Акулы... - тяжело выдохнул Педро.

- Да, сын мой. Ты же знаешь, сколько в бухте акул. Они все очень голодны.

Педро вздрогнул.

- Меня зовут Педро Цертис, - наконец, произнес он.

Добрый мягким голосом Лепски спросил:

- А где ты живешь, Педро?

- Фиш-Роуд, двадцать семь, - пробормотал Педро. - В Секомбе.

- Ты женат, Педро? Мы ходим к твоей жене.

- Анита, - выдохнул раненый.

- Где она работает?

- Она работает... - Педро внезапно замолчал, закрыл глаза.

- Позови сестру! - бросил Лепски Якоби. - Кажется, парень отдал концы.

Якоби поднялся и вышел. Через несколько секунд он вернулся с медсестрой.

- Ему плохо, - кивнул Лепски на Педро.

Медсестра, пощупав у больного пульс, сказала:

- Он недолго протянет. Вам пора уходить. Я должна позаботиться о больном.

Полицейские покинули больницу. На выходе Якоби сказал:

- Сказка про акул была довольно жестокой.

- Зато она подействовала, - пожал плечами Лепски. - Давай быстро на Фиш-Роуд.

Через десять минут они уже беседовали с кубинцем, который работал управляющим и следил за порядком в доме, где проживали Педро и Анита. Управляющий был невысокого роста, с черными усиками и маленькими хитрыми глазками.

- Педро Цертис? Да, он живет здесь. Четвертый этаж.

- Его жена дома?

- Нет, она на работе.

- Где она работает?

Управляющему нравилась Анита. До Педро ему не было никакого дела, а вот Анита всегда была с ним приветлива.

- Не знаю.

Лепски скривился:

- Нам надо срочно найти эту женщину. Ее муж при смерти. Мы можем отвезти ее к нему.

Управляющий иронически улыбнулся. Забота копов о кубинцах выглядела неправдоподобной.

- Так где она работает?! - рявкнул Лепски.

- Я же сказал, что не знаю.

- Когда она возвращается с работы?

Управляющий не имел ни малейшего желания помогать копам. Он сказал:

- Не имею понятия. Иногда поздно.

- Как она выглядит?

«Значит, у них нет ее описания, - решил управляющий. - Что ж, тем лучше».

- Как выглядит? Да обычная кубинка. Темная, толстая. Закалывает волосы.

- Возраст?

- Не знаю... Лет двадцать. А может, тридцать.

Лепски мысленно выругался. Он понял, что выяснить ничего не удастся. Кивнув Якоби, он вышел на улицу.

- Чертовы кубинцы! Они все заодно. Надо понаблюдать за домом. Останься здесь, Макс. Потом я направлю сюда двух парней, они тебя сменят. Проверь документы у всех кубинцев, которые будут входить или выходить.

- Да, отличная работенка, - проворчал Макс.

Невразумительно буркнув, Лепски отправился в полицейское управление.

Вскоре управляющий вышел из дома и поставил на тротуар мусорное ведро. Он заметил Якоби, который старательно делал вид, будто любит удочки, выставленными в витрине магазина.

Управляющий вернулся в дом. Некоторое время он стоял, что-то обдумывая, потом позвал своего сына, плутоватого паренька лет двенадцати.

- Знаешь, где стоит бот Мануэля Тореса?

- Конечно.

- Хорошо. Быстренько беги к сеньору Торесу и скажи, что здесь была полиция. Скажи, что полицейские спрашивали об Аните Цертис. И еще передай, что копы следят за домом. Все понял?

Мальчик кивнул, вышел из дома и направился в сторону порта.

Мария Уорентон оставила свою ванную комнату в таком виде, что Анита провозилась с уборкой дольше обычного и очень поздно вышла из отеля. Когда она вышла на дорогу, рядом затормозил «линкольн» Мануэля.

- Садись, - приказал ей Торес.

Анита подчинилась.

- Как Педро? - спросила она, волнуясь. - Как он себя чувствует?

- Хорошо, - кивнул Мануэль. - С ним все в порядке.

Он тронул машину и свернул в переулок, ведущий к гавани.

- Тебе нельзя возвращаться домой, - сказал он. - Тебя искала полиция.

- Полиция? - испугалась Анита.

- Да. Но ты не волнуйся. Побудешь на моем боте. Тебе нельзя показываться на улице. Мне передали, что у копов нет твоих примет. Они справлялись у управляющего, но он им ничего не сказал. Будет лучше, если ты некоторое время побудешь у меня. Тем более, что нам надо обсудить план действий сегодняшней ночью.

- Но как они узнали про меня? Педро бы им ни за что не сказал!

Мануэль был другого мнения. Он считал, что полиции удалось выбить из Педро признание.

- Педро? Конечно, нет. Наверное, настучал какой-нибудь доносчик. Даже среди кубинцев встречаются стукачи. - Он покачал головой. - Не беспокойся. Все идет хорошо.

Не доезжая до своего бота, Мануэль остановил машину.

В каюте они нашли Фуентеса, который валялся на койке. Уставившись на Аниту, Фуентес удивился:

- Что ей здесь надо?

- К сожалению, - спокойно произнес Мануэль, - копы вышли на нее. Полиция ищет Аниту. Поэтому она останется здесь.

Фуентес попытался было возразить, но Мануэль махнул рукой, заставив его замолчать.

- Садись, Анита, - сказал Торес. - Во сколько нам лучше начать операцию?

- В половине первого. Детектив как раз начнет обход коридоров. Персонал будет занят уборкой кухни. Это самое подходящее время.

- А когда ты закончишь свою работу?

- В начале одиннадцатого. Дай мне бумагу и карандаш, я нарисую, как лучше пройти к служебному входу.

Мануэль достал лист бумаги, шариковую ручку и стал наблюдать, как Анита рисует план.

Вскоре Анита закончила.

- Все понятно? - спросила она.

Помолчав несколько секунд, Мануэль произнес:

- Итак, мы поднимемся по Ренч-Роуд, пройдем вдоль площади, затем мимо площадки для гольфа и свернем на пешеходную дорожку. Она и выведет нас ко входу. Так?

- Да.

- Будут какие-нибудь проблемы?

- Нет. Но надо быть осторожным. Чтобы не заметили.

- Что дальше?

- Ровно в полночь я открою дверь служебного входа. Вы должны будете сразу войти. Потом я проведу вас к лифту. Мы поднимемся на верхний этаж. Там живут Уорентоны.

- А если их не будет в номере? - спросил Мануэль.

Фуентес нервно провел пальцами по сальным волосам.

- Они никогда не возвращаются раньше половины второго, - сказала Анита. - А иногда и позже. Я впущу вас в апартаменты, и мы спрячемся на террасе. Там мы дождемся эту парочку. Остальное зависит от вас.

Подумав, Мануэль произнес:

- Ну, что ж, начало хорошее.

- Мануэль, - сказала Анита, - надеюсь, Педро поедет с нами?

Собравшись с силами, Мануэль ответил:

- Да, ведь мы же договорились. Но ты должна понимать, Анита, если мы сразу возьмем Педро на бот, он может не выдержать. Педро еще очень слаб.

Она вся напряглась.

- Мануэль, если ты не пообещаешь, что Педро поедет с нами, я не открою вам дверь!

- Успокойся, Анита. Я понимаю твои чувства. Ты очень хорошая жена, но давай вместе подумаем. Ведь у нас будет возможность надавить на власти, - Мануэль выжал из себя улыбку. - Твой муж еще плох. Недели через две мы могли бы отплыть, не опасаясь за его самочувствие. Но тебя разыскивает полиция. Мы не можем ждать две недели. План

необходимо осуществить сегодняшней ночью.

Анита внимательно слушала.

- У меня есть идея, - продолжал Мануэль. - Я сейчас поеду в больницу и переговорю со своим другом. Узнаю, можно ли перевозить Педро. Если он подтвердит, проблема исчезнет.

Анита не отводила от Мануэля испуганных глаз. Его охватило беспокойство.

- А если нет? - глухо спросила Анита.

Мануэль поднялся.

- Еду в больницу. Ждите меня через час.

- Я буду ждать, Мануэль, но помни, если Педро с нами не уедет, я не открою двери.

- Конечно, - кивнул Торес и вышел из каюты. Он спустился по трапу, сел в машину и уехал.

Фуентес с ненавистью смотрел на Аниту. Он еле себя сдерживал, чтобы не вытащить нож и не перерезать ей горло. Эта глупая баба могла сорвать все их планы.

Не обращая внимания на Фуентеса, Анита молча смотрела на свои руки.

«Мануэль держит свое слово, - успокаивала она себя. - Все в порядке».

Наконец взглянув на Фуентеса, Анита вздрогнула.

- Это ты во всем виноват! Ты заставил моего мужа пойти на преступление! Ты дал ему револьвер! Бог накажет тебя!

Фуентесу нечего было возразить. Он лег на койку и уставился в потолок.

Доложив своему начальнику Джо Бейглеру, что имя убийцы теперь известно, Лепски уточнил, что всю работу проделал один. Потом попросил выделить ему двух полицейских, чтобы те сменили Якоби.

Бейглер удивленно взглянул на него.

- Я не могу дать ни одного. У меня нет людей. Это твоя проблема. Мы не знаем, где работает жена убийцы. Значит, надо вести наблюдение за ее домом.

- Это понятно, - терпеливо произнес Лепски. - Но ведь я потому и прошу людей.

Бейглер отхлебнул кофе.

- Знаешь, что сделал бы я на твоём месте? Ведь я выше тебя по званию, а это кое-что значит, согласен? В общем, могу подсказать тебе идею.

Лепски ослабил узел галстука. Когда Бейглер становился таким снисходительным, у Лепски всегда повышалось давление.

- Слушаю, - буркнул он.

Бейглер откинулся на спинку стула. На его веснушчатом лице блуждала самодовольная улыбка.

- Ведь не зря именно я несу ответственность за это полицейское стойло в отсутствии шефа. Думаю, надо пойти в ратушу. В бюро регистрации иностранцев есть картотека всех работающих в городе кубинцев.

Лепски удивленно вытаращил глаза.

- Но откуда, черт возьми, я мог знать об этом? - спросил он.

- Ты не мог, а я могу. Именно поэтому я и замещаю шефа...

Но Лепски уже не слушал. Сорвавшись с места, он выбежал на улицу, сел в машину и помчался к ратуше.

Перед дверью регистрации иностранцев стояла длинная очередь бедно одетых кубинцев. Бесцеремонно растолкав очередь, Лепски вошел в здание.

В окошечке он увидел молодую женщину, которая заполняла какую-то карточку. Табличка гласила, что женщину зовут мисс Хепплуэйт.

Показав жетон, Лепски представился:

- Детектив управления полиции.

Женщина, не поднимая головы, продолжала свою работу. Лепски, конечно, не мог знать, что в это утро мисс Хепплуэйт имела серьезное столкновение с полицией по поводу ее машины, припаркованной в неполюженном месте. В данный момент девушке были ненавистны полицейские всего мира.

Лепски, мрачно глядя на нее, побарабанил пальцами по стойке.

Наконец, девушка удостоила его своим вниманием.

- Я ведаю регистрацией иностранных граждан. Что вам угодно? Кто вы?

- Детектив Лепски. Городская полиция, - снова повторил Лепски и предъявил жетон.

- Ну и что? Я должна упасть на колени?

«Весьма остроумно», - подумал Лепски и сдержанно произнес:

- Полицейское дело, мисс. Мне необходимо установить, где работает Анита Цертис, проживающая по Фиш-Роуд, двадцать семь, Секомб.

Она неприязненно посмотрела на него.

- Зачем?

- Полицейское дело, - терпеливо повторил Лепски. - Тебе не стоит ломать над этим голову, детка.

- Не смейте меня так называть! Я могу привлечь вас к ответственности за оскорбление!

- Так, - сказал Лепски, теряя терпение. - Теперь я могу задержать тебя за оказание сопротивления полиции. Я расследую дело об убийстве. Желаете проехаться со мной в полицейский участок? Там мы решим наш спор.

Взглянув на ожесточенное лицо копа, девушка подумала, что, пожалуй, хватит пререкаться. Вид Лепски ясно говорил о том, что он выполнит свою угрозу. Девушка неохотно сдалась.

- Как имя этой женщины?

- Анита Цертис, Фиш-Роуд, двадцать семь, Секомб.

- Вы должны понимать, что у нас очень много... - начала девушка, пытаясь восстановить свое пошатнувшееся достоинство.

- Анита Цертис! - прорычал Лепски. - Фиш-Роуд, двадцать семь, Секомб!

- Сейчас посмотрю.

Девушка направилась к картотеке. Она намеренно тянула время. Лепски явно нервничал, а кубинцы, стоящие в очереди, с интересом наблюдали.

Наконец, девушка вернулась с карточкой в руке.

- Она работает в отеле «Спаниш-бей». Ее смена начинается в семь утра. В час перерыв. В восемь вечера смена продолжается. Женщина работает уборщицей.

- Спасибо, детка, - язвительно улыбнулся Лепски и направился к выходу.

Низенький тощий кубинец произнес, обращаясь к своему приятелю:

- Последи за очередью. Я скоро вернусь.

Кубинец вышел из ратуши и направился к телефонной будке. Он знал Аниту Цертис. И знал человека, который мог бы предупредить Аниту, что за ней охотится полиция. Этим человеком был Мануэль Торес.

Детектив отеля Джос Прескотт готовился к ночному дежурству. Он побрился, принял душ и теперь переодевался. У него не шло из головы ночное приключение. Потрясающая девица! Прескотту не терпелось вновь увидеть ее и утащить в кусты.

Когда он завязал галстук, в дверь постучали.

В квартиру ввалился возбужденный Лепски.

- Привет, Джос!

- Привет. Я как раз собираюсь на дежурство.

Лепски сел.

- В отеле работает кубинка. Анита Цертис. Тебе говорит о чем-нибудь это имя?

- Конечно. Она работает уборщицей. А что с ней?

- Слышал про убийство управляющего домом? В Секомбе?

Прескотт кивнул.

- Так вот эта Анита Цертис - жена убийцы, - произнес Лепски. - Я хочу допросить ее.

- Черт, эти кубинцы вечно доставляют нам проблемы, - ругнулся Прескотт.

- И я то же самое говорю, - кивнул Лепски. - Женщина работает с восьми до десяти вечера, так?

- Да.

- Я пойду с тобой в отель, Джос, и там допрошу ее.

Прескотт задумался.

- Понимаешь, Том, она убирает апартаменты Уорентонов. Шеф будет недоволен, если она не успеет их убрать. Лучше подождать, когда она закончит работу. Я вызову ее в свой кабинет сразу после десяти.

- Хорошо, Джос, буду у тебя после десяти.

- Я доставлю ее, - заверил Джос.

Часы показывали половину седьмого. Лепски проголодался. Жена пообещала приготовить ему какое-то новое блюдо, но не сказала какое. Сейчас он мог думать только об этом. Время от времени Кэрролл выискивала рецепты сложных блюд и пыталась претворить их в жизнь. Обычно такие попытки заканчивались неудачей. Но Лепски свято верил, что наступит день, когда Кэрролл сумеет угостить его чем-нибудь по-настоящему вкусным.

Когда Лепски открыл дверь своего дома, его окутал кухонный чад и оглушили проклятия Кэрролл.

Лепски попытался улыбнуться. Он выглядел, как персонаж фильма ужасов.

Анита и Фуентес ждали уже три часа. Для Фуентеса это были самые жуткие минуты. В каюте было очень жарко. Не в силах усидеть на месте, Фуентес ходил взад-вперед и все время курил. Он постоянно думал о том, что рядом находится женщина, которая его ненавидит, и которую он готов прирезать.

Наконец, на палубе послышались шаги Мануэля. Фуентес облегченно вздохнул. Анита тоже оживилась.

Войдя в каюту, Мануэль сел напротив Аниты и улыбнулся:

- Хорошие новости!

Повернувшись к Фуентесу, попросил:

- Налей мне чего-нибудь выпить.

Фуентес достал из шкафа бутылку рома и плеснул немного в стакан.

- Анита, извини, что так долго отсутствовал. Мой приятель в больнице был занят. Пришлось ждать.

- Как Педро? - спросила она.

Мануэль залпом выпил ром и поставил стакан на стол.

- Наконец-то я обстоятельно побеседовал с моим приятелем о состоянии Педро. Приятель мне сказал, что если правильно все организовать, Педро сможет поехать с нами. Он уже стал садиться на койке, неплохо ест, но надо быть очень осторожными.

Фуентес, слушая Мануэля, постоянно вытирал пот. Он знал, что Мануэль лжет.

- Что нужно сделать? - спросила Анита.

- Мой друг сказал, что Педро нужно доставить на мой бот в санитарной машине. Ты сможешь увидеть его только тогда, когда он окажется здесь. Тащить его в отель нельзя. Об этом не может быть и речи. Ему нельзя волноваться. Его необходимо оградить от малейшего напряжения.

Анита обдумывала услышанное.

Фуентес весь взмок от пота. «Проклятая баба, - думал он. - Она стоит между мною и миллионом долларов!»

Мануэль тоже думал, что от Аниты зависит успех всей операции. Только он думал о пяти миллионах долларов.

Наконец Анита подняла глаза.

- А пропустит ли полиция Педро на бот?

- А что им еще останется делать? Ведь мы же будем контролировать положение. В наших руках будут Уорентоны. Кроме того, у нас две бомбы. Дюлону я скажу, что отель можно взорвать и с борта бота, если не привезут Педро.

Анита настороженно взглянула на Мануэля.

- И ты решишься на это? Это реально?

- Да. Человек, сделавший бомбы, обязан мне жизнью. Он заверил меня, что эти бомбы можно взорвать даже с расстояния в две мили.

Анита не отводила глаз от Мануэля.

- Покажи-ка мне взрыватель.

Мануэль беспокойно заерзал, поднялся, подошел к шкафчику и достал взрыватель.

- Вот он. Если я нажму на верхнюю кнопку, взорвется маленькая бомба. Нажму на нижнюю - взорвется большая.

- И эта штука сработает?

- Конечно.

Анита облегченно вздохнула и улыбнулась.

- Значит, мы с Педро поедem в Гавану?

- Да.

Анита положила свою руку на ладонь Мануэля.

- Большое тебе спасибо. Ты действительно держишь свое слово.

Прикосновение Аниты обожгло Мануэля, словно раскаленным железом. Но он сдержался и не отдернул руку.

«Пять миллионов долларов! - думал он. - Эти деньги окупят все».

- Значит, договорились, - мягко произнес он. - Ты открываешь нам двери, мы похищаем Уорентонов, берем деньги. Ты получаешь своего Педро.

- Договорились, - кивнула Анита. - Но мне нужен пистолет.

- У меня только два, - сказал Мануэль. - Один для меня, второй для Фуентеса. Вы будете им пользоваться попеременно, охраняя Уорентонов.

Анита молчала. Под свитером у нее был кинжал, и она была уверена, что сможет им воспользоваться. Она взглянула на Фуентеса, который внимательно наблюдал за ней. Этого человека Анита ненавидела и не доверяла ему.

- Я совсем не разбираюсь в оружии, - сказала она. - Покажи мне пистолет, которым мне, возможно, придется воспользоваться.

Мануэль подошел к шкафчику, достал пакет и вытащил оттуда револьвер 38-го калибра.

- Ничего сложного, - сказал он, протянув оружие Аните. - Не бойся, он не заряжен. Берешь его обеими руками, прицеливаешься и нажимаешь на курок.

Анита рассматривала револьвер. Потом взяла его двумя руками и нажала на курок. Щелчок бойка заставил ее вздрогнуть.

- Понятно, - сказала она, возвращая револьвер. - Я сумею.

Мануэль спрятал револьвер в пакет, а пакет засунул в шкаф.

- А теперь давайте поедим, - предложил он. - Не исключено, что нам придется задержаться в апартаментах надолго. Надо хорошо поесть перед работой.

Он отправился на камбуз и принялся готовить там что-то из рыбы и овощей. Анита неподвижно сидела за столом, разглядывая свои руки.

Фуентес тоже ушел на камбуз. Ему до чертиков надоело ловить на себе ненавидящие взгляды Аниты.

Мануэль подмигнул Фуентесу и приложил палец к губам.

Ели молча. Когда Анита мыла посуду, раздался телефонный звонок. Мануэль взял трубку, что-то буркнул, потом, не перебивая, слушал. Наконец, произнес:

- Спасибо, друг. Хорошо, что позвонил. Я все сделаю. Фуентес заметил, что Мануэль чем-то сильно озабочен. С камбуза пришла Анита.

- Плохие новости, - сообщил Мануэль.

- Педро?

- Нет! Я же сказал тебе, что Педро чувствует себя хорошо! Прекрати думать только о нем!

- Мне больше не о ком думать. Что за новости?

- Копы пронюхали, что ты работаешь в отеле.

Анита бессильно опустила на стул.

- Что же теперь будет?

- Не знаю. Возможно, они уже ждут тебя в отеле. Будут допрашивать, побеседуют с твоим шефом. Это очень опасно.

Анита задумалась. Мануэль и Фуентес не сводили с нее глаз.

Наконец, она произнесла:

- Все будет в порядке. Я должна буду убрать апартаменты Уорентонов. Допрос начнется после работы, раньше меня не тронут. В этом я уверена. - Она поднялась. - Они ничего не смогут сделать. Сейчас я пойду. В половине первого я открою вам дверь. Обещаю.

Мануэль облегченно вздохнул.

- Ты прекрасная женщина, - сказал он. - Мы будем там ровно в ноль тридцать.

- Значит, через неделю мы с Педро будем в Гаване?

- Да.

Она посмотрела ему в глаза.

- Я верю тебе. Вы возьмете все деньги. Мне нужен только Педро.

Когда она ушла, мужчины долго молчали. Потом Фуентес не выдержал:

- Я боюсь ее! Ей нельзя давать оружие!

Мануэль согласно кивнул, достал из кармана какой-то черный предмет, положил его на стол. Предмет походил на узкую колбаску.

- Педро при смерти, - сказал Мануэль. - Надо исключить полицию из дела. Для этого необходимо вывести Аниту из игры. Мы сумеем получить деньги и без нее. - Он указал глазами на черную колбаску. - Легкий удар этой штукой по голове, и Анита нам не опасна. Я хорошо знаю, как бить мешочком с песком.

Мануэль поднялся, достал из шкафчика моток клейкой ленты.

- Как только Анита впустит нас в апартаменты, я оглушу ее, заклею рот, свяжу и оттащу на террасу. К сожалению, другого выхода нет. Когда мы получим деньги, мы освободим Аниту. Если она смирится с мыслью, что Педро мертв, я дам ей немного денег. Если же она не успокоится, я снова ее оглушу, и мы оставим ее в отеле. Вместе с деньгами и Уорентонами мы отплывем. Ни Анита, ни полиция не смогут нам помешать.

На лице Фуентеса выступила испарина. Он испуганно смотрел на черный предмет, мысленно представляя ситуацию на боте, когда там окажутся Уорентоны в качестве заложников.

«Может, и меня он ударит этим мешочком?» - думал Фуентес.

Мануэль наблюдал за ним.

- О чем ты думаешь, друг мой? - спросил он.

- О деньгах, - попытался улыбнуться Фуентес. - О миллионе долларов.

- Да, - кивнул Мануэль. - Это хорошие деньги. Но сначала надо получить их.

Внезапно Фуентеса осенила блестящая идея. Ведь он же будет вооружен! По пути в Гавану он будет внимательно следить за Мануэлем. А когда покажутся огни Гаваны, он просто пристрелит его и выбросит за борт. Потом пристрелит Уорентонов и скроется с пятью миллионами!

«Надо все хорошенько обдумать, - решил он. - Время еще есть».

Лицо Фуентеса просветлело.

- Да, ты прав, Мануэль. Сначала надо получить эти деньги.

Эд Хеддон сидел за столиком в углу небольшого ресторана, когда к нему присоединился Брейди.

- Закажи себе креветки с карри, не пожалеешь, - сказал Хеддон.

Брейди согласно кивнул. Подошедшему метрдотелю Хеддон сделал заказ и попросил принести себе мартини и виски для Брейди.

- Что нового? - спросил Хеддон, когда метрдотель оставил их одних.

- Дело провернем сегодня ночью. Сначала сейф, потом бриллианты Уорентонов.

- Надеюсь, ты все предусмотрел?

- Дело верное. Я все продумал.

- Я тоже неплохо поработал. Да, мы сорвем большой куш.

Два официанта принесли креветки. Увидев выражение лица Брейди, Хеддон понял, что продолжать деловой разговор бессмысленно.

Ели молча. Только Брейди издавал иногда нечленораздельные звуки, означающие одобрение. Покончив с едой, он вытер губы и улыбнулся.

- Очень вкусно!

- Может, перейдем к делу? - поинтересовался Хеддон.

- Давай после яблочного пирога, - предложил Брейди. - Обожаю яблочный пирог!

Хеддон пожал плечами и заказал две порции.

Пока они ждали, когда принесут пирог, Брейди ковырял зубочисткой в зубах и что-то мурлыкал себе под нос. Только когда подали кофе с бренди, Лу вновь обрел способность продолжать деловой разговор.

- Я все выяснил, - сказал Хеддон. - Кендрик согласен взять весь товар. Я передам ему, что ты будешь ждать его людей в своем коттедже. В два часа ночи. Как только у тебя заберут добычу, можешь считать свою миссию законченной. Кендрик обещал надежно спрятать товар. Он избежит от него позже, когда уляжется волнение. Так что нам придется подождать месяца два. Брейди скривился.

- А что будет, если Кендрик скажет, будто и в глаза не видел всех этих драгоценностей? Знаешь, я ему не доверяю.

- Не волнуйся, - мрачно усмехнулся Хеддон. - Я достаточно много знаю о Кендрике такого... Могу запросто засадить его в тюрьму. Деньги мы получим.

- Хорошо. Раз ты так говоришь, значит, так оно и есть.

- Как только передашь драгоценности, садись в свое инвалидное кресло. Ты пробудешь в отеле еще два дня. Копы тебя не заподозрят. У тебя надежные документы. Потом ты уедешь. О'кей?

- Да. Но как насчет моих денег?

- Кендрик выплатит их через два месяца. Твою долю он переведет на твой счет в швейцарский банк.

- Сколько получит Беннон? Шестьдесят тысяч?

- Да. Но ему тоже придется подождать.

- Послушай меня, Эд, - серьезно произнес Брейди. - Парню очень нужны деньги. Он не может ждать. У него рак. Он должен позаботиться о своей слабоумной девочке. Я должен быть уверен, что он получит деньги сразу после операции.

- Разве это мои проблемы? Дай ему свои, если тебя это волнует.

- Если бы у меня была такая сумма, я так и сделал бы. Только ведь у меня нет денег!

- Чего ты кипятышься?

- Эд, ну что для тебя значат эти шестьдесят тысяч? Неужели ты хочешь, чтобы все провалилось из-за такого пустяка? Я пообещал Беннону, что он получит свою долю сразу после операции. И я намерен выполнить свое обещание!

- За мой счет?

- Эд, ты получишь восемь миллионов, а может, и больше.

Будь же человеком, Эд!

Хеддон задумался.

- Ладно, - сказал он. - Беннон получит деньги.

- Вот и отлично, - улыбнулся Брейди. - Договорились.

Он поднялся из-за стола.

- Беннон справится, Эд. И я тоже. Спасибо за отличную еду. Мне пора.

Он вышел из ресторана и направился к отелю «Спаниш-бей».

Глава 7

Мария и Уилбур Уорентоны вернулись в свои апартаменты в начале восьмого. После обеда они катались на водных лыжах, и Уилбур пребывал в прекрасном настроении, предвкушая тихий семейный ужин в ресторане отеля. Остаток вечера он планировал провести у телевизора. Его надежды рухнули, когда Мария сказала:

- Достань мои бриллианты, дорогой. Я себя отлично чувствую. Думаю, мне сегодня повезет в игре. Давай поужинаем в казино, а потом поиграем в рулетку.

«Прощай, спокойный вечер», - подумал Уилбур и вслух произнес:

- Но, Мария, мы же договорились, что ты не будешь выносить бриллианты за пределы отеля.

- Если я хочу носить свои бриллианты, я буду их носить! - резко ответила Мария. - Для чего еще они нужны?

- В городе полно нищих эмигрантов с Кубы, - сказал со вздохом Уилбур. - Зачем искушать их? На нас могут напасть.

- Не паникуй! Я надену свои драгоценности! Мы отправимся в казино в половине девятого. Не теряй времени, тебе пора переодеваться.

Пройдя в свою комнату, Мария хлопнула дверью.

Постояв немного в раздумье, Уилбур подошел к сейфу, набрал кодовую комбинацию и достал оттуда шкатулку с драгоценностями. Поставив шкатулку на столик, он подошел к телефону и набрал номер Жака Дюлона.

Услышав голос секретарши, Уилбур произнес:

- Говорит Уорентон. Мне необходимо побеседовать с мистером Дюлоном.

- Конечно, мистер Уорентон.

Уважительные нотки в голосе девушки понравились Уилбуру.

Через секунду в трубке послышался голос самого Жака Дюлона.

- Добрый вечер, мистер Уорентон? Чем могу вам помочь?

- Мы идем в казино, - сказал Уилбур. - Миссис Уорентон будет в своих бриллиантах.

Дюлон, обладавший прекрасной интуицией, тут же произнес:

- Понимаю, мистер Уорентон. Вам нужна личная охрана. Никаких проблем. Во сколько вы уходите?

- Примерно в половине девятого, - ответил Уилбур, удивленный пронизательностью Дюлона.

- Ровно в половине девятого, мистер Уорентон, в холле вас будет ожидать надежный охранник. Я позвоню мистеру Кендрику, директору казино. Телохранитель будет находиться с вами в казино до вашего ухода. Потом он проводит вас в отель. Вас это устраивает?

- Да, конечно. Благодарю вас, мистер Дюлон. У вас прекрасный отель, - Уилбур был совершенно искренен.

- Рад, что могу вам помочь, - уважительно ответил Дюлон. - Желаю прекрасно провести вечер.

В это время Джос Прескотт сидел в ресторане для обслуживающего персонала. Перед ним стояла тарелка, в которой дымился поджаренный бифштекс. Внезапно к Прескотту подошел посыльный и сказал, что шеф срочно вызывает к себе детектива.

Мысленно выругавшись, Прескотт направился в кабинет Жака Дюлона.

- Вы будете сопровождать миссис и мистера Уорентонов в качестве телохранителя. Они отправляются в казино. На миссис Уорентон будут ее бриллианты, - произнес Дюлон. - Я только что говорил с директором казино. Там вас сменят. Как только убедитесь, что Уорентоны в безопасности, вернетесь в отель и приступите к своему дежурству.

- Понятно, сэр, - отчеканил Прескотт и подумал: «Эти богатые вонючие скоты! Вечно носятся со своими побрякушками!»

- Супруги должны выйти из отеля в половине девятого, - продолжал Дюлон. - Нельзя заставлять их ждать ни минуты. Сейчас половина восьмого.

Прескотт вспомнил, что должен был побеседовать с Анитой Цертис. Теперь, из-за того, что придется торчать в холле, поговорить с Анитой не удастся.

- Сэр, - произнес Прескотт. - Вы должны знать, что у нас работает уборщица, которая обслуживает апартаменты Уорентонов. Она кубинка. Ее муж арестован за убийство.

Дюлон вздрогнул.

- В это невозможно поверить. Как ее зовут?

- Анита Цертис, сэр.

- Хорошо, Прескотт, предоставьте это мне.

Как только Джос Прескотт покинул его кабинет, Дюлон вызвал управляющего по кадрам и

потребовал немедленно уволить Аниту Цертис.

Управляющий застонал.

- Только не сегодня вечером, сэр, - взмолился он. - У меня нечем заменить ее. Эта женщина работает добросовестно. Можно отложить ее увольнение до утра? Тогда я смог бы найти ей замену.

- Ладно, - согласился Дюлон. - Но мы обязаны отделаться от нее.

Пока шел этот разговор, а Прескотт проверял в своем кабинете револьвер, в отель пришла Анита Цертис. Она явилась немного раньше, чем обычно. Никто не обратил на нее внимания, когда она, открыв дверь своим ключом, вошла через служебный вход. Анита подумала, что полиция, наверное, еще не приходила в отель.

Бесшумно проскочив в дамский туалет, Анита заперлась в одной из кабинок и приготовилась ждать. Анита не хотела подниматься в апартаменты Уорентонов, так как опасалась, что там ее может поджидать полиция. В туалете она собиралась просидеть до половины первого, а потом открыть служебный вход Мануэлю и Фуентесу.

Поразмыслив, Анита пришла к выводу, что полиция будет ждать ее в кабинете Прескотта. В отеле «Спаниш-бей» не допустят, чтобы по коридорам шныряли копы. Богатым постояльцам это не понравилось бы.

Мысли Аниты переключились на любимого Педро. Как было хорошо, если бы они вместе уже плыли в Гавану! Анита желала обнять и утешить мужа. Она была уверена, что сумеет поставить его на ноги. Она бы работала на ферме сахарного тростника, зарабатывала деньги, а Педро лежал бы в доме отца. Выздоровев, он помогал бы ей.

Анита встала на колени и принялась молиться, чтобы поскорее оказаться вместе с Педро. Пока она молилась, Педро Цертис скончался.

Брейди, Мэгги и Беннон сидели в коттедже и обсуждали детали предстоящей операции. Брейди сказал, что имел разговор с шефом.

- У нас заберут драгоценности, после чего вы оба, - он кивнул на Мэгги и на Майка, - получите свои доллары. Возможно, придется подождать два дня.

Беннон с облегчением вздохнул.

- Это приятное сообщение, - сказал он.

Мэгги погладила его руку.

- Я рада за тебя, Майк. Надеюсь, твоей дочери будет хорошо.

Беннон принял три обезболивающие таблетки. Боль не донимала его, но чувствовал он себя все равно неважно. Движения стали какими-то вялыми, скованными, лишенными гибкости. У Майка появилось ощущение, что он умрет гораздо раньше, чем рассчитывал.

- Майк, я загримирую вас так, что родная мама не узнает. Помните, что когда мы спустимся на террасу, в апартаментах могут оказаться Уорентоны. Вы должны будете усыпить их. Если там еще кто-нибудь будет, необходимо и его усыпить. Итак, около двух часов ночи мы войдем в

отель. На нас никто не обратит внимания. Да, Майк, не забудьте, что когда будете стрелять, попасть надо в шею, руку или лицо. Вся операция должна занять не больше сорока минут. Потом мы передадим драгоценности человеку, которого пришлет шеф, и еще два дня проживем в коттедже. Вы получите свои деньги, после чего мы расстанемся.

Беннон кивнул.

- Можете на меня положиться.

- Я знаю это. Понимаю, что означает для вас это дело.

Брейди обратился к Мэгги.

- Ты, дорогая, знаешь, что должна делать. У тебя будет свободен весь вечер после того, как ты сходишь в ресторан и предупредишь метрдотеля, что я плохо себя чувствую и не буду ужинать.

- О, ты себя плохо чувствуешь? - забеспокоилась Мэгги.

- Это ты так скажешь! - рассвирепел Брейди. - Я чувствую себя прекрасно! Когда полиция начнет расследование, я должен иметь алиби! Метрдотель должен знать, что я весь вечер провел в постели! Понятно?

Мэгги улыбнулась.

- Ты здорово все придумал. Я поначалу испугалась...

- Ладно, ладно, - перебил ее Брейди. - Когда будешь в ресторане, посмотри, ужинают ли там Уорентоны. Постарайся разузнать, не собираются ли они куда-нибудь после ужина.

- Я все поняла, дорогой. - Мэгги замялась. - А... мне можно поужинать в ресторане?

- Пожалуйста! Можешь там хоть лопнуть от обжорства!

Мэгги радостно взвизгнула.

Беннон в это время думал о своей дочери. С того момента, как он приехал в Парадиз-Сити, он дважды звонил в детский приют. Старшая медсестра сообщила ему, что Крисси чувствует себя хорошо, не скучает, но часто спрашивает, когда вновь увидит его. Майк сказал, что скоро приедет, и медсестра обещала передать это Крисси.

Через полчаса Мэгги, одев свое лучшее платье, отправилась в отель. В стороне от толпы она заметила Джоса Прескотта; с мрачным видом он сидел в кресле. Одарив его лучезарной улыбкой, Мэгги вошла в ресторан.

Метрдотель сразу направился к ней. Стареющие мужчины, перестав жевать, провожали Мэгги взглядами, в которых читалось лишь одно желание: стать лет на двадцать моложе.

- Добрый вечер, мисс, - приветствовал ее метрдотель. - Мистер Ванце не с вами?

- Бедный старик себя неважно чувствует, - озабоченно произнесла Мэгги. - Порой у него бывают обострения хронической болезни... Он настоял на том, чтобы я поужинала одна. Мистер Ванце так добр ко мне.

- Позвольте, я пришлю ему ужин в коттедж? - спросил метрдотель, провожая Мэгги к столику.

Увидев в холле Марию и Уилбура Уорентонов, Мэгги остановилась. Джос Прескотт мгновенно направился к молодой чете. На шее Марии Мэгги заметила бриллианты. Потом Уорентоны и Прескотт исчезли из поля зрения.

- Позвольте, я пошлю ужин мистеру Ванце? - снова спросил метрдотель.

- Нет, благодарю вас. Мистер Ванце уснул. Я дала ему успокоительное.

Мэгги села за стол.

- Это были миссис и мистер Уорентоны?

- Да. Они проводят сегодняшний вечер в казино, - ответил метрдотель, предлагая ей меню. - Могу я порекомендовать вам что-нибудь на ужин?

Метрдотель считал эту медсестру самой очаровательной женщиной, которая когда-либо появлялась в отеле.

Мэгги, подняв на него огромные глаза, прошептала:

- Да, прошу вас. Я страшно голодна.

Мария Уорентон, войдя с мужем в ресторан-казино, произвела там сенсацию. В сопровождении метрдотеля они направились по красной дорожке к лучшему столику.

Богатые посетители уже ужинали. Обычно все спешили побыстрее покончить с ужином и приступить к игре. Но сегодня рулетку затмил блеск камушков. Многие впервые так близко увидели бриллианты Уорентонов. Мужчины сначала внимательно рассмотрели Марию, затем уже - бриллианты. Глаза женщин были прикованы к драгоценностям и больше ничего не видели.

Заказывая ужин, Мария всегда была очень придирчива и даже капризна. Уилбур, довольствовавшийся бифштексом, еле сдерживался, слушая, как его жена требует от метрдотеля разъяснений по каждой мелочи. Увидев, что все женщины в ресторане наблюдают за ней, Мария изощрялась как могла.

«В конце концов, у нас медовый месяц, - думал Уилбур. - Пусть забавляется. Только бы она не вела себя подобным образом, когда вернемся домой».

Джос Прескотт, переговорив с детективом казино и убедившись, что тот присмотрит за Уорентонами, а затем проводит их в отель, решил, что его миссия окончена. Покинув казино, он взял такси и мысленно был уже с Мэгги. Они должны были встретиться через пять часов. Пять долгих часов!

Джос был настолько занят мыслями о Мэгги, что совсем позабыл об Аните. Он не вспомнил о ней даже тогда, когда делал обход отеля. То и дело глядя на часы, Прескотт думал о том, как будет лежать с Мэгги на мягкой траве, скрытый густыми кустами...

Достав из пакета два револьвера 38-го калибра, Мануэль положил их на стол.

- Пора. Будь осторожен с оружием. - Он протянул один револьвер Фуентесу. - Помни, никакой стрельбы! Полиция не должна вмешиваться.

Он выдержал паузу и спросил:

- Ты меня понял? Стреляем только в том случае, если не остается ни единого шанса на успех.
- Я понял, - Фуентес взял револьвер и облизнул пересохшие губы.
- Первые несколько дней старый Уорентон будет собирать деньги, - сказал Мануэль. - Мне придется нажимать на Дюлона. Думаю, хозяин отеля согласится кормить нас. Будем дежурить по очереди. Уорентонов свяжем. Аниту тоже свяжем и заклеим ей рот. Нелегко, приятель, но пять миллионов долларов того стоят.
- Один миллион мне, четыре тебе, - уточнил Фуентес.
- Да, ты прав, - улыбнулся Мануэль, но Фуентес заметил, что его черные глазки-маслины смотрят недружелюбно.
- Если мы будем несколько дней сидеть в отеле, заложникам тоже потребуется еда. И туалет.
- Отель предоставит им еду, - сказал Мануэль. - А туалет есть в апартаментах.
- Когда Анита придет в себя, она станет опасной. Может, не будем ее развязывать?
- Не забивай себе голову этими мелочами. Предоставь мне это решить.

Фуентес пожал плечами.

- Анита опасна.

Мануэль снова улыбнулся.

- А я еще опаснее, друг мой.

Они посмотрели друг на друга, и Фуентес почувствовал, как по его взмокшей спине побежали мурашки.

Раздался телефонный звонок, заставивший обоих вздрогнуть.

Мануэль подошел, снял трубку.

- Торес слушает, - сказал он.

Фуентес поглаживал револьвер, думая, что скоро навсегда расстанется с Мануэлем. Холод металла придавал Фуентесу уверенность.

Наконец, Мануэль сказал:

- Спасибо, друг. Я не забуду о тебе. - Он повесил трубку и улыбнулся Фуентесу. - Многие проблемы решаются сами по себе. С Анитой у нас не будет хлопот. Мой друг из больницы сказал мне, что Педро умер.

- Умер? - Лицо Фуентеса просветлело. - Это хорошая новость!

Мануэль наблюдал за ним.

- Если Анита узнает, она может не впустить нас, - сказал Фуентес.

- Она не узнает, - ответил Мануэль. - Она сейчас сидит в отеле и ждет нас. Когда она проведет нас в апартаменты, я скажу ей, что у Педро был приступ и он умер. Анита ничего не сможет сделать. Полиция ее разыскивает. Она будет с нами. Я пообещаю ей немного денег.

- Она может подумать, что ты обманываешь ее, - забеспокоился Фуентес. - Если она не поверит, что Педро умер, то станет очень опасной.

Мануэль подошел к шкафчику, достал оттуда маленький транзисторный приемник и сунул его себе в карман.

- Я даже не буду ей говорить об этом. Сообщение будет передано в новостях. Мы с тобой сделаем вид, будто слышали об этом впервые.

В другой карман Мануэль высыпал горсть патронов.

- Если у нее начнется истерика, я оглушу ее. Нам должно повезти, друг мой. А теперь пора ехать в отель.

Мануэль и Фуентес спустились по трапу и, миновав территорию порта, подошли к машине.

- Все идет замечательно, - сказал Мануэль, управляя автомобилем. - Скоро мы с тобой станем миллионерами.

По пути в отель Фуентес то и дело ощупывал рукоять своего револьвера.

Около десяти часов Том Лепски и Макс Якоби подъехали к боковому входу отеля «Спаниш-бей». У Лепски было отвратительное настроение. Кэролл сказала, что сегодня вечером они должны отметить знаменательную дату. Лепски, который вообще не помнил ни одной знаменательной даты, напрочь забыл, что как раз сегодня исполняется год со дня их первого путешествия в Европу. Кэролл заявила, что хочет непременно пойти в какой-нибудь ресторан. Там, по ее словам, они могли бы вспомнить те немногие приятные эпизоды путешествия, которые были. Лепски, редко слушая, что ему говорит Кэролл, согласно буркнул и тут же обо всем забыл. Сегодня он приехал домой поужинать и был удивлен тем, что Кэролл, вместо того, чтобы быть на кухне, принимает ванну.

- Что у нас сегодня на ужин? - рявкнул Лепски.

- Сегодня мы идем в ресторан, - холодно ответила жена. - Мы же договорились.

Вспомнив, что такой уговор был, Лепски часто заморгал.

- Понимаешь, дорогая, - начал он вкрадчивым голосом. - На мне висит это дело об убийстве. Мне надо еще парочку часиков поработать. Необходимо допросить жену убийцы. Так что у нас на ужин?

Жена запустила в Лепски намыленной мочалкой.

Вместе с Якоби Лепски перекусил в баре-автомате. Макс пожаловался, что у него сорвалось свидание. По пути в отель оба молчали.

Припарковав машину, детективы вошли в кабинет Джоса Прескотта. Они уселись, закурили и стали ждать. Лепски думал, чем бы ему задобрить Кэролл, когда он вернется домой.

Лепски знал, что Кэрролл, когда у нее плохое настроение, просто невыносима. Он подумал, а не купить ли ей букет цветов? Цветы, конечно, утихомирили бы Кэрролл, но, представив, во что это ему обойдется, Лепски чуть было громко не выругался. В конце концов, он решил, что вполне хватит одной-единственной розы в подарочной упаковке.

А Якоби с тоской вспоминал блондинку, которой назначил свидание. Скорее всего, у нее было полно поклонников.

Погрузившись в свои мысли, оба забыли о времени. Когда у Лепски закончились сигареты, он взглянул на часы.

- Что такое? - вскрикнул Том. - Джос обещал, что эта женщина будет здесь ровно в десять! Уже половина одиннадцатого.

- Может, он просто где-нибудь задержался? - предположил Якоби. - Если у тебя закончились сигареты, возьми мои.

- Я поищу его, - сказал Лепски. - А ты оставайся здесь.

Лепски направился к стойке ночного портье. В холле было много разодетых мужчин и женщин, и Лепски, смущаясь, торопливо обходил их.

- Вы не видели Прескотта? - спросил Лепски, предъявив портье свой жетон.

Ночной портье, пожилой худой человек, уставился на Лепски, словно увидел паука.

- Мистер Прескотт делает обход, - холодно пояснил он.

- Знаю. Но где именно? Мне надо срочно увидеть его. Полицейское дело.

- Он делает контрольный обход. Я не знаю, где именно.

Лепски ослабил галстук.

- Если вы увидите его, скажите ему, что детектив Лепски ждет его в кабинете.

- Если увижу, - повторил портье, не любивший ни копов, ни детективов отеля.

Вне себя от ярости, Лепски вернулся в кабинет.

- Эта сволочь где-то на обходе, - процедил он. - Макс, я возьму у тебя сигарету?

В четверть двенадцатого Прескотт, занятый мыслями о Мэгги, решил заглянуть к себе в кабинет. Там можно было глотнуть немного виски и взять новую пачку сигарет.

Увидев Лепски и Якоби, Прескотт замер. Только теперь он вспомнил об Аните Цертис.

Придя в себя, Прескотт широко улыбнулся.

- Привет, ребята. Сожалею, но я был занят. Планы изменились. Я получил от шефа спецзадание. Сопровождал Уорентонов в казино.

- Где кубинка? - процедил Лепски.

- Наверное, дома.

Лепски поднялся и рывкнул во всю силу своих легких:

- Дома?! Ты же обещал, что она будет здесь! Мы сидим тут уже несколько часов!

- Я же говорю, что получил спецзадание. Я обязан был его выполнить. За это время кубинка пришла, сделала свою работу и ушла.

- Откуда это известно? - рыкнул Лепски.

- Она всегда приходит сюда в восемь и уходит в десять. Сейчас половина одиннадцатого. Прошу не забывать, что я на службе. Я охраняю покои постояльцев отеля. Здесь я распоряжаюсь. Если вам надо допросить ее, отправляйтесь к ней домой.

- Откуда я знаю, дома она или нет?

- Так съездите и узнайте, - огрызнулся Прескотт.

- А если она прячется в апартаментах?

- Только в том случае, если она размерами с Микки Мауса! Говорю же, она дома!

Якоби поднялся со стула.

- Ладно, Том, поехали проверим.

Лепски набычился.

- Если ее нет дома, Джос, я вернусь сюда и доставлю тебе столько неприятностей, что ты мигом поседеешь!

- Если вы оба устроите здесь заваруху, - вспыхнул Прескотт, - я доложу мистеру Дюлону! Он, мэр, да и ваш шеф переведут вас в уличные регулировщики! Убирайтесь отсюда!

Анита Цертис в это время пряталась в туалете.

«Господи! - думала она, поглядывая на часы. - И когда уже наступит назначенное время?» Ожидая, она почти не переставала молиться. Анита слышала, как постепенно стихает шум на кухне, как уходит из отеля персонал. Наконец, срок настал. Анита покинула туалет, прислушалась и бесшумно подбежала к служебному входу. Ровно в половине первого она открыла дверь. Мануэль и Фуентес были на месте. Анита провела их к лифту. Когда кабина начала подниматься, Анита спросила:

- Что с Педро?

- Ничего нового. Я пытался дозвониться моему другу в больницу, но его смена уже закончилась. Не волнуйся, все будет хорошо, - врал Мануэль.

- Я молилась, - сказала Анита, глядя на него доверчивыми глазами. - Чувствую, что все будет хорошо.

- Обещаю, - кивнул Мануэль, проклиная самого себя. - Твои молитвы будут услышаны.

На верхнем этаже Анита проверила, нет ли кого-нибудь в коридоре, и провела мужчин к апартаментам. Затем открыла дубликатом ключа дверь. Они вошли в гостиную, и Анита заперла за собой дверь.

Когда Лепски и Якоби направлялись в сторону Секомба, они услышали по радио сообщение о смерти Педро Цертиса.

- Итак, это дерьмо отправилось на тот свет, - сказал Якоби. - Том, к чему теперь допрашивать его жену?

- Ты думаешь о своем свидании? - язвительно поинтересовался Лепски.

- Да, я смог бы еще успеть, - ответил Якоби. - Завтра выходной, сам понимаешь. А что даст допрос этой кубинки?

- Она могла бы навести нас на след Фуентеса.

- Так уж и наведет! Он давно в Гаване. Нам его не достать. Давай по домам, а? Скоро уже полночь. Убийца умер, дело скоро закроют. Какое нам дело до этой кубинки? У нас и так полно работы.

Лепски направил машину к обочине.

- Наверное, ты прав, Макс. Согласен, давай по домам. Я подвезу тебя. Надеюсь, еще успеешь к своей блондинке.

- Я тоже надеюсь.

Высадив Якоби у его дома, Лепски приехал к себе и только тут вспомнил, что забыл купить Кэрролл розу.словно приговоренный к казни, он вошел в дом, снял туфли и на цыпочках прошел в спальню. Он надеялся, что Кэрролл уже спит.

Жена не спала. Она сидела на кровати и ждала его.

- Не зажигай свет, - прошептала Анита.

- Хорошо, - ответил Мануэль, озираясь. - Света хватает. Разберемся.

Он подумал, что скоро сможет жить так же, как живут здесь эти богачи. Пяти миллионов хватит.

Мануэль сел в одно из кресел. Фуентес же продолжал расхаживать по террасе. Он был поражен всем: столиком, баром, креслами.

- Сколько времени? - спросил Мануэль, глянув на часы. - Ага. Скоро будут новости. Послушаем. Я поставил деньги на одну лошадку. Чувствую, что мне сегодня повезет. - Он вытащил из кармана приемник. - Анита, ты не играешь на скачках?

- У меня нет на это денег, - сказала она. - Зачем ты достал приемник? Вдруг кто-нибудь услышит?

- Никто не услышит. Хочу узнать, выиграл я или нет.

Мануэль включил приемник.

Фуентес прислонился к двери. Терраса была залита лунным светом.

«А вдруг эта дура начнет орать, узнав, что ее муженек сдох?» – подумал он и нащупал рукоятку револьвера.

Диктор читал местные новости. Мануэль пытался рассмотреть лицо Аниты, но освещение было слишком слабым.

Потом передали сообщение, которого Мануэль так ждал. Он весь напрягся, готовясь броситься на Аниту. Фуентес тоже приготовился.

«Педро Цертис, убийца администратора дома в районе Секомб, раненный выстрелом полицейского детектива Тома Лепски, скончался. Перед смертью Педро Цертис ненадолго пришел в сознание».

Потом диктор заговорил о скачках, но Мануэль выключил приемник. Он уронил его на пол, пристально глядя на Аниту.

Ничего не произошло.

Анита сидела, словно каменная статуя. В воздухе повисла напряженная тишина.

Мануэль шепотом воскликнул:

- Боже мой! Какой ужас!

Анита не шевелилась.

Он поднялся, направился к ней.

- Анита! Это ужасно!

- Не подходи ко мне, - предупредила она зловещим шепотом.

Мануэль остановился. Голос Аниты был настолько страшным, что Фуентес непроизвольно отодвинулся.

Анита неуловимым движением включила настольную лампу.

У Мануэля, увидевшего лицо Аниты, перехватило дыхание. Перед ним сидела старуха с морщинистой кожей и запавшими глазами.

Истерики не было. Просто в кресле сидела женщина-мертвец.

- Анита! - прошептал Мануэль. - Для меня это так же неожиданно, как и для тебя. Это страшная весть!

Мертвые глаза взглянули на него.

- Ты обманул меня, мерзавец! - прошептала Анита. - Ты знал, что Педро при смерти. Ты обманул меня, чтобы попасть в апартаменты. Ты лгал мне! Господь покарает тебя!

- Анита! Анита! - жарко шептал Мануэль. - Выслушай меня! Я тебя не обманывал! Клянусь! Я ведь держу свое слово! Я выполняю все свои обещания! Нет, Анита, я не обманывал тебя! Это мой знакомый из больницы врал. Зачем он это делал? Зачем? - Мануэль ударил себя в грудь. - Я выясню это! Обязательно выясню! Обещаю тебе!

По лицу Аниты текли слезы.

- Педро, - простонала она. - Любимый! Я потеряла тебя...

Мануэль глянул на Фуентеса и подмигнул ему. Фуентес кивнул. Он по достоинству оценил актерский талант Мануэля.

- Когда прибудем в Гавану, - тихо произнес Мануэль, - мы закажем мессу по Педро. Тебе сейчас тяжело, Анита. Я понимаю. Ты поплачь. Тебе станет легче.

Снова наступила тишина. Наконец, Анита вытерла слезы и сказала:

- Я ухожу.

Этого Мануэль не ожидал. Он испуганно уставился на нее.

- Анита! Куда ты пойдешь?

- В церковь. Я поставлю свечки. Я буду молиться.

- Не сейчас, - мягко произнес Мануэль. - Я понимаю, тебя потрясла это ужасная новость. В Гаване мы поставим много свечек. Закажем мессу. Но только не сейчас. Прошу тебя.

- Я ухожу, - повторила Анита, направляясь к двери.

Мануэль быстро подошел к ней и схватил за плечо. Она вздрогнула.

- Анита! Ты подумай! Тебя ищет полиция. Полицейские установят, что это ты открыла нам дверь. Подумай! Что ты собираешься делать? Сколько свечей ты поставишь Педро, находясь в тюрьме?

Мануэль внимательно наблюдал за выражением лица Аниты. Оно стало совершенно безучастным.

- Пойдем на террасу, - тихо предложил Мануэль. - Там мы помолимся за упокой души Педро.

Он украдкой взглянул на часы. Было пять минут второго. Уорентоны должны были вот-вот вернуться. До их прихода Аниту необходимо было успокоить.

Словно во сне, Анита вышла на террасу. Мануэль отвел ее в темный угол. Она опустилась на колени.

Фуентес, наблюдая за ними, был поражен лицемерием Мануэля Тореса.

Брейди, тщательно загримировавшись под темнокожего человека с бородкой, работал теперь над лицом Беннона. Оба были одеты в смокинги.

- Ваша мать не узнала бы вас, - сказал Брейди. - Если Уорентоны и увидят вас, вам нечего беспокоиться. Еще секундочку потерпите, я подправлю вам усы.

Беннон не шевелился. Все это время он думал о Крисси. Он чувствовал себя уставшим и опустошенным. Обезболивающие таблетки притупили страдания физические, но в душе стоял мрак; Майк был конченный человек.

- Все! - сказал Брейди, отступив на шаг. - Взгляните-ка на себя!

Беннон поднялся, посмотрел в зеркало. Он был потрясен. О, если бы он действительно мог стать таким здоровым и уверенным в себе парнем! Если бы мог начать новую жизнь!..

- Нравится? - улыбаясь, спросил Брейди.

- Да, - тихо ответил Беннон.

- Майк, с вами все в порядке? - с беспокойством спросил Брейди.

- Можете на меня положиться. Я выполню свою работу...

Он обернулся и пристально посмотрел Брейди в глаза.

- Когда все закончится... Если мне не удастся... Я хочу сказать, если я слягу, вы позаботитесь о моей дочери?

- Мы уже обсуждали это, Майк, - произнес Брейди. - Вы получите свою долю через два дня.

Беннон вытащил из кармана визитку.

- Здесь фамилия и адрес врача, который наблюдает за моей дочерью. Я говорил с ним по телефону и сказал, что деньги скоро поступят. Если со мной что-нибудь случится... - Он вздохнул. - Лу, позаботьтесь, пожалуйста, о девочке. Вам надо будет только отправить от моего имени деньги. Вы сделаете это?

- Но, Майк... - Брейди почувствовал озноб.

- Больше не будем об этом, - оборвал его Беннон. - Вы сделаете это для меня?

- Конечно, Майк.

- Вашу руку, Лу, - Майк протянул ладонь.

Это было настоящее рукопожатие.

- Майк, вы полагаете, что уже через два дня вам станет так плохо?

- Не знаю. Я хочу подстраховаться. Как только мы закончим, я уеду. Мне хотелось бы повидать дочь. Я не стану дожидаться денег. Вы не против?

- Конечно, Майк.

- Спасибо.

Брейди поклялся самому себе, что, если операция вдруг провалится, он все равно найдет деньги, чтобы обеспечить пребывание в лечебнице дочери Беннона. Любым способом он достанет эти деньги!

Пришла Мэгги.

- Какая была еда! – простонала она. – Просто великолепно! Теперь я полна сил.

Она оглядела Брейди и Беннона.

- Лу, ты чародей! Ни за что не узнала бы ни тебя, ни Майка!

Брейди посмотрел на часы.

- Нам пора, Майк, – сказал он и повернулся к Мэгги. – Ты знаешь, что тебе делать. Не отпускай от себя этого детектива. Когда вернешься, здесь будет Луи де Маркис. Он от Кендрика. Займи его до нашего прихода.

- Хорошо, дорогой, – и Мэгги чмокнула его в щеку.

Брейди взял саквояж и направился к выходу.

Мэгги обняла Беннона, поцеловала и его.

- Желаю удачи, солдат. Ты очень милый.

Майк улыбнулся, погладил Мэгги по плечу и последовал за Брейди.

- У вас потрясающая девушка, – сказал он, оказавшись на улице.

- Да, мне повезло, – ответил Брейди.

Они вошли в холл, где было несколько постояльцев. Одни потягивали коктейли, другие уже собирались уходить и желали друг другу спокойной ночи. Брейди, направившись к столику в углу, сказал:

- Посидим там, Майк. Сделаем вид, будто обсуждаем деловой вопрос.

Он устроился за столиком, достал из саквояжа пачку каких-то бумаг и половину положил перед Майком.

Подошел официант.

- Что будем пить? – спросил Брейди.

- Кофе, – ответил Майк.

Брейди заказал кофе и бутерброды с осетриной. Когда официант принес заказ, Лу расплатился, дав щедрые чаевые. В этот момент в холл вошел Джос Прескотт.

- Смотри, – тихо проговорил Брейди. – Это детектив отеля. О нем позаботится Мэгги.

Прескотт быстро оглядел холл и вышел, торопливо направившись к бассейну.

В начале третьего Лу и Майк увидели двух охранников, которые, поговорив с ночным портье, отдали ему ключи и удалились.

- Все идет по плану, – сказал Брейди. – Добыча находится в сейфе. Подождем Уорентонов и начнем.

Минут через десять появились Уорентоны. Мария сразу направилась к лифту, Уилбур подошел к портье и взял у него ключи.

Пока Мария дожидалась мужа, Брейди рассматривал ее бриллианты.

- Ты только взгляни, какие камушки, - произнес Брейди. - Скоро они станут нашими. Дадим голубкам пять минут, потом поднимемся к сейфу.

Осознав, что впервые в жизни идет на преступление, Майк покрылся потом.

«Мое первое и последнее преступление», - подумал он.

Брейди убрал в саквояж все бумаги.

- Все в порядке, Майк?

- Да.

Они еще немного посидели, потом направились к лифту. Портье даже не смотрел в их сторону.

Когда лифт поднялся на верхний этаж, Брейди улыбнулся и сказал:

- Все идет, как по маслу.

Мануэль, делая вид, что молится, стоял на коленях рядом с Анитой. Наконец ему это надоело. Он привстал и попятился, не упуская Аниту из виду. Анита была неподвижна. Торес выпрямился, вошел в гостиную.

Фуентес сидел в кресле. Лицо его блестело от пота.

- Все хорошо, - тихо сказал Мануэль. - Она молится.

Фуентес улыбнулся.

- Когда кто-нибудь умирает, женщины всегда молятся. Зачем?

- Молитва успокаивает ее, - кивнул на террасу Мануэль. - С ней у нас не будет неприятностей.

Он взглянул на часы. Было пять минут третьего.

- Скоро появятся Уорентоны. Возьмешь на себя мужчину, а я женщину. Она может заорать. Женщины непредсказуемы. С женщиной ты справишься легко.

Фуентес кивнул, посмотрел в сторону террасы.

- Анита опасна, - прошептал он. - Она может помешать нам.

Мануэль подошел к двери и выглянул на террасу. Освещенная лунным светом, Анита все еще стояла на коленях.

- Успокойся, друг, она не опасна. Что она может сделать? Револьвера у нее нет. Она по-прежнему молится. Когда женщины молятся за покойников, они делают это очень долго.

Мануэль был бы удивлен и обеспокоен, узнай, что Анита вовсе не молится. Когда Мануэль

привел ее на террасу, она опустилась на колени, сложила перед собой руки, но все молитвы вылетели из ее головы. Закрыв глаза, Анита думала о своем муже.

«Педро Цертис, убийца администратора дома в районе Секомб, раненный выстрелом полицейского детектива Тома Лепски, скончался. Перед смертью Педро Цертис ненадолго пришел в сознание».

Слова диктора жгли, словно огонь. Педро умер, а перед этим пришел в сознание! У него не было священника, который мог бы отпустить ему грехи...

Анита вспомнила, как кормила Педро, стирала его белье, отдавала ему заработанные ею деньги. Она делала это, потому что любила Педро. Когда-то давно они ходили с ним в маленький ресторанчик. Эти посещения были очень редки, но они казались Аните дивными. Она вспомнила ферму, принадлежащую отцу Педро. Там они работали под палящими лучами солнца и были счастливы. Потом Педро настоял на отъезде в Парадиз-Сити. Он уверял, что найдет хорошую работу. Аните просто повезло, что она сумела устроиться в «Спаниш-бей». А Педро все мечтал заработать много денег. Он рискнул, но ему не повезло.

Анита вспомнила тот день, когда Педро показал ей револьвер, взятый у Фуентеса.

Фуентес!

Если бы не он, любимый Педро был бы жив!

Это проклятый Фуентес подговорил Педро!

Внезапно Анита почувствовала сильное головокружение. Казалось, вот-вот она потеряет сознание. Испуганная Анита сдавила пальцами виски. Головокружение прошло, и женщину охватил озноб.

От переполнявших ее чувств Анита пошатнулась. В голове лопнул маленький сосудик, и Анита впала в сумеречное состояние.

Она вдруг услышала голос, который сказал ей, что Педро взывает к мести. Анита прислушалась и согласно кивнула.

- Я отомщу за тебя, любимый, - прошептала она. - Сначала Фуентесу, который виноват в твоей смерти, потом Мануэлю, который обманул меня, затем полицейскому, который в тебя стрелял. Они все будут наказаны. Клянусь тебе!

После этих слов Аните стало легче. Она почувствовала, что может теперь помолиться.

Во время молитвы Анита сжимала рукоятку кинжала, спрятанного под свитером.

Мануэль бесшумно проскользнул на террасу и встал так, чтобы лучше видеть Аниту. Несколько секунд он наблюдал за ней, потом вернулся в гостиную.

- Она продолжает молиться, - шепнул он Фуентесу. - Ей не до нас и наших дел.

- Тихо, - оборвал его Фуентес и кивнул на дверь, за которой послышалось гудение лифта. - Слышишь?

- Наконец-то! - зловеще оскалился Мануэль. - Первой войдет женщина. Я займусь ею. Ты направишь пушку на мужчину. Но только никакой стрельбы. Помни об этом!

Мария Уорентон была в прекрасном настроении. В казино она выиграла двадцать тысяч долларов.

- Вот видишь? - она поцеловала Уилбура. - Я же тебе говорила, что сегодня у меня удачный день. Закажи икру и шампанское. Я умираю от голода.

Уилбур, мечтавший поскорее добраться до кровати, заставил себя улыбнуться.

- Конечно, дорогая. Как пожелаешь.

Открыв дверь апартаментов, Уилбур остановился, пропуская Марию вперед.

Она прошла в комнату и тут же почувствовала, как чья-то сильная рука схватила ее за шею. В щеку что-то кольнуло.

- Если вы закричите, леди, я проткну вас, - глухо произнес чей-то голос.

Запах грязного тела и пота заставил Марию содрогнуться от отвращения. На какое-то время ее парализовал страх. Однако Мария обладала сильной волей и вскоре пришла в себя.

- Отпустите меня, - тихо попросила она. - От вас воняет.

Уилбур увидел перед собой низенького толстяка в грязной белой рубашке и старых джинсах. В руке незнакомец сжимал револьвер.

Полученная в армии закалка помогла Уилбуру преодолеть шоковое состояние. Однако, увидев, как какая-то грязная обезьяна вцепилась в его жену, он вздрогнул.

- Вы что, не слышите? - тихо, но гневно произнесла Мария. - Отойдите от меня!

Мануэль отпустил ее и отошел, улыбаясь.

- Не делайте глупостей, леди, - он помахал ножом. - Мне не хотелось бы прирезать здесь кого-нибудь. Садитесь. Садитесь оба!

Мария взглянула на мужа и пожала плечами.

- Видимо, нападение, - сказала она и села на диван. - Скучно!

Удивляясь ее мужеству, Уилбур, подталкиваемый Фуентесом, сел рядом.

- Возьмите деньги, - презрительно сказала Мария и бросила к ногам Мануэля свою сумочку. - И убирайтесь отсюда! От вас воняет!

Мануэль отшвырнул ногой сумочку к Фуентесу. Тот поднял ее, открыл и тупо уставился на деньги, выигранные Марией в казино.

- Ты только посмотри! - охнул он, показывая деньги Мануэлю.

Не обращая на него внимания, Мануэль злобно смотрел на Марию.

- Да, леди, от нас воняет. Но это потому, что мы бедны. Мы не такие, как вы. Но от вас тоже воняет.

Он быстро подскочил к ней и ножом разрезал бретельки вечернего платья. Ни Уилбур, ни Мария даже не успели среагировать.

Взглянув на испорченное платье, которое упало ей на колени, Мария гневно произнесла:

- Вы мерзавец!

- Да, леди, - улыбнулся Мануэль. - Я мерзавец, но вам повезло. Я мог бы изувечить ваше личико, а вместо этого распорол ваше платье. А мог бы, например, отрезать вам носик. Так что вам повезло. Но с этого момента советую беречь свой красивый носик. Еще одно слово, и вы его потеряете!

Собственная внешность означала для Марии очень многое. Мужество мгновенно покинуло ее, и она, дрожа всем телом, схватила мужа за руку.

Уилбур с трудом поборол желание броситься на Мануэля. Эта лысая бородатая обезьяна была ему омерзительна. При виде его улыбки, Уилбур понял, что этот человек исполнит свою угрозу, если жена даст хоть малейший повод.

- Мария, - спокойно сказал он. - Они здесь из-за бриллиантов. Сними их и брось на пол. Тогда эти люди уйдут.

Дрожащей рукой Мария взялась за ожерелье, но Мануэль покачал головой.

- Не надо, леди. Оставьте их себе. Что делать с этими бриллиантами бедному грязному кубинцу?

Он взглянул на Уилбура.

- Нам нужны деньги, мистер Уорентон. Всего пять миллионов. Для вас это пустяк. Мы не уйдем отсюда, пока не получим их!

Уилбур уставился на него.

- У нас нет такой суммы. Берите бриллианты и уходите.

Мануэль улыбнулся.

- Деньги есть у вашего отца. Позвоните ему. Скажите, что если он не пришлет денег, я отрежу вам уши, а вашей жене распишу личико! - Он помахал ножом.

Анита, стоя на террасе и прислушиваясь к разговору, сжимала рукоять кинжала.

В помещении сейфа отеля Брейди вскрывал стальные футляры. Действуя умело и быстро, он тихонько насвистывал. Работая, Лу всегда насвистывал одну и ту же мелодию. Каждый вскрытый футляр он передавал Беннону, который высыпал содержимое в саквояж.

Открыв полтора десятка футляров, Лу остановился и, помахав уставшими пальцами, улыбнулся Майку:

- Как в сказке! Это легче, чем собирать яблоки с дерева!

Беннон, у которого опять появились сильные боли, улыбался из последних сил.

Брейди вновь принялся за футляры. На всю работу ушло минут тридцать.

- О'кей, - сказал он, поставив пустые футляры в сейф. - Теперь отправимся за камешками Уорентонов. Саквояж оставим здесь. Заберем его на обратном пути.

Часы показывали без четверти три.

- Они уже, наверное, спят, - сказал Брейди. - «Пушка» готова, Майк?

- Да.

- Тогда пошли. Я полезу первым.

Он бесшумно поднялся по лестнице, откинул крышку люка и выбрался на крышу. Беннон, тяжело дыша, последовал за ним. Они подошли к самому краю крыши и увидели, что окна апартаментов освещены.

- Тихо! - прошептал Брейди. - Они еще не спят!

Его шепот услышала Анита, стоявшая возле двери. Она быстро скользнула за большое дерево в кадке и посмотрела наверх. В лунном свете она отчетливо увидела две мужские фигуры.

Прищурившись, Брейди всматривался в слабо освещенную террасу.

- Надо торопиться, Майк. Посмотрим, в чем там дело.

Он бесшумно спустился с крыши на террасу. Беннон последовал за ним.

Сделав Майку знак оставаться на месте, Брейди осторожно приблизился к двери. Когда он проходил мимо Аниты, она хорошо рассмотрела его.

Брейди заглянул в освещенную комнату и замер. Мария и Уилбур сидели на диване спинами к окну. Позади них стоял с револьвером в руке какой-то оборванец. Перед ними - крепко сбитый лысый кубинец с ножом.

До слуха Брейди донеслись его слова:

- Итак, звоните своему отцу, мистер Уорентон. Пусть побыстрее присылает сюда пять миллионов наличными. Вы меня поняли?

Брейди моментально оценил ситуацию. Двое грабителей, взяв чету Уорентонов в заложники, требовали выкуп. Глянув в зеркало, Брейди увидел, что на шее Марии сверкают ее великолепные бриллианты. От такой удачи, Брейди едва не присвистнул.

Он поманил Беннона.

- Сначала толстяка, потом лысого, потом остальных двух, - тихо шепнул Брейди. - Только быстро, Майк.

Беннон вытащил пистолет. Вытянув его перед собой и корчась от боли, Майк прицелился в затылок Фуентеса.

В этот момент Уилбур произнес:

- Сейчас поздно. Я не могу звонить отцу в такое время.

Беннон нажал на курок.

Вздрыгнув, Фуентес схватился за затылок.

- Проклятые комары, - пробормотал он.

- Звоните! - приказал Мануэль, обращаясь к Уилбуру.

Беннон, прицелившись, вновь выстрелил.

Крохотная стрела угодила Мануэлю прямо в лоб. Он потерял его, подумав, что и его тоже укусил комар.

Чуть повернувшись, Беннон выпустил третью стрелу, которая попала Марии в затылок. Четвертая стрела вонзилась в шею Уилбура.

Мануэль широко раскрыл глаза, когда увидел, как Фуентес, выронив револьвер, рухнул за спинку дивана. В следующее мгновение Торес почувствовал, что теряет сознание. Пошатнувшись, он сделал шаг вперед, натолкнулся на столик и растянулся на полу. Уилбур и Мария обмякли на диване.

- Прекрасно! Отличные выстрелы, Майк! - тихо воскликнул Брейди.

Кивнув Беннону, чтобы тот оставался на террасе, Лу вошел в гостиную, быстро снял с Марии все драгоценности, спрятал их в мешочек, который убрал в карман. Потом выдернул из тел спавших людей крохотные стрелы. Выйдя на террасу, Брейди сказал Беннону:

- Сматываемся! Все кончено!

Они вылезли на крышу и спустились в помещение сейфа.

Через очень небольшое время содержимое сейфа отеля, а также бриллианты Марии Уорентон находились уже на пути к Клоду Кендрику.

Беннон быстро переоделся в форму шофера. Мэгги в это время лежала на софе и тихо стонала. Глянув на нее, Брейди позвонил Хеддону.

- Прекрасно, Эд! - сказал он. - Все сделано! Никаких проблем!

- Хорошо, - ответил Хеддон и повесил трубку.

В гостиную вошел Беннон с чемоданом.

- Лу, я хотел бы вылететь первым рейсом в Лос-Анджелес. Я не могу ждать.

Его бледное лицо и запавшие глаза говорили сами за себя.

- Да, - кивнул Брейди. - Портье вызовет для вас такси. - Он подошел к Майку. - Не волнуйтесь, Майк. Вы отлично проделали работу. Деньги будут сразу высланы. Даю слово.

Они пожали друг другу руки. Потом Брейди позвонил ночному портье и заказал такси.

Мэгги приподнялась на софе.

- Вы едете к дочери, Майк?

- Да.

- Нам будет не хватать вас. - Она поднялась и поцеловала его. - Не теряйте с нами связь. Лу, дай ему номер нашего телефона.

- Нет, - качнул головой Брейди. - Если с Майком что-нибудь случится, при нем найдут наш номер. Нельзя рисковать.

- Все в порядке, - произнес Майк. - Лу прав. Так даже лучше.

Послышался шум подъезжающей машины.

- Мне пора. - Майк взглянул на Брейди. - До свидания. Был очень рад познакомиться с вами.

Майк погладил Мэгги по плечу, кивнул Брейди и вышел на улицу.

- Что-то случилось? - спросила Мэгги. - Майк был такой грустный.

- Давай-ка лучше поспим, - прервал ее Брейди. - Я чертовски устал. Иди и ты спать.

- Лу, почему Майк так быстро уехал. Здесь что-то не так.

Он выглядел совсем больным.

Обняв Мэгги, Брейди подтолкнул ее к спальне.

- Он волнуется за дочь. У каждого свои проблемы. Мэгги, я очень устал.

- Устал! - фыркнула Мэгги. - Я вообще еле на ногах держусь!

Анита осторожно подкралась к двери гостиной. Остановившись на пороге, она разглядывала тела Фуентеса, Мануэля и Уорентонов.

Анита наблюдала за Брейди и Бенноном, пока те не исчезли на крыше. Она видела, как один из мужчин стрелял из бесшумного пистолета, и теперь могла оценить результат.

Анита на цыпочках вошла в гостиную, схватила револьвер, который лежал рядом с Фуентесом, и отскочила назад.

Соображала Анита, на удивление, медленно. Только минут через пять до нее дошло, что Фуентес и Мануэль сейчас в ее полной власти. Подойдя к Фуентесу, она с силой ударила его ногой в лицо. Фуентес никак не отреагировал, и на губах Аниты появилась безумная улыбка. Она отложила в сторону револьвер и взялась за кинжал. Ее охватило желание немедленно убить человека, из-за которого умер Педро. Но... Окинув гостиную глазами, Анита вспомнила, как часто она ее убирала, как чистила красивый ковер. Нет, она не будет его пачкать.

Схватив Фуентеса за ноги, Анита вытащила негодяя на террасу. Потом вернулась, стала над Мануэлем, пристально его разглядывая. Действительно ли он обманул ее? Она была почти уверена в этом, но бурные объяснения Мануэля зародили сомнения. Вдруг Анита вспомнила о

взрывателе, который Мануэль обещал взять с собой. Обыскав неподвижное тело, женщина не нашла взрывателя. Это означало, что Мануэль все-таки обманул!

С трудом Анита дотащила грузное тело Тореса до террасы. Уложив его рядом с Фуентесом, женщина перевела дух.

- Педро, любимый, - прошептала она. - Ты слышишь меня. Я отомщу. Я хочу, чтобы ты видел, что сделает твоя жена с этими подонками. Я люблю тебя, и я исполню твое приказание.

Она достала кинжал и опустилась на колени перед лежащим Фуентесом.

- Ты негодяй, - прошептала Анита. - Если бы не ты, Педро был бы жив. Это ты подговорил его...

Взмахнув кинжалом, она вонзила его в бесчувственное тело. Потом переползла на коленях к Мануэлю.

- Ты лжец. Я тебе верила, а ты обманул меня. Ты обещал вернуть мне мужа. Ты заставил меня подложить эти проклятые бомбы, а сам даже не взял взрыватель. Тебя интересовали только деньги. Умри же, мерзавец!

Анита со злобой дважды ударила кинжалом спящего Тореса...

Едва показались первые лучи солнца, Анита прошла в ванную комнату и смыла кровь с лезвия кинжала. Она чувствовала себя спокойнее, чем ночью. И все-таки остался еще один неотданный долг. До тех пор, пока будет жить тот полицейский, который стрелял в мужа, душа Педро не найдет покоя. Анита на миг испугалась, что не вспомнит имени полицейского, но в памяти тут же всплыло: Том Лепски.

Но где он живет? Как его найти?

Анита вернулась в гостиную, нашла телефонную книгу и в ней отыскала адрес Лепски.

Женщина задумалась. Убить полицейского будет гораздо труднее, чем Мануэля и Фуентеса. Вряд ли удастся воспользоваться кинжалом...

Оглянувшись, Анита подбежала к лежащему на полу револьверу и схватила его. Спрятав под свитером револьвер и кинжал, она бесшумно спустилась по лестнице к служебному входу.

Том Лепски набросился на свой завтрак, состоящий из трех яиц и поджаренного бекона. Кэрролл сидела напротив и с завистью наблюдала. Себе она на завтрак позволяла лишь чашечку кофе без сахара, поскольку уже давно тщательно следила за своей фигурой. Ощущая сильнейший голод, она еле сдерживалась, чтобы не вырвать кусок из горла мужа.

Проглотив слюну, Кэрролл язвительно заметила:

- Ты слишком много ешь!

- Угу, - промычал Лепски. - Очень вкусная еда.

- Ты совсем меня не слушаешь! Тебе нельзя столько есть!

Бери пример с меня. У меня на завтрак только кофе.

Лепски налил себе кофе и взял румяный тост.

- Дорогая, у меня трудная работа. Мне необходимо хорошо есть, чтобы поддерживать силы.

- Трудная работа? Да ты же весь день сидишь у себя в полицейском участке и листаешь комиксы! Или торчишь в каком-нибудь баре! Тоже мне, детектив первого класса! Ты даже не знаешь, что такое работа! Это у меня работа! Я поддерживаю в доме чистоту, стираю, готовлю тебе завтрак, удовлетворяю твои... прихоти! Все это делаю я одна!

Лепски улыбнулся.

- Ты права, дорогая. Без тебя я бы совсем пропал.

- Ишь, как заговорил! - фыркнула Кэролл. - Не думай, что я клюну на крючок! С завтрашнего дня будешь есть на завтрак одно яйцо и два ломтика ветчины! И все!

Лепски снова улыбнулся.

- Любимая, у меня другое предложение. Ты будешь есть одно яйцо и два ломтика ветчины, а я - то же, что и всегда.

Кэролл открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент прозвенел звонок в дверь.

- Сходи, моя радость, посмотри, кто там.

- И почему все должна делать я? - возмутилась Кэролл.

- А вдруг это почтальон, который принес тебе письмо?

Кэролл вздохнула, встала, вышла в прихожую и открыла дверь. За порогом стояла низкорослая кубинка в черных брюках и черном свитере.

- Что вам угодно? - удивленно спросила Кэролл.

- Мистер Лепски здесь живет? - спросила Анита, пряча за спину руку с револьвером.

- Муж завтракает, - надменно ответила Кэролл. - Он не любит, когда его беспокоят. Кто вы?

Глядя на эту ухоженную женщину, Анита думала, будет ли она так же страдать, когда потеряет своего мужа.

- Я Анита Цертис, - сказала она. - Мистер Лепски хотел поговорить со мной о моем муже.

- Вам лучше пойти в управление полиции, - сказала Кэролл. - Ладно, я сейчас позову его.

Лепски как раз допивал кофе, когда жена сказала ему о визите Аниты Цертис.

- Мы же ее ищем! - ахнул Лепски, вскакивая из-за стола.

Он стремительно выбежал в прихожую. Анита стояла, как истукан. Наконец она разлепила губы:

- Вы Том Лепски?

Взглянув в ее глаза, Лепски похолодел. Он инстинктивно чувствовал тех, кто представлял

собою опасность. До него вдруг дошло, что свой револьвер он оставил в спальне.

- Вы убили моего мужа? - снова спросила Анита.

- Давайте спокойно поговорим об этом, - мягко предложил Лепски. По глазам женщины он понял, что она не в себе. - Проходите, пожалуйста.

В руках у Аниты внезапно появился револьвер.

- Ты умрешь! - прошипела она и нажала на курок.

Ощувив толчок в грудь, Лепски дернулся и, зацепившись за ковер, рухнул на пол.

Анита наклонилась, выстрелила еще три раза и выскочила из дома.

Анита не подозревала о том, что револьвер был заряжен холостыми патронами. Мануэль не доверял Фуентесу и решил подстраховаться таким вот образом.

Кэрролл, услышав выстрелы и увидев лежащего Лепски, крепко зажмурилась от ужаса. Несколько секунд она стояла, собираясь с силами, потом подошла к Лепски и встала на колени. Приподняв голову мужа, она со слезами на глазах прижала ее к груди.

Лепски пошевелился, притянул Кэрролл к себе.

- Дорогая, - слабо прошептал он. - Любимая...

Кэрролл отпустила его голову.

- Я думала, ты убит...

- Я тоже так думал. - Лепски сел и потер затылок. - Так я не убит?

Она осмотрела его рубашку.

- Крови не видно... Ты жив, Том! Не болтай ерунды!

Лепски с опаской осмотрел свою сорочку, потом осторожно пощупал грудь и с ворчанием поднялся.

- Где эта стерва? - рявкнул он.

- Откуда я знаю? Господи, Том, я ведь подумала, что тебя убили!

Лепски молча бросился в спальню, схватил свой револьвер и метнулся к двери.

- Куда ты, Том? - вцепилась в него Кэрролл. - Не выходи! Эта женщина опасна! Прошу тебя!

Лепски высвободил руку.

- Дорогая, это моя работа. Позвони Бейглеру. Срочно вызови подмогу. Поняла?

- Том, а вдруг с тобой что-то случится?

Глянув на заплаканное лицо жены, Лепски улыбнулся:

- Три яйца на завтрак?
- Можешь четыре! Том, будь осторожен!
- Позвони Бейглеру!

Том вышел на улицу. Поблизости никого не было. Но на другой стороне улицы он заметил мальчишку, который развозил газеты на велосипеде.

Лепски побежал к нему.

- Эй, Тэд, привет!

Мальчик, помахав рукой, направил велосипед к Лепски.

Том знал, что Тэд отставал от своих сверстников по умственному развитию. Знал также, что мальчик мечтал стать полицейским. Тому это желание мальчишки нравилось.

- Здравствуйте, мистер Лепски! - крикнул Тэд и остановил свой велосипед. - Как ваши дела? Как работа?

- Помаленьку, Тэд.

Тэд, увидев револьвер, спросил:

- Многих преступников подстрелили из этой «пушки», мистер Лепски?

- Слушай, Тэд, ты не видел тут женщину в черном?

- Думаю, вы многих гангстеров уложили, - произнес мальчишка, с завистью глядя на револьвер. - Когда я стану полицейским, я тоже буду стрелять в бандитов.

- Да, да, Тэд, - нетерпеливо ответил Лепски. - Так ты видел женщину в черном?

- Женщину? - переспросил мальчик.

- Да, в черном.

- Конечно, мистер Лепски. Я ее видел.

- Где она?

- Я не знаю, мистер Лепски.

- В какую сторону она побежала?

- В какую сторону? - переспросил Тэд, озираясь. - В сторону церкви, мистер Лепски. - Мальчик пожал плечами. - Она очень быстро бежала, я даже удивился.

В этот момент на улицу влетела полицейская машина. Она резко затормозила, и из нее выскочили двое полицейских.

У мальчишки отвисла челюсть.

- К церкви! - заорал Лепски. - Осторожно, она вооружена!

Лепски помчался вперед, полицейские следом за ним. Подъехала еще одна машина, из которой выскочили Макс Якоби и двое детективов в штатском. В окнах соседних домов показались головы любопытных.

Лепски про себя отметил, что находится в центре внимания. Он уже неоднократно слышал, как соседи поговаривали, что он один из самых лучших полицейских в городе. Лепски подумал, что настал момент доказать это.

- Что случилось? - крикнул Якоби.

- Анита Цертис. Она не в себе. Пыталась убить меня, но, кажется, ее револьвер заряжен холостыми патронами. Видимо, она в церкви.

Они подбежали к церкви. Двери были раскрыты, пахло ладаном.

Лепски вошел в церковь и остановился. Потом осторожно двинулся по проходу и увидел женщину, лежащую перед алтарем. По ступеням алтаря текла кровь. Из груди Аниты Цертис торчала рукоять кинжала.

Придя в сознание, Уилбур Уорентон обвел взглядом гостиную, потряс головой и посмотрел на жену. Мария пошевелилась. Он взял ее за руку, и она открыла глаза.

- Что? - спросила она. - Что случилось? Они ушли?

Уилбур тяжело поднялся с дивана.

- Наверное, нас усыпили. - Он осмотрел гостиную. - Да, они ушли.

- Усыпили? Но как?

- Не знаю. Во всяком случае, здесь никого нет.

- Какой-то кошмар, - простионала Мария и тут же слабо вскрикнула: - Боже, эти негодяи украли мои бриллианты!

Вскочив, она чуть было не упала, но Уилбур подхватил ее.

- Мои бриллианты!

- Мария, успокойся! Возьми себя в руки.

- Ужас! Что скажет папа! Ведь он заплатил за них десять миллионов долларов!

- Успокойся, Мария, - повторил Уилбур. - Твои бриллианты никуда не исчезли.

- Что? Ты издеваешься надо мной? - разозлилась Мария.

- Твои бриллианты никуда не исчезли, - повторил Уилбур.

Она непонимающе посмотрела на него и тихо спросила:

- Где же они?

- В сейфе.

- О чем ты говоришь? Как они могут быть в сейфе?

- Послушай меня, Мария. Ты так часто таскала их, подвергая себя риску, что я и отец заказали для тебя подделку.

- Подделку? – глаза Марии расширились.

- Да, – кивнул Уилбур. – Поддельные бриллианты сделали в Гонконге. Прекрасная работа. Их не отличить от настоящих. В общем, похищенные бриллианты сделаны из стекла.

- Боже! Как в такое поверить!

Уилбур подошел к сейфу, открыл его, вытащил шкатулку и протянул Марии. Мария открыла шкатулку, и прекрасные камни засверкали и заискрились.

- О, мой дорогой!

Мария положила шкатулку на диван и бросилась в объятия мужа.

- Прости меня! Я была неправа!

Уилбур поцеловал ее.

- Ложись в постель, дорогая. Мне надо вызвать полицию.

- Ложиться в постель? Ни за что! Хочу шампанского и икры!

Она закружилась в танце.

- Уилбур, дорогой! Посмотри, какое солнце! А небо!

Уилбур подошел к телефону, с улыбкой глядя на Марию. Она направилась к террасе, где ее поджидало кошмарное зрелище.